

ISSN 2073-8315

ВЕСНІК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта
імя А.А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

$\frac{2 (42)}{2013}$

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (галоўны рэдактар);
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара);
канд. фіз.-мат. навук дацэнт Б.Д. Чабатарэўскі (нам. галоўнага рэдактара);
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D);
Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
д-р экан. навук дацэнт Н.У. Макоўская (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Бемяковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук прафесар М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)

ЗМЕСТ

МАКОВСКАЯ Н.В., ЧЕГЕРОВА Т.И. Механизм формирования внутрифирменной оплаты труда в условиях экономического кризиса: сравнительный анализ предприятий Беларуси и России	5
ДИКОВИЧ А.С., КОЛЕСНИКОВ С.Д., МАТЯС А.А. Роль внешней торговли в экономическом развитии малых стран Западной Европы	24
ВОДОНОСОВА Т.Н. Анализ моделей прогнозирования банкротства строительных предприятий Республики Беларусь	34
РОМАНЬКОВА Т.В. Совершенствование системы стимулирования работников машиностроительных предприятий за экономию энергоресурсов	42
ПОХОМОВА А.А. Приоритетные направления в деятельности молодежного волонтерского движения	55
ДАНЬШИН М.В. Криминалистика и ее связи с юридическими науками уголовно-правового цикла	61
ШАБАЛИН А.В. Приказное производство как институт современного гражданского процессуального права Украины	67
НОВИЦКАЯ М.В., ГЛАДКАЯ И.Н. Отдельные аспекты правового регулирования труда женщин в Республике Беларусь	75
ГОРДЕЕВ В.В. Особенности доказывания юридических фактов в административном судопроизводстве Украины	80
ЗВЕСТКІ ПРА АЎТАРАЎ	88
SUMMARIES	89

Уважаемые читатели!

Редакционная коллегия журнала “Веснік МДУ імя А.А. Куляшова” сердечно поздравляет со 100-летием университета и желает всем творческих успехов и новых достижений на благо нашей страны, нашего народа.

Первый номер журнала был издан в ноябре 1998 г. За прошедшие годы увидели свет сотни статей по различным направлениям современного научного поиска. В номерах журнала публиковались также рецензии, аналитические обзоры, полемические и другие материалы. Развивался, рос Могилевский университет, в нем открывались новые специальности, развертывались перспективные научные исследования, создавались новые кафедры. Изменялся, преобразовывался и наш журнал. Расширялся состав редакционной коллегии, в который включались ведущие ученые не только нашего университета, но и других исследовательских центров региона, страны в целом. В настоящее время в составе редколлегии 57 ученых, в том числе 36 докторов наук. Начиная с 2010 г. журнал издается в четырех сериях (серия А – гуманитарные науки, серия В – естественные науки, серия С – психолого-педагогические науки, серия D – экономика, социология, право). “Веснік МДУ імя А.А. Куляшова” включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по 10 направлениям науки, журналу присвоен международный номер регистрации периодических изданий.

Активными авторами публикаций в нашем журнале являются ученые и общественные деятели Минска, Могилева, Витебска, Гомеля, Бреста, Гродно, других городов страны, а также ученые из России, Украины, Казахстана, Польши, США, Италии, Китая и других стран.

Являясь авторитетным научным и методическим изданием, наш журнал, вместе с тем, постоянно откликается на важнейшие события в жизни страны и мира в целом. Многие публикации посвящены актуальным проблемам идеологии, современной истории, экономики, социологии, правоведения.

В центре внимания редакционной коллегии стоят вопросы образовательной деятельности, которым посвящена специальная серия. Наши авторы освещали ключевые проблемы и задачи реформирования общеобразовательной средней школы, оптимизации и дальнейшего совершенствования высшего образования в Республике Беларусь с учетом передового опыта других стран, особенностей национальной модели социально-экономического развития, идеологии белорусского государства.

Жизнь ставит перед университетом, как и перед всем образовательным комплексом страны, новые задачи. Решая их, откликаясь на вызовы времени, мы стремимся постоянно быть на “гребне волны”, выступать трибуной для творческих научных дискуссий, местом апробации новых конструктивных идей. Уверены, что сотрудничество ученых нашего университета с коллегами из белорусских и зарубежных научных центров будет успешно развиваться, а результаты этого сотрудничества найдут отражение на страницах нашего журнала.

Главный редактор, первый проректор,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник образования
Республики Беларусь

М. И. Вишневикий

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 331.5 (476)

Н.В. МАКОВСКАЯ*, Т.И. ЧЕГЕРОВА

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРИФИРМЕННОЙ ОПЛАТЫ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

В статье представлены результаты оценки механизма формирования оплаты труда в условиях экономического кризиса и его изменений под влиянием общегосударственных и внутрифирменных институтов на предприятиях Российской Федерации и Республики Беларусь.

Введение

Проблемы формирования оплаты труда на микроуровне находятся “в центре внимания” как администрации предприятия, так и работников. Жесткость политики оплаты труда, нестабильность ее трендов наглядно проявляются в условиях экономического кризиса. В этих условиях адаптивный потенциал заработной платы может оказаться ограниченным и тогда основным механизмом приспособления к условиям экономической нестабильности станет сокращение занятости работников предприятий и, следовательно, рост безработицы в национальной экономике. Если внутрифирменная политика оплаты труда сопровождается жестким административным регулированием и навязыванием работодателям дополнительных финансовых затрат на содержание персонала, то рост безработицы может иметь значительные масштабы. Особенностью системы оплаты труда является ее положительная динамика, что определяет ее негибкость к понижению в условиях экономической нестабильности. Эти обстоятельства определяют характер поведения политики оплаты труда на микроуровне в период экономического кризиса [1].

Кроме этого, на поведение предприятия в части зарплатообразования оказывают влияние ограничения институциональной среды, в которой функционируют предприятия. За прошедший период на постсоветском пространстве существенной трансформации подверглись общегосударственные институты заработной платы, включая законодательство о минимальной заработной плате, налогах на оплату труда, перечень обязательных выплат, механизмы установления заработной платы и пр. В то же время и

---

* Выпускница исторического факультета 1994 г.

на внутрифирменном уровне возникли специфические институциональные механизмы формирования заработной платы, начиная от политики зарплатообразования и заканчивая перечнем и порядком отдельных выплат. Оба этих института в совокупности определяют механизмы поведения формирования оплаты труда в условиях экономического кризиса. Однако, если сравнивать удельный вес этого влияния, то в Беларуси по сравнению с Россией более высок удельный вес общегосударственных институтов, а в России – внутрифирменных [2]. Данное обстоятельство представляет определенный исследовательский интерес в части выявления специфики поведения механизма формирования оплаты труда в условиях экономического кризиса с учетом институционального развития экономик двух стран. Результаты такого исследования позволят содействовать минимизации социальных шоков в Беларуси и России.

Предприятия не одинаково реагируют на изменение рыночной конъюнктуры, что ведет к разным механизмам приспособления их хозяйственной деятельности. Распространенной реакцией предприятий является сокращение затрат, и прежде всего, затрат на содержание персонала и оплату труда. Данный механизм ориентирован на рыночные принципы функционирования хозяйственной деятельности в обмен на минимизацию социальных приоритетов. Такое экономическое поведение предприятий является не единственным, сопровождается возникновением внутрифирменных институтов, является краткосрочным, и не является одинаковым, зависит от уровня развития государственных и экономических институтов. Снижение роли общегосударственных институтов заработной платы в России компенсировалось усилением внутрифирменных институтов заработной платы, что привело к сопоставимым с Республикой Беларусь оценкам поведения формирования оплаты труда на микроуровне. Это обусловило возможность сопоставительного анализа формирования оплаты труда на микроуровне в экономике двух стран [4–6].

Проблемы формирования оплаты труда на микроуровне в условиях кризиса являются предметом современных научных изысканий многих экономистов и экономических школ. Среди экономистов наиболее заметными в этой области являются работы С. Коммандера, Л. Либермана, С. Кларка, В. Гимпельсона. Значимыми результатами, которые получены специалистами в данной области являются эмпирические данные и выводы, указывающие на неоднородность поведения внутрифирменных политик оплаты труда, которая определяется отраслевыми, внутриотраслевыми и страновыми различиями [2; 7; 8].

Среди наиболее важных работ, которые соответствуют исследуемой проблеме, следует выделить следующие: Commander S., Liberman L., Yemtsov R. Wage and employment decisions in the Russian economy (1993); Clarke S. Market and institutional determinations of wage differentiation in Russia (2002); Заработная плата в России: эволюция и дифференциация. Под ред. В. Гимпельсона и Р. Капельшниковой (2007); Капельшников Р. Механизмы формирования заработной платы в российской промышленности (2004) [1; 2].

На постсоветском пространстве крупнейшими научными центрами, которые занимаются изучением процессов зарплатообразования и оценками параметров, влияющих на него, являются Центр исследования трудовых проблем и Лаборатория исследования рынка труда Государственного университета – Высшая школа экономики (г. Москва, Россия) [1; 2].

Основная часть

Целью представленного исследования является оценка механизма формирования оплаты труда в условиях экономического кризиса и его изменений под влиянием общегосударственных и внутрифирменных институтов на предприятиях Российской Федерации и Республики Беларусь. Такое сопоставление позволит не только дополнить научные представления эмпирическими данными, но сформулировать (используя положительный опыт двух стран) взаимовыгодные рекомендации в сфере регулирования системы оплаты труда в условиях экономической нестабильности.

Для реализации поставленной цели была сформирована исследовательская база из 254 предприятий. В состав базы данных вошли предприятия Могилевской области (Беларусь) и Омской области (Россия). В качестве основного инструмента анализа механизмов формирования оплаты труда в условиях экономического кризиса выбраны методы статистических оценок. Для этого была разработана анкета-опросник из 30 вопросов. Экспертами в опросе выступили функциональные менеджеры предприятий. Основное содержание вопросов направлено на выявление специфики формирования оплаты труда в условиях экономического кризиса 90-х гг. и 2010 – 2011 гг. [3].

Все ответы на вопросы имеют качественный характер, что обусловило выбор методов, с помощью которых проводится обработка данных исследования. В качестве таких выбраны методы непараметрической статистики, в основе которых лежит упорядочивание (ранжирование) имеющихся значений по отношению друг к другу, типа “больше – меньше” или “лучше – хуже”. Это разграничение значений не предполагает точных количественных соотношений, а, следовательно, и ограничений на параметры и вид распределения. Многие ответы на вопросы анкеты являются бинарными (имеют только два возможных значения “да” или “нет”) или номинальными (три и более неупорядоченных значения). Для таких показателей также применимы методы непараметрической статистики, такие, как критерий Фишера, χ^2 (Хи-квадрат), Макнемара и др.

В выборке представлены предприятия государственной формы собственности (39%), закрытые акционерные общества (3,8%), открытые акционерные общества (19,2%), общества с ограниченной ответственностью (12,2%), индивидуальные предприниматели (9,9%) и другие (4,7%). Большинство исследуемых предприятий (44,6%) основаны до 1998 года. По масштабу (критерий масштаба – количество работников) представленные в выборке предприятия неоднородны (таблица 1).

Таблица 1

Распределение предприятий выборки по количеству работников

Количество работников	Количество предприятий, ед.	Удельный вес предприятий в выборке, %
до 50 человек	71	33,3
от 50 до 100 человек	34	16,0
от 101 до 200 человек	25	11,7
от 201 до 250 человек	20	9,4
от 251 до 500 человек	18	8,5
от 501 до 1000 человек	19	8,9
более 1000 человек	19	8,9

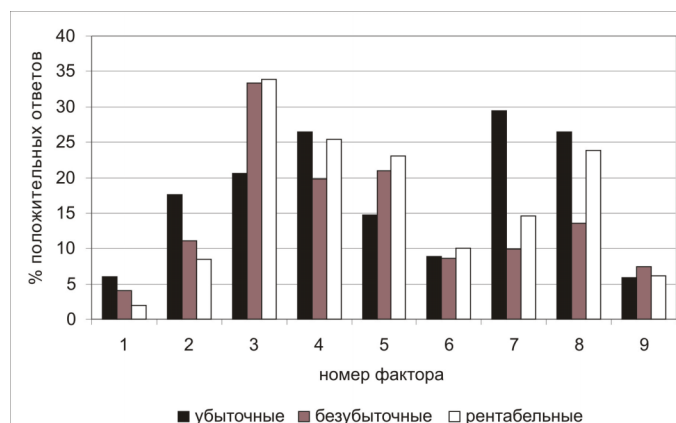
По результатам хозяйственной деятельности и степени экономической эффективности в выборке представлены:

- убыточные предприятия 14,6% – белорусские и 7,3% – российские;
- безубыточные предприятия 36,6% – белорусские и 9,8% – российские;
- рентабельные предприятия 45,1% – белорусские и 82,9% – российские.

Такая неоднородность предприятий в выборке позволила определить не только характер направления и степень влияния экономического кризиса на предприятия, но и определить причины такого состояния их хозяйственной деятельности. Так, среди белорусских предприятий распространенной причиной убыточности явился невысокий уровень технического оснащения производственной деятельности (31,5%), для российских предприятий главной причиной неэффективной деятельности является снижение спроса на продукцию предприятия (43,9%). Значимыми причинами такого состояния, как для белорусских, так и российских предприятий явилось отсутствие государственной поддержки (20,7% и 26,8% соответственно). Причем для российских предприятий данная причина оказалась более весома (на нее указали 26,8% предприятий). Кроме этого, предприятия двух стран указывали и такие причины, как: высокая конкуренция на рынках, отсутствие возможностей сокращения материальных затрат в себестоимости продукции, жесткие требования трудового законодательства.

О схожих причинах, влияющих на экономическую эффективность предприятий, следует судить на основе сопоставления статистических оценок, которые основаны на выявлении взаимосвязи между выделенными группами предприятий (убыточные, безубыточные и рентабельные) и распределении выбора предприятий тех факторов, которые повлекли такие результаты хозяйственной деятельности (рисунок 1).

Примечание: 1 – невысокий уровень технического оснащения; 2 – недостаточно квалифицированный персонал; 3 – снижение спроса на продукцию; 4 – отсутствие государственной поддержки; 5 – высокая конкуренция зарубежной продукции; 6 – высокие затраты на оплату труда персонала, социальные гарантии; 7 – жесткие требования трудового законодательства, не позволяющие предприятию гибко регулировать численность персонала и оплату труда; 8 – отсутствие возможностей для сокращения материальных затрат, перехода на более дешевые источники сырья; 9 – другое

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о факторах, влияющих на рентабельность предприятий (белорусские и российские предприятия)

Принципиальных различий в ответах менеджеров российских и белорусских предприятий не выявлено. Не прослеживается какой-либо статистически значимой разницы ($p > 0.05$) в группах убыточных, безубыточных и рентабельных предприятий. Однако заметно, что среди убыточных предприятий, главными причинами такого положения являются жесткие требования трудового законодательства, не позволяющие предприятию гибко регулировать численность персонала и оплату труда, и отсутствие возможностей для сокращения материальных затрат.

Таким образом, на эффективность хозяйственной деятельности белорусских и российских предприятий влияют одинаковые факторы. Данный вывод служит обоснованием того, что предприятия, представленные в выборке (российские и белорусские) функционируют примерно в одинаковых экономических условиях.

В условиях кризиса нарушаются факторы стабильного экономического функционирования предприятий. Насколько такая стабильность нарушается в отношении механизма формирования оплаты труда на предприятиях двух стран в условиях кризиса? Исследование выборки предприятий в рамках выявления изменений в оплате труда в период экономических кризисов (кризис 90-х гг. и кризис 2011 г.) показало следующее:

1. Общие изменения формирования оплаты труда в рамках двух кризисов свелись к тому, что:

– остановлен рост тарифных ставок и окладов. На это указали 12,2% и 22,0% белорусских и российских предприятий (кризис 90-х гг.). Такая же тенденция сохранилась в условиях кризиса 2011 г;

– принципиальными отличиями в формировании оплаты труда в период двух исследуемых кризисов было наличие оплаты труда в натуральном выражении (кризис 90-х гг.). В условиях кризиса 2011 г. всего 5,2% белорусских предприятий указали на такую форму оплаты труда. На российских предприятиях данной формы оплаты труда не выявлено;

– в условиях кризисов 90-х гг. и 2011 г. на белорусских (16,9% – кризис 90-х гг.; 22% – кризис 2011 г.) и российских (17,8% – кризис 90-х гг.; 22% – кризис 2011 г.) предприятиях имели место задержки выплаты заработной платы. На такие изменения указали примерно одинаковое количество респондентов на исследуемых предприятиях Беларуси и России.

2. Специфика изменения формирования оплаты труда в условиях экономического кризиса на обследованных предприятиях двух стран определялась тем, что:

– на российских предприятиях в кризисных условиях уровень заработной платы в большей мере зависит от результатов деятельности работника (на это указали (26,3% – кризис 90-х гг. и 34,1% – кризис 2011 г.) менеджеры российских предприятий). На обследованных белорусских предприятиях на такие изменения указали лишь 9% респондентов;

– на российских предприятиях значительно сократились выплаты премий и надбавок (на это указали (36,2% – кризис 90-х гг. и 48,8% – кризис 2011 г.)). На белорусских предприятиях такие изменения были отмечены на 15% респондентов;

– респонденты российских предприятий отметили кардинальные изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей уровень заработной платы в условиях кризиса (на это указали (27,2% – кризис 90-х гг. и 34,1% – кризис 2011 г.)). На изменения законодательства в сфере оплаты труда указали: 6,6% – кризис 90-х гг. и 14,6% – кризис 2011 г. респондентов.

Таким образом, в условиях экономического кризиса изменения формирования оплаты труда на российских и белорусских предприятиях связаны с “замораживанием” роста тарифных ставок и окладов, с выплатами заработной платы в натуральном выражении, с задержками выплат заработной платы. Однако на российских предприятиях в отличие от белорусских, в условиях кризиса, уровень заработной платы в большей мере зависел от результатов труда работника, от решения администрации предприятий о выплатах премий и надбавок, от изменений трудового законодательства.

Исследуя выборку белорусских предприятий, выявлены изменения (в результате кризиса 90-х гг.), которые произошли в формировании оплаты труда на убыточных, безубыточных и рентабельных предприятиях. Результаты распределения ответов респондентов представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов белорусских предприятий
(кризис 90-х гг.) в %**

№	Варианты ответов	Предприятия		
		убы- точные	безубы- точные	рента- бельные
1	Оплата труда стала в большей степени зависеть от результатов деятельности предприятия	6	5	10
2	Оплата труда стала в большей степени зависеть от результатов деятельности работника	6	9	11
3	Сократились выплаты премий, надбавок	19	12	15
4	Были заморожены тарифные ставки и оклады	13	12	14
5	Имели место задержки выплаты заработной платы	26	15	17
6	Увеличилась доля оплаты труда в натуральной форме	16	13	17
7	Приняты новые документы, закрепляющие изменения в оплате труда	13	4	7
8	Увеличились полномочия линейных руководителей в вопросах определения заработной платы работникам	6	6	5
9	Сократились полномочия линейных руководителей в вопросах определения заработной платы работникам	10	13	8
10	Увеличились полномочия администрации в вопросах определения заработной платы работникам	10	1	6
11	Сократились полномочия администрации в вопросах определения заработной платы	6	8	9

Распределение ответов на вопросы о факторах, определяющих формирование оплаты труда в условиях кризиса, показало следующее:

1. На убыточных предприятиях имели место:

– институциональные и административные меры регулирования оплаты труда на предприятиях в условиях кризиса. Об этом свидетельствует использование таких мер, как задержки выплаты заработной платы (указали 26% респондентов), принятие новых документов, которые закрепляют изменения в зарплатообразовании (13% респондентов), увеличение полномочий администрации при решении вопросов определения заработной платы;

– экономические параметры антикризисного регулирования оплаты труда, которые выделены респондентами – сокращение выплаты премий и надбавок (19% респондентов), выплаты заработной платы в натуральной форме (16% респондентов), прекращения роста тарифных ставок и окладов (13% респондентов).

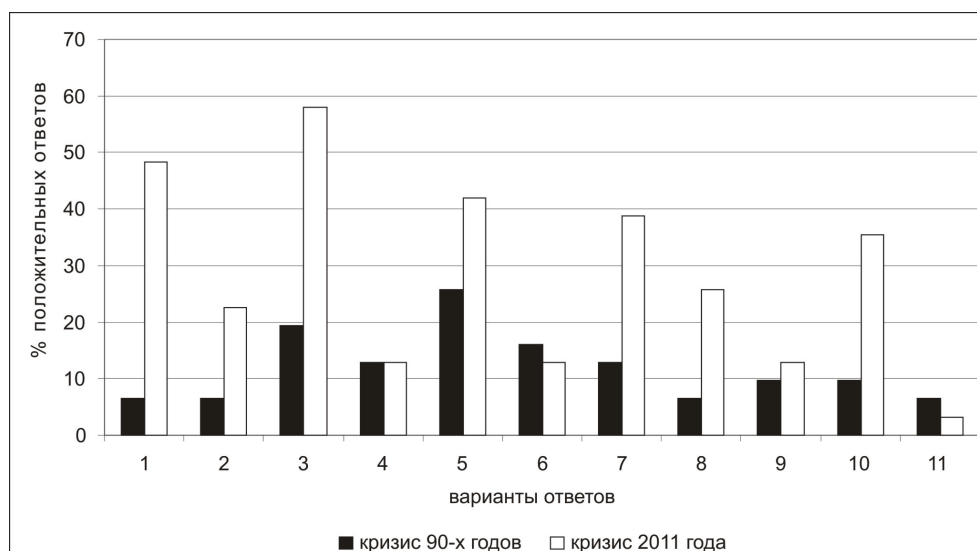
2. В регулировании механизма формирования оплаты труда в условиях кризиса безубыточные предприятия в большей мере использовали

экономические антикризисные меры: сокращение выплаты премий и надбавок (12% респондентов), выплаты заработной платы в натуральной форме (13% респондентов), прекращения роста тарифных ставок и окладов (12% респондентов). В качестве институциональных параметров регулирования заработной платы безубыточные предприятия предпочитали ограничивать полномочия линейных руководителей в вопросах определения заработной платы работникам.

3. Рентабельные предприятия в условиях кризиса, согласно мнению респондентов, предпочитали при регулировании заработной платы использовать, как экономический механизм, так и институциональный.

Собранный эмпирический материал по предприятиям России и Беларуси позволяет сделать анализ изменения реакции формирования внутрифирменной заработной платы на последствия экономического кризиса для выделенных групп (убыточные, безубыточные, рентабельные) предприятий двух стран.

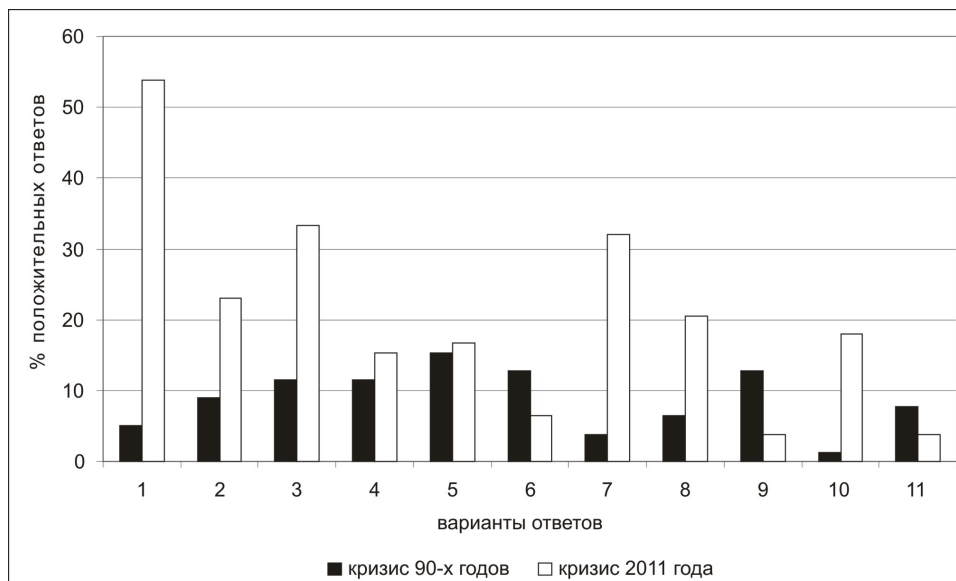
Результаты анализа представлены в виде распределения ответов респондентов на выделенные вопросы (рисунки 2, 3).

Примечание: 1 – оплата труда стала в большей степени зависеть от результатов деятельности предприятия; 2 – оплата труда стала в большей степени зависеть от результатов деятельности работника; 3 – сократились выплаты премий, надбавок; 4 – были заморожены тарифные ставки и оклады; 5 – имели место задержки выплаты заработной платы; 6 – увеличилась доля оплаты труда в натуральной форме; 7 – приняты новые документы, закрепляющие изменения в оплате труда; 8 – увеличились полномочия линейных руководителей в вопросах определения заработной платы работникам; 9 – сократились полномочия линейных руководителей в вопросах определения заработной платы работникам; 10 – увеличились полномочия администрации в вопросах определения заработной платы работникам; 11 – сократились полномочия администрации в вопросах определения заработной платы

Рис. 2. Распределение ответов о последствиях кризиса в группе убыточных белорусских предприятий

Так, в группе убыточных белорусских предприятий реакцией формирования оплаты труда на кризис 90-х гг. было сокращение выплаты премий, надбавок, задержки выплаты заработной платы и ее выплаты в натуральной форме. Формы реакции на кризис 2011 г. были другие – оплата труда стала в большей степени привязываться к результатам деятельности предприятия, нормативное закрепление изменений в оплате труда, увеличение полномочий администрации при формировании уровня заработной платы на предприятии.

Примечание: 1 – оплата труда стала в большей степени зависеть от результатов деятельности предприятия; 2 – оплата труда стала в большей степени зависеть от результатов деятельности работника; 3 – сократились выплаты премий, надбавок; 4 – были заморожены тарифные ставки и оклады; 5 – имели место задержки выплаты заработной платы; 6 – увеличилась доля оплаты труда в натуральной форме; 7 – приняты новые документы, закрепляющие изменения в оплате труда; 8 – увеличились полномочия линейных руководителей в вопросах определения заработной платы работникам; 9 – сократились полномочия линейных руководителей в вопросах определения заработной платы работникам; 10 – увеличились полномочия администрации в вопросах определения заработной платы работникам; 11 – сократились полномочия администрации в вопросах определения заработной платы

Рис. 3. Распределение положительных ответов о последствиях кризиса в группе безубыточных белорусских предприятий

В группе безубыточных предприятий реакцией на кризис 90-х гг. стало: отсутствие роста окладной части заработной платы, задержки ее выплаты, увеличение доли оплаты труда в натуральной форме. Реакция на кризис 2011 г. была другая: рост оплаты стал зависеть от результатов деятельности предприятия, сократились премии и надбавки, появились документы, закрепляющие изменения в оплате труда.

В ходе анализа выявлен неоднозначный результат, указывающий на то, что реакция рентабельных предприятий на кризисы 90-х гг. и 2011 г. была

аналогичной с реакцией убыточных предприятий. Интерпретация такого результата требует дополнительных эмпирических исследований и оценок.

В рамках исследования проводился анализ механизма реакции оплаты труда на экономический кризис. В качестве механизма реакции оценивались методы экономии затрат на персонал, среди которых:

- 1 – сокращение (высвобождение) персонала;
- 2 – неполная занятость (отпуска, неполная неделя или день);
- 3 – отмена или сокращение социальных льгот;
- 4 – стимулирование увольнений по собственному желанию;
- 5 – отмена или сокращение затрат на обучение и социальные программы;
- 6 – сокращение премий, надбавок;
- 7 – сокращение окладов;
- 8 – задержки заработной платы.
- 9 – выплаты части заработной платы в натуральной форме

Анализ исследования частоты использования вышеуказанных методов сокращения затрат на персонал свелся к тому, что:

- в 25% случаев на предприятии, согласно ответам респондентов, не применялись никакие методы;
- частота использования других методов (наиболее часто встречающиеся комбинации) представлена на рисунке 1.

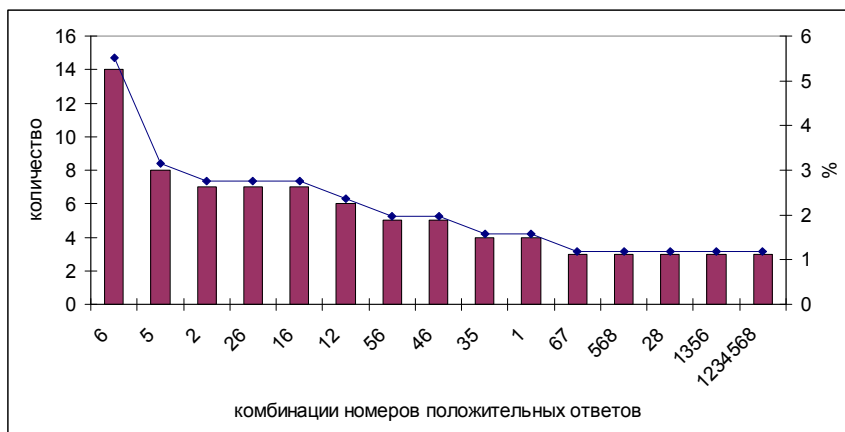

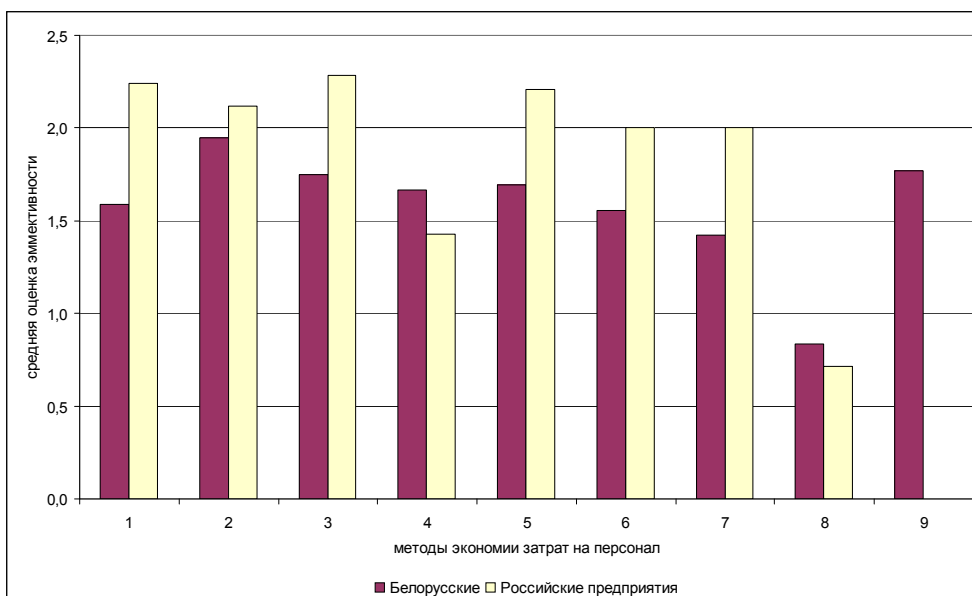
Рис. 4. Наиболее часто встречающиеся методы экономии затрат на персонал (белорусские и российские вместе)

Так, чаще всего в выборке всех предприятий использовались такие методы экономии затрат, как: сокращение премий и надбавок, сокращение финансирования социальных программ в сочетании с неполной занятостью персонала, сокращение персонала, сокращение окладов и задержки заработной платы.

Выделяя отдельно белорусские предприятия, следует отметить, что существенных отличий от российских предприятий в выборе методов экономии затрат нет.

Оценка эффективности применяемых методов экономии затрат на персонал в условиях кризиса предполагала выявление мнений респондентов по поводу результативности их использования. Средние оценки эффективности методов экономии затрат на персонал для белорусских и российских предприятий представлены на рисунке 5 (стр. 14).

Таким образом, для белорусских предприятий наиболее эффективными в условиях кризиса являлись такие методы экономии затрат на персонал, как использование форм неполной занятости и выплата части заработной платы в натуральной форме. Российские предприятия более эффективными считали такие методы экономии, как сокращения персонала, отмена социальных льгот, сокращение затрат на обучение, сокращение премий и надбавок, сокращение окладной части заработной платы.

Примечание: 1 – сокращение (высвобождение) персонала; 2 – неполная занятость (отпуска, неполная неделя или день); 3 – отмена или сокращение социальных льгот; 4 – стимулирование увольнений по собственному желанию; 5 – отмена или сокращение затрат на обучение и социальные программы; 6 – сокращение премий, надбавок; 7 – сокращение окладов; 8 – задержки заработной платы; 9 – выплаты части заработной платы в натуральной форме

Рис. 5. Степень эффективности используемых мер экономии затрат на белорусских и российских предприятиях

Сравнивая эффективность методов экономии затрат на персонал в условиях кризиса, заметно, что белорусские предприятия демонстрируют социальную эффективность в использовании методов работы с персоналом в условиях кризиса, российские предприятия – предпочитают ориентироваться на рыночную эффективность.

Важной задачей в условиях экономического кризиса, является нахождение таких внутрифирменных критериев начисления заработной

платы, которые бы сохранили ее мотивационную функцию. На исследуемых предприятиях двух стран было предложено определить на основе каких внутрифирменных критериев происходит начисление заработной платы. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Внутрифирменные критерии начисления заработной платы

Характеристика критериев	Предприятия	
	Белорусские	Российские
	%	%
На основе четких критериев и процедур, закрепленных в специальных положениях (четкие критерии)	68	68
Существуют приблизительные критерии, на основе которых принимаются решения (приблизительные)	11	12
Решения принимаются в каждом случае индивидуально (индивидуальные)	21	20

Из таблицы видно, что при выборе критериев начисления заработной платы белорусские и российские предприятия ведут себя одинаково. Это позволяет делать дальнейший анализ относительно всей выборки, не выделяя белорусские и российские предприятия.

При анализе вопросов внутрифирменного регулирования оплаты труда, стояла задача определения:

- какие институциональные формы в большей мере оказывают регулирующее воздействие. В данном контексте к институциональным формам отнесены: коллективный договор, положение об оплате труда, трудовой договор, устное распоряжение руководителя, штатное расписание;
- какие критерии используются в институциональных формах. Результаты анализа таких форм в выборке предприятий представлены в таблице 4.

Таблица 4

Институциональные формы внутрифирменного регулирования оплаты труда

Формы	Критерии начисления заработной платы		
	четкие критерии	приблизительные	индивидуальные
	%	%	%
1 Коллективный договор	45	26	35
2 Положение об оплате труда	42	37	24
3 Трудовой договор	60	78	55
4 Устное распоряжение руководителя	7	19	27
5 Штатное расписание	47	30	35
6 Другое	1	7	2

Видно, что главной институциональной формой определения заработной платы на предприятии является трудовой договор, в котором присутствуют четкие критерии ее начисления. Второй значимой формой

определения заработной платы с четкими критериями является штатное расписание.

Наглядно данные результаты можно представить в виде диаграммы (рисунок 6).

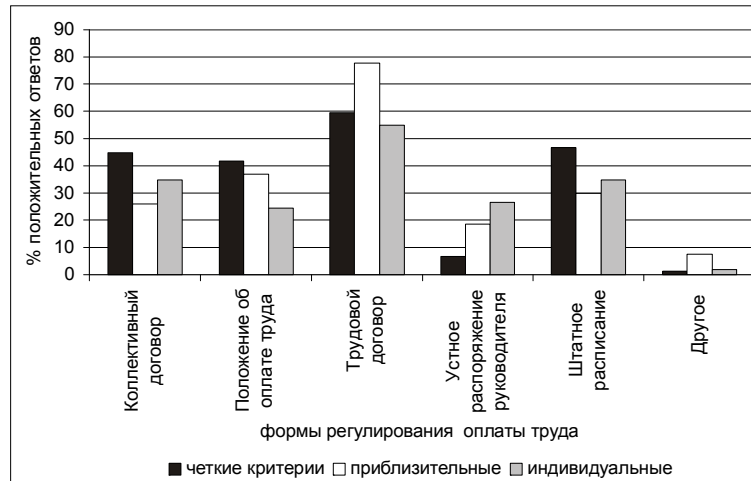

Рис. 6. Формы внутрифирменного регулирования оплаты труда

Как правило, перечисленные выше формы институционального регулирования заработной платы на предприятии, предусматривают определенные условия пересмотра ее размеров. Особенно значимыми такие условия становятся в период экономического кризиса.

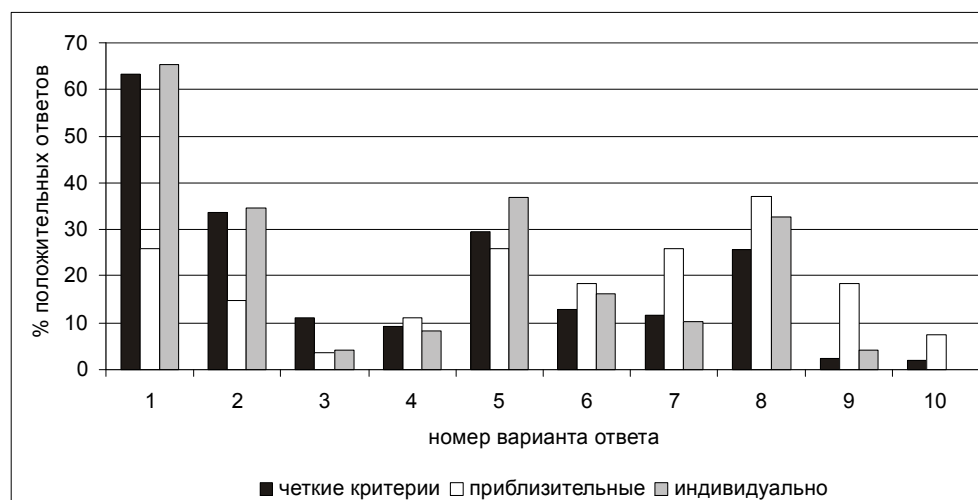
Для анализа условий пересмотра размеров оплаты труда в период кризиса были выделены такие условия, как повышение минимального размера оплаты труда в стране, повышение окладов работников бюджетной сферы, пересмотр размеров окладов и ставок в отраслевом (региональном) соглашении, пересмотр размеров окладов и ставок вышестоящей организацией, рост цен на товары и услуги первой необходимости, изменение заработной платы на предприятиях-конкурентах, изменения в сложности труда работников, изменение объема производства, изменение объема производства.

В результате выявлено, что первоочередными условиями пересмотра заработной платы в условиях кризиса являются:

- повышение минимального размера оплаты труда в стране. На это указали 63% белорусских и 65% российских обследованных предприятий;
- рост цен на товары и услуги первой необходимости. На это указали 29% белорусских и 37% российских обследованных предприятий;
- изменение объема производства. На это указали 26% белорусских и 33% российских обследованных предприятий.

Причем данные условия перерасчета заработной платы были одинаковы для предприятий с четкими, приблизительными и индивидуальными критериями ее начисления.

Общая картина полученного результата представлена на рисунке 7.

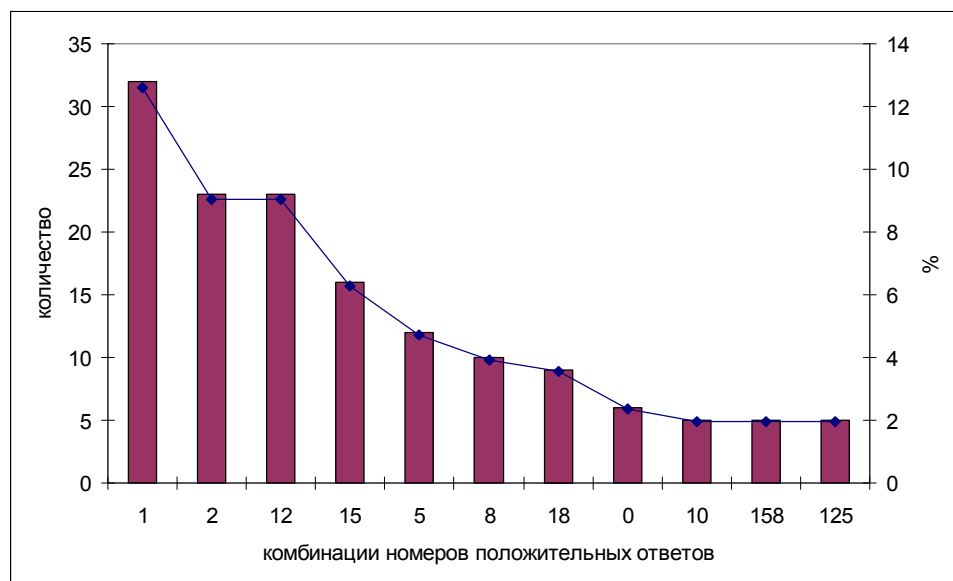

Примечание: 1 – повышение минимального размера оплаты труда в стране; 2 – повышение окладов работников бюджетной сферы; 3 – пересмотр размеров окладов и ставок в отраслевом (региональном) соглашении; 4 – пересмотр размеров окладов и ставок вышестоящей организацией; 5 – рост цен на товары и услуги первой необходимости; 6 – изменение заработной платы на предприятиях-конкурентах; 7 – изменения в сложности труда работников; 8 – изменение объема производства; 9 – размер заработной платы за последние 2-3 года не увеличивался; 10 – другое

Рис. 7. Условия пересмотра заработной платы на предприятиях России и Беларуси в условиях кризиса

Однако следует выделить некоторые различия условий пересмотра уровня оплаты труда у предприятий с разными критериями начисления заработной платы. Из рисунка видно, что в качестве условий пересмотра уровня оплаты труда в период кризиса у предприятий с индивидуальным подходом ее начисления выступают повышение минимального размера оплаты труда в стране, повышение окладов работников бюджетной сферы и изменение заработной платы на предприятиях-конкурентах. У предприятий с нечеткими (приблизительными) критериями начисления заработной платы условия ее пересмотра иные: заработная плата за последние 2-3 года не увеличивалась, изменение объема производства, изменения в сложности труда работников. Поэтому следует констатировать, что критерии начисления заработной платы на предприятиях, в том числе, являются фактором, который влияет на ее рост.

Кроме этого, сопоставления российских и белорусских предприятий показали, что условия пересмотра уровня оплаты труда примерно одинаковы. Но данное исследование предусматривало возможность анализа нескольких причин (условий) пересмотра заработной платы в период кризиса на предприятиях двух стран. Такой анализ позволил составить комбинации наиболее распространенных причин пересмотра заработной платы в период кризиса. Наиболее распространенные комбинации причин и на российских и на белорусских предприятиях представлены на рисунке 8.

Примечание: 1 – повышение минимального размера оплаты труда в стране; 2 – повышение окладов работников бюджетной сферы; 3 – пересмотр размеров окладов и ставок в отраслевом (региональном) соглашении; 4 – пересмотр размеров окладов и ставок вышестоящей организацией; 5 – рост цен на товары и услуги первой необходимости; 6 – изменение заработной платы на предприятиях-конкурентах; 7 – изменения в сложности труда работников; 8 – изменение объема производства; 9 – размер заработной платы за последние 2-3 года не увеличивался; 10 – другое

Рис. 8. Распределение комбинаций наиболее распространенных причин пересмотра заработной платы на российских и белорусских предприятиях

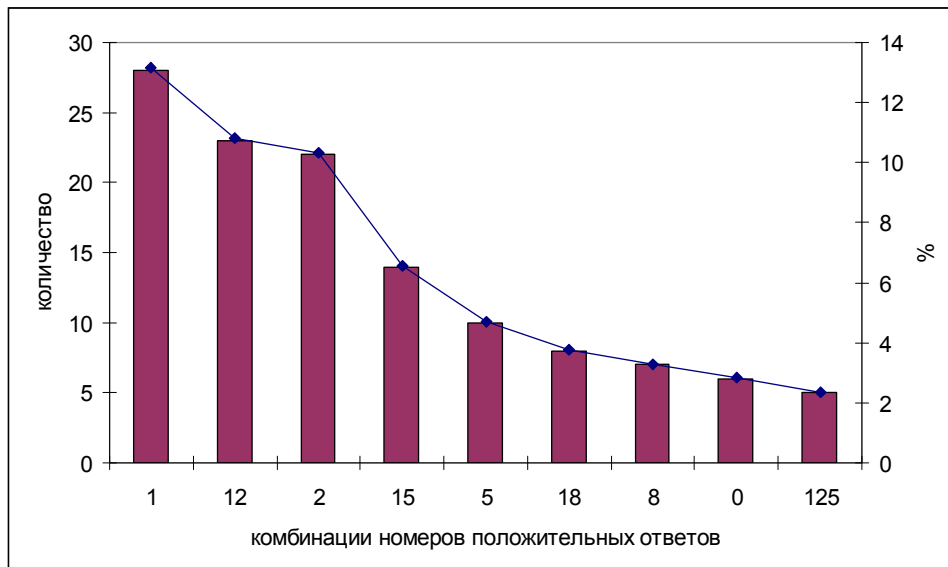
Так видно, что самыми распространенными комбинациями причин являются такие, как:

- повышение минимального размера оплаты труда в стране и повышение окладов работников бюджетной сферы. Такая комбинация причин перерасчета заработной платы соответствует, во-первых, требованиям трудового законодательства двух стран, во-вторых, системе регулирующих мероприятий бюджетной сферы, в-третьих, необходимости поддержания платежеспособного спроса со стороны работников бюджетной сферы;

- рост цен на товары и услуги первой необходимости и изменение объема производства. Такая комбинация адекватна принципам рыночной эффективности, которая продиктована законом спроса и предложения на товарных рынках.

Если рассматривать такие комбинации причин (условий) перерасчета заработной платы в период кризиса только со стороны белорусских предприятий, то очевидно, что приоритетной является комбинация повышения минимального размера оплаты труда в стране и повышения окладов работников бюджетной сферы. Комбинация таких причин для белорусских предприятий является, в том, числе, следствием социальных процессов в национальной экономике.

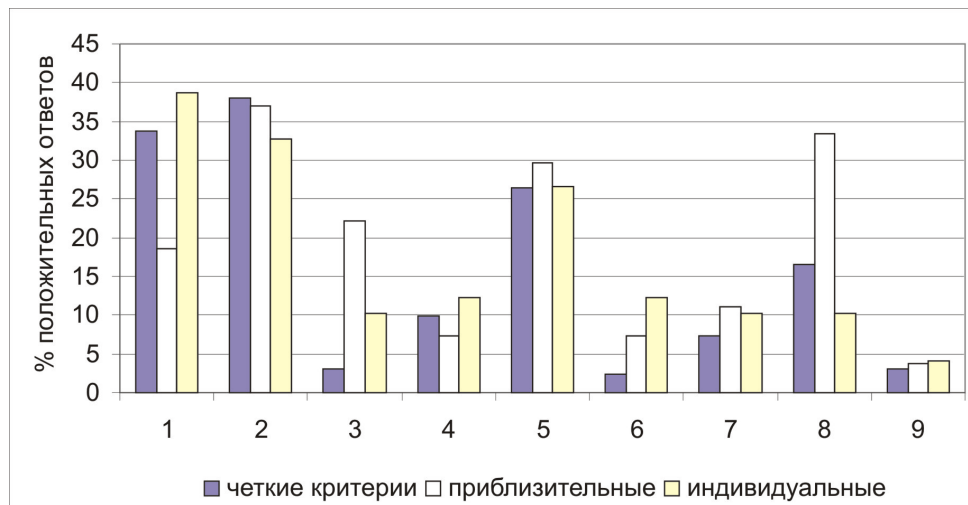
Распределение наиболее часто встречающихся комбинаций для белорусских предприятий представлено на рисунке 9.

Примечание: 1 – повышение минимального размера оплаты труда в стране; 2 – повышение окладов работников бюджетной сферы; 3 – пересмотр размеров окладов и ставок в отраслевом (региональном) соглашении; 4 – пересмотр размеров окладов и ставок вышестоящей организацией; 5 – рост цен на товары и услуги первой необходимости; 6 – изменение заработной платы на предприятиях-конкурентах; 7 – изменения в сложности труда работников; 8 – изменение объема производства; 9 – размер заработной платы за последние 2-3 года не увеличивался; 10 – другое

Рис. 9. Комбинации причин (условий) перерасчета заработной платы в период кризиса на белорусских предприятиях

В рамках исследования предпринималась попытка изучения возможностей внедрения новых подходов в оплате труда на предприятиях двух стран. Анкетные данные показали, что предприятия определили перечень сдерживающих факторов, которые препятствуют внедрению новых зарплатных технологий. Общий результат такого анализа представлен на рисунке 10 (стр. 21).

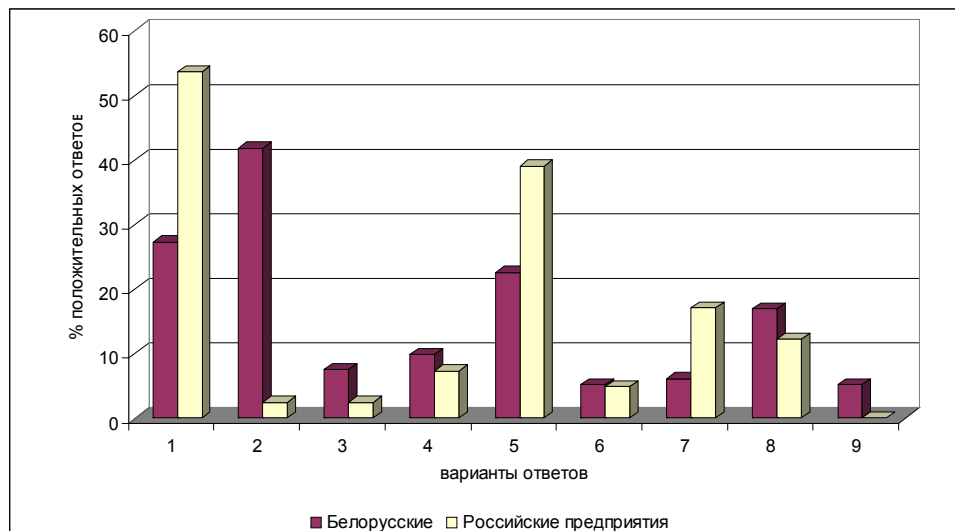

Примечание: 1 – существующая система оптимальна и не нуждается в изменениях; 2 – нет информации о новых подходах к оплате труда; 3 – нет информации о консалтинговых фирмах, специализирующихся на выполнении таких услуг; 4 – нет специалистов, которые могли бы выполнить эту работу; 5 – недостаточно финансовых ресурсов; 6 – нет времени на разработку и внедрение новых подходов; 7 – в организации существуют более важные вопросы, требующие решения; 8 – недостаточное внимание к данным проблемам в стране вообще и на предприятии в частности; 9 – другое

Рис. 10. Распределение причин сдерживания новых подходов оплаты труда для выделенных групп предприятий с различными критериями начисления заработной платы

При анализе предприятий с различным критериями начисления заработной платы видно, что распространенными причинами сдерживания внедрения новых подходов оплаты труда, является, то, что существующая система оптимальна и не нуждается в изменениях, нет информации о новых подходах к оплате труда и недостаточно финансовых ресурсов. Следует заметить, что это стандартные причины, которые используются предприятиями для объяснения отсутствия процессов модернизации оплаты труда. Сравнивая российские и белорусские предприятия видно, что причины отсутствия внедрения новых подходов в оплате труда разные (рисунок 11, стр. 22). Российские предприятия больше всего указывали на причины финансового характера, белорусские предприятия сдерживали внедрение новых подходов оплаты труда более всего причины институционального и информационного характера.

Как видно из рисунка, есть небольшие различия в частоте распределения причин, но эти различия в этих частотах статистически достоверны ($\chi^2 = 8437,752$, $p < 0,001$) и имеют под собой объективные институциональные обоснования, которые определены особенностями институционального развития двух стран.

Примечание: 1 – существующая система оптимальна и не нуждается в изменениях; 2 – нет информации о новых подходах к оплате труда; 3 – нет информации о консалтинговых фирмах, специализирующихся на выполнении таких услуг; 4 – нет специалистов, которые могли бы выполнить эту работу; 5 – недостаточно финансовых ресурсов; 6 – нет времени на разработку и внедрение новых подходов; 7 – в организации существуют более важные вопросы, требующие решения; 8 – недостаточное внимание к данным проблемам в стране вообще и на предприятии в частности; 9 – другое

Рис. 11. Причины отсутствия внедрения новых подходов в оплате труда на российских и белорусских предприятиях

Заключение

Итак, проведенное исследование механизмов формирования внутрифирменной оплаты труда в условиях экономического кризиса на предприятиях Беларуси и России позволило сформулировать следующие выводы:

1. В условиях экономического кризиса усугублялись результаты хозяйственной деятельности на убыточных предприятиях, как России, так и Беларуси. Особенно значимым фактором, который оказывал влияние, на такое положение были требования трудового законодательства, не позволяющие предприятиям гибко регулировать численность персонала и оплату труда, что сдерживало сокращение материальных затрат на содержание персонала. В целом на эффективность хозяйственной деятельности предприятий двух стран влияют одинаковые факторы институционального характера.

2. Механизмы формирования внутрифирменной оплаты труда в условиях кризиса на предприятиях России и Беларуси отличны друг от друга, так:

– механизм оплаты труда на российских предприятиях предполагал начисление заработной платы, исходя из результатов труда работников, локальные нормативные акты администрации предприятий об уровне

премий и надбавок, и мероприятия по адаптации начисления заработной платы к изменяющимся требованиям трудового законодательства;

– механизм оплаты труда на белорусских предприятиях предполагал “замораживание” роста тарифных ставок и окладов, выплату заработной платы в натуральном выражении, задержку выплат заработной платы.

Выявленные отличия формирования оплаты труда на предприятиях двух стран в условиях экономического кризиса позволяют говорить о специфике внутрифирменного регулирования системы зарплатообразования.

3. Важным инструментом формирования оплаты труда в условиях экономического кризиса на предприятиях двух стран была экономия затрат на персонал (сокращение премий и надбавок, сокращение тарифной части заработной платы, сокращение работников). Такой инструмент формирования оплаты труда одинаково использовался на предприятиях двух стран. Это объясняется необходимостью привлечения принципов экономической эффективности, которые связаны с минимизацией издержек в условиях кризиса.

Однако в таких условиях предприятия России и Беларуси имели свои специфические формы экономии затрат на персонал, которые влияли на оплату труда. Для белорусских предприятий наиболее эффективными оказались формы неполной занятости и выплата части заработной платы в натуральной форме. Для российских предприятий – сокращение персонала, отмена социальных льгот, сокращение затрат на обучение, сокращение премий и надбавок, сокращение тарифной части заработной платы.

Следует отметить, что цели использования таких форм экономии затрат на персонал у предприятий двух стран разные. Белорусские предприятия придерживались социальных принципов работы с персоналом в условиях кризиса, российские предприятия ориентировались на рыночные принципы.

4. Важной частью механизма формирования оплаты труда является внутрифирменная система ее перерасчета в условиях кризиса. Такая система присутствует на предприятиях России и Беларуси и характеризуется специфичностью для двух стран. Так, для предприятий Беларуси перерасчет заработной платы характерен при повышении минимального размера оплаты труда в стране и повышении окладов работников бюджетной сферы. Российские предприятия осуществляют перерасчет заработной платы при росте цен на товары и услуги первой необходимости и при изменении объема производства.

5. В качестве приоритетных институциональных форм регулирования оплаты труда в условиях кризиса на предприятиях двух стран в равной степени одинаково используются коллективный договор и трудовой договор. Однако с позиции четкости в выборе критериев перерасчета и регулирования оплаты труда в условиях экономической нестабильнос-

ти наиболее эффективными являются такие институциональные формы как трудовой договор и штатное расписание.

Выделенные в ходе исследования особенности механизмов формирования внутрифирменной оплаты труда в условиях экономического кризиса на предприятиях Беларуси и России позволят: во-первых, разрабатывать рекомендации в сфере регулирования системы оплаты труда в условиях экономической нестабильности для предприятий двух стран; во-вторых, адекватно оценивать поведение предприятий России и Беларуси в решении социальных вопросов и определении социальных (или рыночных) приоритетов в период экономических кризисов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Капелюшников, Р.И.** Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации / Р.И. Капелюшников. – М. : Изд-во ГУ-ВШЭ, 2001. – 309 с.
2. **Капелюшников, Р.И.** Механизм зарплатообразования в промышленности / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2004. – № 4. – С. 46–59.
3. **Стукен, Т.Ю.** Внутрифирменная политика оплаты труда (на примере организаций г. Омска) / Т.Ю. Стукен. Сб. науч. трудов “Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования” / ГУ-ВШЭ, ф-т менеджмента ; науч. ред. М.Ю. Шерешева. – М. : Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2009. – С. 440–450.
4. **Боровик, Л.С.** Взаимосвязь производительности и оплаты труда: сравнительная динамика и проблемы оптимизации / Л.С. Боровик, Г.Л. Вардеванян // Белорус. экон. журн. – 2008. – № 1. – С. 70–79.
5. **Капелюшников, Р.И.** Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 59–79.
6. Заработная плата в России. Эволюция и дифференциация / под ред. В.В. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова ; ГУ ВШЭ. – М. : Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. – 575 с.
7. **Earle, J.S.** How late to pay? Understanding wage arrears in Russia / J.S. Earle, K. Sabirianova // Journal of labor economics. – 2002. – Vol. 20. – № 3. – P. 661–707.
8. Зарплата и расплата / под ред. Т. Малевой. – М. : Московский центр Карнеги, 2001.

Поступила в редакцию 02.04.2013 г.

УДК 339.5(4–011)

А.С. ДИКОВИЧ, С.Д. КОЛЕСНИКОВ, А.А. МАТЯС

РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МАЛЫХ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В статье исследованы отдельные аспекты внешней торговли в малых странах Западной Европы. Проанализирована динамика показателей экспорта и импорта. Рассмотрена взаимосвязь товарной структуры экспорта и уровня развития экономики для малых стран Западной Европы. Отмечены особенности анализа внешней торговли Республики Беларусь.

Введение

Республика Беларусь по всем параметрам (населению, объему ВВП, отношению экспорта и импорта к ВВП, территории) относится к малым странам. Поэтому определенный интерес вызывает проявление особенностей малых стран в их экономическом развитии. При этом одной из ключевых особенностей экономик малых стран является их высокая степень открытости и более существенная роль внешней торговли при выборе направлений и подходов к экономическому развитию.

Основная часть

Существуют различные подходы и критерии к определению малой страны. Наиболее обоснованным представляется выделение малых стран по определенным количественным параметрам, прежде всего численности населения, ВВП, экспортной квоте в ВВП и территории [1].

Так, С. Кузнец предлагал при определении малой страны исходить из критерия численности населения, которая не должна превышать 10 млн чел. Но в данном случае за пределами данной группы оказывается целый ряд типичных малых стран, в частности, Бельгия, Нидерланды, Греция и Португалия. Хотя и по населению (Греция, Португалия и Бельгия немногим более 10 млн чел.), и по территории (Бельгия – 30,5 тыс. кв. км, Нидерланды – 41,2 тыс. кв. км) данные страны, безусловно, относятся к малым.

В свою очередь, другой американский экономист Р. Триффин предлагал использовать в качестве критерия выделения малой страны ее экспортную квоту в ВВП или ВНП, поскольку данный параметр в значительной степени предопределяется размером страны, влияющим на открытость ее экономики и зависимость от внешней торговли. Ю.И. Юданов при выделении малых стран Западной Европы оперировал показателем ВВП страны. По данному критерию из-за относительно небольшого ВВП к малым странам была отнесена Испания при населении более 40 млн чел. [2].

В конечном счете исходя из критериев отнесения к малым странам, важности рассмотрения на предмет выявления отдельных особенностей экономического развития, в статье рассматриваются следующие страны: Австрия, Голландия, Бельгия, Дания, Швейцария, Швеция, Норвегия, Финляндия, Ирландия, Греция, Португалия, а также Испания.

Все вышеперечисленные страны (за исключением Испании) являются типичными малыми странами, население которых варьируется от 4,1 млн чел. в Ирландии до 16,6 млн чел. в Нидерландах. По территории наиболее крупными представляются скандинавские страны: Швеция (450 тыс. кв. км при населении 9 млн чел.), Финляндия (337 тыс. кв. км при населении 5,2 млн чел.) и Норвегия (324 тыс. кв. км при населении 4,6 млн чел.).

Большую роль в формировании структуры экономики европейских стран играет внешнеэкономический фактор, причем зависимость от

него для малых стран более значительная по сравнению с крупными государствами. Только учет потребностей внешнего рынка позволяет обеспечить эффективное развитие той или иной отрасли в малых странах, так как емкость внутреннего рынка незначительна. Об этом свидетельствует доля малых стран в общем экспорте Западной Европы, которая выше их доли в промышленном производстве [2].

Малые страны, внешнеторговый оборот которых, как правило, превышает ВВП, вынуждены в перманентно изменяющихся условиях искать новые способы сохранения конкурентных позиций путем совершенствования своей промышленной специализации. Решение стратегических задач по экспортной направленности экономик малых стран в первую очередь и позволило им эффективно интегрироваться в мировую экономику.

Степень интеграции малых стран в мировую экономику характеризуется долей экспорта и импорта по отношению к ВВП и его стоимостью на душу населения, которая в два и более раза выше по сравнению с крупными странами Западной Европы. При этом наиболее высокими данные показатели являются в группе высокоразвитых малых стран.

Для высокоразвитых малых стран Западной Европы характерно как дальнейшее нарастание доли экспорта и импорта по отношению к ВВП на протяжении последних десяти лет, так и превышение данного показателя по сравнению с крупными европейскими странами [табл. 1, 2].

Таблица 1

Экспорт, в % от ВВП

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Малые страны Западной Европы											
Бельгия	78,1	77,8	76,7	73,9	75,9	78,7	80,8	82,5	84,5	72,3	79,9
Дания	46,5	47,2	47,2	45,3	45,3	49,0	52,1	52,2	54,7	47,6	50,3
Ирландия	97,3	99,1	93,4	83,1	83,2	81,1	78,9	80,2	83,4	90,9	101,1
Греция	24,9	24,0	21,1	20,0	22,4	23,2	22,9	23,5	24,1	19,2	21,5
Испания	29,1	28,5	27,3	26,3	25,9	25,7	26,3	26,9	26,5	23,9	27,0
Люксембург	150,0	146,6	140,6	137,0	152,3	155,8	169,9	175,9	174,7	161,0	165,0
Нидерланды	70,1	67,3	64,2	63,0	66,4	69,6	72,8	74,2	76,3	68,8	78,0
Австрия	46,2	48,1	48,7	48,2	51,5	53,8	56,4	58,9	59,3	50,4	54,0
Португалия	28,9	28,1	27,6	27,6	28,0	27,7	30,9	32,2	32,4	28,0	31,0
Финляндия	43,6	41,5	40,5	38,7	39,9	41,8	45,5	45,8	46,8	37,3	40,1
Швеция	46,5	46,3	44,4	43,5	46,0	48,4	51,1	51,9	53,5	48,0	49,7
Норвегия	46,5	45,8	41,1	40,3	41,8	44,1	45,4	44,1	46,8	39,4	41,1
Швейцария	46,5	45,9	44,4	44,0	46,3	49,0	52,5	56,2	56,4	51,7	53,6
Крупные страны Западной Европы											
Германия	33,4	34,8	35,7	35,7	38,5	41,3	45,5	47,2	48,1	41,9	46,8
Франция	28,8	28,4	27,5	25,9	26,1	26,4	27,0	26,9	26,9	23,4	25,6
Италия	26,8	26,9	25,5	24,4	25,2	25,9	27,6	28,9	28,5	23,7	26,6
Великобритания	27,6	27,1	26,1	25,5	25,3	26,4	28,5	26,6	29,5	28,4	30,1

Источник: составлено по данным Евростата.

Таблица 2

Импорт, в % от ВВП

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Малые страны Западной Европы												
Бельгия	75,2	74,2	71,0	68,5	71,0	74,7	77,0	78,7	83,7	69,6	77,2	83,5
Дания	40,5	40,6	41,4	39,1	40,4	44,1	48,9	49,9	51,6	43,8	45,1	48,3
Ирландия	84,0	83,7	76,3	67,2	68,3	69,4	69,3	71,3	74,4	75,4	82,0	84,2
Греция	38,4	37,2	34,6	32,3	32,4	32,5	33,7	37,0	38,6	30,5	30,4	31,5
Испания	32,2	31,1	29,4	28,7	29,9	30,9	32,7	33,6	32,3	25,7	29,1	30,7
Люксембург	129,0	129,0	121,1	113,2	128,2	130,3	139,1	143,6	142,6	129,8	133,8	135,2
Нидерланды	64,5	61,5	57,6	56,7	59,0	61,1	65,1	66,0	68,0	62,0	70,6	74,6
Австрия	44,5	45,9	43,9	44,7	47,7	49,9	51,3	53,2	53,5	45,7	49,7	54,1
Португалия	39,9	38,3	35,9	34,4	36,4	37,1	39,6	40,2	42,5	35,4	38,2	39,4
Финляндия	34,4	32,1	31,3	31,9	33,3	37,7	40,8	40,7	43,1	35,7	39,2	39,6
Швеция	40,2	39,6	37,6	36,7	37,8	40,6	43,0	44,4	46,8	41,5	43,5	43,9
Норвегия	29,4	28,8	27,7	27,4	28,4	27,8	28,2	30,5	29,5	28,0	28,8	28,3
Швейцария	40,7	41,0	37,8	37,5	39,4	42,3	44,2	46,0	45,1	40,7	42,2	41,5
Крупные страны Западной Европы												
Германия	33,1	32,8	31,2	31,8	33,5	36,1	39,9	40,2	41,8	37,0	41,4	45,2
Франция	27,8	27,2	26,0	25,0	25,7	27,0	28,1	28,4	29,1	25,2	27,7	29,8
Италия	25,8	25,5	24,5	23,9	24,5	25,9	28,4	29,1	29,3	24,3	28,5	30,2
Великобритания	29,5	29,4	28,7	27,8	28,0	29,8	31,6	29,6	32,2	30,2	32,6	34,2

Источник: составлено по данным Евростата.

Так, отношение экспорта к ВВП возросло в Люксембурге с 150 % в 2000 г. до 169,9 % в 2006 г. и 164,7 % в 2011 г., Бельгии – с 78,1 до 80,8 и 85 %, Нидерландах – с 70,1 до 72,8 и 82,7 %, Австрии – с 46,2 до 56,4 и 57,3 %, Дании – с 46,5 до 52,1 и 53,6 %, Швейцарии – с 46,5 до 52,5 и 52,9 %, Швеции – с 46,5 до 51,1 и 50,1 % соответственно. В Ирландии, несмотря на некоторое сокращение отношения экспорта к ВВП (с 97,3 % в 2000 г. до 78,9 % в 2006 г.) в дальнейшем имело место его увеличение до 105,6 % в 2011 г. В то же время в Норвегии за данный период произошло некоторое сокращение данного показателя с 46,5 до 45,4 и 42,1 %, в Финляндии – с 43,6 % в 2000 г. до 39,1 % в 2011 г. при некотором росте данного показателя (до 45,5 %) в 2006 г.

Для сравнения, отношение экспорта к ВВП в Германии, отличающейся экспортной ориентацией национальной экономики, увеличилось с 33,4 % в 2000 г. до 45,5 % в 2006 г. и 50,1 % в 2011 г., в Великобритании – с 27,6 до 28,5 и 32,3 %, в Италии – с 26,8 до 27,6 и 28,8 %. Во Франции имело место даже некоторое сокращение данного соотношения с 28,8 % в 2000 г. до 27 % в 2006 и 2011 гг.

Что касается менее развитых малых западноевропейских стран, то они отличаются относительно небольшой долей экспорта по отношению к ВВП и уступают по данному параметру не только малым, но и отдельным крупным странам. Только в Португалии имело место существенное увеличение данного показателя с 28,9 % в 2000 г. до 30,9 % в 2006 г. и

35,5 % в 2011 г., в то время как в Испании наблюдалось его сокращение с 29,1% в 2000 г. до 26,3 % в 2006 г. с дальнейшим ростом до 30,1 % в 2011 г., в Греции, соответственно, с 24,9 до 22,9 и 24 %.

Аналогичные тенденции складываются и по импорту. Отношение импорта к ВВП в Люксембурге увеличилось с 129 % в 2000 г. до 139,1 % в 2006 г. при некотором его сокращении до 135,2 % в 2011 г., Бельгии – с 75,2 до 77 и 83,5 %, Нидерландах – с 64,5 до 65,1 и 74,6 %, Австрии – с 44,5 до 51,3 и 54,1 %, Дании – с 40,5 до 48,9 и 48,3 %, Швеции – с 40,2 до 43 и 43,9 %, Швейцарии – с 40,7 до 44,2 при дальнейшем сокращении до 41,5 %, Финляндии – с 34,4 до 40,8 и 39,6 % соответственно. В то же время в Ирландии данный показатель после сокращения в 2006 г. до 69,3 % в 2011 г. вновь достиг уровня 2000 г. и составил 84,2 %, а в Норвегии за данный период произошло его некоторое сокращение с 29,4 % в 2000 г. до 28,3 % в 2006 г. и 28,3 % в 2011 г.

В свою очередь отношение импорта к ВВП в Германии возросло с 33,1 % в 2000 г. до 39,9 % в 2006 г. и 45,2 % в 2011 г., Великобритании – с 29,5 до 31,6 и 34,2 %, Италии – с 25,8 до 28,4 и 30,2 %, Франции – с 27,8 до 28,1 и 29,8 %.

В менее развитых малых западноевропейских странах за рассматриваемый период отношение импорта к ВВП сократилось: в Греции – с 38,4 до 33,7 и 31,5 %, Португалии – с 39,9 до 39,6 и 39,4 %. В Испании при незначительном увеличении данного соотношения с 32,2 % в 2000 г. до 32,7 % в 2006 г. к 2011 г. произошло его уменьшение до 30,7 %.

Таким образом, зависимость экономик более крупных западноевропейских стран от внешней торговли заметно уступает высокоразвитым малым государствам. При этом следует отметить, что в отдельные годы практически во всех странах наблюдались отклонения от траектории изменения данного соотношения. В частности, сокращение отношения экспорта и импорта к ВВП наблюдалось в 2003 – 2004 гг. Но самое значительное падение данного показателя отмечено в 2009 г., что было вызвано, как известно, негативным влиянием мирового финансово-экономического кризиса. В результате отношение экспорта к ВВП сократилось в Люксембурге со 174,7 % в 2008 г. до 161 % в 2009 г., в Бельгии – с 84,5 до 72,3 %, Нидерландах – с 76,3 до 68,8 %, Австрии – с 59,3 до 50,4 %, Швейцарии – с 56,4 до 51,7 %, Дании – с 54,7 до 47,6 %, Швеции – с 53,5 до 48 %, Финляндии – с 46,8 до 37,3 %, Норвегии – с 46,8 до 39,4 %, Португалии – с 32,4 до 28 %, Испании – с 26,5 до 23,9 %, Греции – с 24,1 до 19,2 %.

Тожественные тенденции в данный период сложились и по импорту в малых западноевропейских странах. Так, отношение импорта к ВВП в Люксембурге уменьшилось со 142,6 % в 2008 г. до 129,8 % в 2009 г., в Бельгии – с 83,7 до 69,6 %, Нидерландах – с 68 до 62 %, Австрии – с 53,5 до 45,7 %, Швейцарии – с 45,1 до 40,7 %, Дании – с 51,6 до 43,8 %, в

Швеции – с 46,8 до 41,5 %, Финляндии – с 43,1 до 35,7 %, Норвегии – с 29,5 до 28 %, Португалии – с 42,5 до 35,4 %, Испании – с 32,3 до 25,7 %, Греции – с 38,6 до 30,5 %. В то же время в Ирландии наблюдалась противоположная тенденция, когда отношение экспорта к ВВП возросло с 83,4 % в 2008 г. до 90,9 % в 2009 г., импорта – с 74,4 % до 75,4 %.

Для сравнения, в крупных европейских странах также отмечено в 2009 г. сокращение экспорта и импорта: Германии с 48,1 до 41,9 % и с 41,8 до 37 %; Великобритании – с 29,5 до 28,4 % и с 32,2 до 30,2 %; Италии – с 28,5 до 23,7 % и с 29,3 до 24,3 %; Франции – с 26,9 до 23,4 % и с 29,1 до 25,2 %.

В дальнейшем (2010 – 2011 гг.) внешнеторговый оборот восстанавливался, а в отдельных странах превысил докризисный уровень. Увеличение экспорта по отношению к ВВП в 2010 – 2011 гг. относительно кризисного 2009 г. отмечено во всех малых и крупных европейских странах. При этом все крупные европейские страны по данному показателю в 2011 г. превысили (хотя и незначительно) уровень 2009 г. В то же время аналогичную динамику продемонстрировали только отдельные малые западноевропейские страны: Бельгия (отношение экспорта к ВВП в 2011 г. составило 85 % по сравнению с 84,5 % в 2008 г.), Нидерланды (соответственно 82,7 и 76,3 %), Ирландия (105,6 и 83,4 %), Испания (30,1 и 26,5 %) и Португалия (35,5 и 32,4 %). Почти восстановила докризисный уровень соотношения экспорта к ВВП (24 %) и Греция (на фоне обострившегося долгового кризиса и падения производства).

Что касается отношения импорта к ВВП, то уровень докризисного 2008 г. превысили в 2011 г. все крупные европейские страны, из малых стран – только Нидерланды, Австрия и Ирландия. Почти вышла на докризисный уровень по данному параметру Бельгия.

Другим показателем, характеризующим степень интеграции малых стран в мировую экономику, является стоимость экспорта и импорта на душу населения. Наиболее высокими показателями в 80-е гг. прошлого столетия характеризовались развитые малые страны (Бельгия, Нидерланды, Швеция, Швейцария, Норвегия), где объем экспорта на душу населения в текущих ценах в тыс. долл. США колебался по экспорту от 6,3 в Бельгии до 3,7 в Швеции, по импорту – соответственно от 7 до 4.

Для сравнения эти данные можно сопоставить с аналогичными показателями по развитым крупным странам Западной Европы (ФРГ, Франция, Великобритания, Италия). Они оказались значительно ниже, чем в развитых малых странах и колебались по экспорту от 3,1 в ФРГ до 1,4 в Италии, по импорту – от 3 в ФРГ до 1,7 в Италии.

Лучшие показатели крупных стран Западной Европы по стоимости экспорта и импорта на душу населения, которые принадлежали ФРГ (3,1 и 3), превышали и другие малые страны, в частности, Дания (соответственно 3,2 и 3,8) и Финляндия (3 и 3,3). О незавершенности

перехода к экспортной направленности специализации экономики Испании, Греции и Португалии свидетельствовали низкие показатели стоимости экспорта на душу населения (немногим выше 1 тыс. долл. США) [2].

Проведенные в статье расчеты на основании данных статистической службы Европейского союза (Евростата) показали, что, несмотря на изменение ситуации по отдельным малым странам, общие тенденции соотношения экспорта на душу населения в малых и крупных европейских странах в 2000 – 2011 гг. сохраняются. Так, наиболее высокий показатель экспорта на душу населения среди крупных европейских стран в Германии, где он увеличился с 7,5 тыс. евро в 2000 г. до 12,4 в 2006 г. и 14,9 тыс. евро в 2011 г. В Великобритании экспорт на душу населения составил, соответственно, 6,1, 8,1 и 9,1 тыс. евро, Франции – 6,2, 7,1 и 7,7 тыс. евро, Италии – 5,8, 6,9 и 7,5 тыс. евро. В то же время целый ряд малых стран по данному параметру опережает уровень экспортоориентированной немецкой экономики. В частности, экспорт на душу населения увеличился: в Люксембурге с 63,6 тыс. евро в 2000 г. до 106,9 в 2006 г. и 122,5 тыс. евро в 2011 г.; Ирландии – с 22,9 до 28,7 и 37,2 соответственно; Нидерландах – с 17,2 до 22,3 и 27,4; Бельгии – с 18,5 до 22,8 и 26,6; Норвегии – с 14,3 до 20,2 и 21,5; Швейцарии – с 12,2 до 16,7 и 20,9; Австрии – с 11,2 до 16,7 и 18,7; Дании – с 11,5 до 15,4 и 17,4; Швеции – с 11,1 до 15 и 16,7 тыс. евро. Несколько уступает Германии по данному показателю Финляндия (соответственно 9,7, 12,4 и 11,8 тыс. евро), но в то же время превышает уровень других крупных европейских стран. Проблемные страны еврозоны отличаются наиболее низким показателем экспорта на душу населения, который составлял в Испании 4,9 тыс. евро в 2000 г., 6,5 в 2006 и 7,8 тыс. евро в 2011 г., Португалии – соответственно 4,4, 5,8 и 7, Греции – 3,4, 5,05 и 5,1 тыс. евро.

Таким образом, в малых странах в последние годы имеют место более быстрые темпы роста экспорта по сравнению с крупными странами, что подтверждает экспортную направленность экономики этих стран и действенность государственного регулирования по обеспечению стратегических целей.

Еще одним важным показателем развития экспорта и степени интеграции в мировую экономику является степень диверсификации торговых связей как по странам, так и, что особенно важно, по товарным позициям. Кроме того, данный показатель может рассматриваться как индикатор внешнеторговой безопасности страны.

В странах высокого уровня международной специализации по производству технически сложной, наукоемкой и качественной продукции (например, Швеция и Швейцария) в 80-е гг. наблюдался самый низкий среди малых стран удельный вес первой тройки торговых партнеров в общем импорте продукции (32-34 %). В то же время в малых странах, экспортирующих сырье и не имеющих достаточного уровня участия в

международном разделении труда в форме создания узкоспециализированных производств, удельный вес первой тройки торговых партнеров в экспорте очень значителен (от 56 % в Норвегии до 64 % в Ирландии) [2].

Если в целом проанализировать распределение экспорта и импорта малых стран Западной Европы по торговым партнерам, то имеет место достаточно высокая концентрация внешней торговли как по регионам, так и по отдельным странам.

Внешняя торговля малых стран Западной Европы преимущественно ориентирована на ЕС. Так, удельный вес стран данного регионального объединения составлял в 2001 г. в экспорте от 48 % в Греции почти до 80 % в Португалии, в импорте – от 50 % в Нидерландах до 79,5 % в Люксембурге. Достаточно значительна доля ЕС в экспорте и других малых стран Западной Европы, в частности, Люксембурга (79,5 %), Нидерландов (78,6 %), Норвегии (77,1 %), Бельгии (75,8 %), Дании (64,5 %). Высокой зависимостью от импорта из ЕС отличаются такие страны, как Португалия (74,5 %), Швейцария (73,9 %), Дания (69,7 %), Бельгия (69,5 %), Австрия (68,7 %), Швеция (67,8 %) [1].

Определенная часть внешней торговли малых стран Западной Европы приходится на развивающиеся страны. В частности, на данную группу стран приходится 24 % экспорта Греции, 19,8 % экспорта Швейцарии и 16,3 % экспорта Швеции. Доля развивающихся стран в импорте Греции составляет 24,9 %, Нидерландов – 23,8 %, Португалии – 13,3 %, Бельгии – 12,4 % [1].

По причинам исторического развития и географического положения во внешней торговле Австрии, Греции и Финляндии заметную роль играют страны ЦВЕ. В свою очередь отдельные малые страны Западной Европы (Ирландия, Швейцария, Швеция, Норвегия, Швейцария и Нидерланды) в определенной мере ориентированы и на торговлю с США и Канадой.

В целом структура экспорта малых западноевропейских стран распределилась следующим образом: на страны Западной Европы приходится 66 %, развивающиеся страны – 12 %, США и Канаду – 9 %, страны ЦВЕ – 6 % и Японию – 1,9 %. При этом структура импорта достаточно близка к географической структуре экспорта [1].

В структуре экспорта большинства малых стран Западной Европы доминирует экспорт товаров по сравнению с услугами. Существенным преобладанием товарного экспорта отличаются Финляндия (88 %), Бельгия и Люксембург (82 %), Нидерланды (81 %), Ирландия (80 %), Швеция (78 %), Норвегия (77 %), Швейцария (75 %). В то же время в Греции экспорт услуг достигает 68 %, Дании – 36 %, Австрии – 33 %, Португалии – 27 %. При этом в структуре услуг транспортные преобладают в малых странах, имеющих выход к морю. В этих странах транспортные услуги занимают значительный удельный вес: 63 % в Норвегии, 53 % в Дании, 40,5 % в Нидерландах, 31 % в Швеции, 27,8 % в Бельгии, 26,8 % в Финляндии. В свою очередь туристические услуги широко представле-

ны в Португалии (66 %), Греции (44 %), Швейцарии (36 %), Австрии (34 %). Достаточно развит сектор финансового обслуживания и страхования в Люксембурге (56,6 %), Греции (52 %), Швейцарии (26,3 %), Ирландии (21,2 %). Развитием компьютерного и информационного обслуживания отличаются Ирландия (33 %) и Финляндия (20,2 %). Особо следует отметить доходы, поступающие от продажи лицензий в таких странах, как Финляндия (10,1 %), Швеция (5,7 %), Нидерланды (5 %), Ирландия (3,2 %) [1].

Структурные сдвиги в экономике малых стран Западной Европы привели, прежде всего, к сокращению доли сельского хозяйства, а также в ряде стран и промышленности. В малых странах раньше чем в других начались структурные изменения, приведшие к перемещению центра тяжести от промышленности к непродуцированной сфере и инфраструктуре [2; 3].

Складывающаяся товарно-экспортная ориентация предопределила и структурные сдвиги в самой промышленности малых стран, где получили преимущественное развитие наукоемкие отрасли, предопределяющие уровень научно-технического прогресса. К таким отраслям относятся машиностроение и химическая промышленность.

Рост удельного веса машиностроения и металлообработки, химической промышленности в малых странах сопровождается снижением удельного веса пищевой промышленности (за исключением Дании и Австрии), легкой промышленности (за исключением Греции и Португалии), деревообрабатывающей и мебельной (исключая Бельгию и Норвегию), бумажно-полиграфической. Наблюдается некоторый рост металлургической промышленности в Норвегии, Швеции, Греции, Португалии, Австрии. Происходящие в обрабатывающей промышленности структурные сдвиги отвечают стратегии развития малых стран Западной Европы как развитых, так и среднеразвитых. В химии преимущественно делается акцент на развитие фармацевтической продукции, производство препаратов агрохимии, качественных красителей, изделий косметики и парфюмерии. В машиностроении более форсировано развивается электроника, приборостроение, комплексное промышленное оборудование и др. [2; 3].

В экономике малых специализированных стран складывается своеобразная двойственная структура хозяйства: с одной стороны – небольшие фирмы, работающие преимущественно на внутренний рынок, с диверсификацией производства; с другой – крупные промышленные объединения, ориентированные на экспорт с четкой специализацией производства, как правило, участники сложных международных производственных цепочек. При этом заложенный в стратегии структурных преобразований принцип высокой мобильности структуры экономики позволяет малым странам быстрее, чем крупным, реагировать на изменение конъюнктуры на мировом рынке. Для поддержания своей экспортной актив-

ности малые страны должны постоянно поддерживать свою экспортную активность путем осуществления нововведений, финансирования НИОКР, переход на новые технологии производства, когда прежние осваиваются другими странами.

Заклучение

Таким образом, отличительной особенностью высокоразвитых малых стран Западной Европы является как динамичный рост в анализируемом периоде отношения экспорта и импорта к ВВП и его стоимости на душу населения (что связано не только с ограниченными внутренними рынками, но и углублением специализации и международным разделением труда, протекающими процессами региональной интеграции и глобализации), так и превышение данных показателей по сравнению с крупными европейскими странами, что особенно характерно для Люксембурга, Ирландии, Бельгии, Нидерландов и Австрии. Однако следует отметить, что крупные европейские страны по сравнению с малыми в меньшей степени пострадали в 2009 г. от сокращения внешней торговли и быстрее вышли на ее докризисный уровень.

Республика Беларусь позиционирует себя как малая страна и приближается по параметрам, характеризующим внешнюю торговлю, к уровню малых западноевропейских стран. Для сравнения отношение товарного экспорта к ВВП в Беларуси по расчетам на основе банковской статистики составило в 2008 г. – 55 %, в 2009 г. – 43,6 %, в 2010 г. – 46,3 % и в 2011 г. – 69,8 %, с учетом услуг – соответственно 62,1, 50,8, 54,5 и 78,7 %. Аналогичные показатели по импорту товаров сложились на уровне 65,2, 57,8, 63 и 76,1 %, по импорту товаров и услуг – 69,5, 62, 68,1 и 81,4 %. Приведенные цифры находятся на уровне малых стран Западной Европы. Но в реальности они завышены как минимум в 2,5-3 раза, что связано со значительным отклонением рыночного курса белорусского рубля от паритетного, приводящим к соответствующему искажению долларо-вого эквивалента ВВП Беларуси. В этой ситуации более адекватным представляется использование другой группы показателей, а именно объемы экспорта и импорта на душу населения. Экспорт товаров на душу населения в Республике Беларусь составил в 2008 г. 3463 долл. США, в 2009 г. – 2245, в 2010 г. – 2668 и в 2011 г. – 4368 долл. США, с учетом услуг – соответственно 3909, 2614, 3140 и 4923 долл. США. Динамика данного показателя по импорту товаров за 2008 – 2011 гг. оказалась следующей: 4103, 2976, 3628 и 4760 долл. США; по импорту товаров и услуг – 4376, 3193, 3921 и 5095 долл. США. По показателям внешней торговли на душу населения Беларусь уступает даже Греции, которая занимает по данному параметру последнее место среди малых стран Западной Европы. Полученные результаты доказывают острую необходимость более активных и эффективных действий по включению Беларуси в процессы международной специализации и разделения труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Пилипенко, И.В.** Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И.В. Пилипенко. – Смоленск : Ойкумена, 2005. – 496 с.
2. Малые страны Западной Европы / отв. ред. Ю.И. Юданов. – М. : Мысль, 1984. – 396 с.
3. Западная Европа: эволюция экономической структуры / под ред. В.И. Кузнецова. – М. : Наука, 1988.

Поступила в редакцию 06.05.2013 г.

УДК 005.334.4:005.521

Т.Н. ВОДНОСОВА

**АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
БАНКРОТСТВА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В статье исследуются основные коэффициенты Инструкции по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности, позволяющие выявить платежеспособность (неплатежеспособность) организаций Республики Беларусь. Проблема высокого уровня неопределенности оценки при использовании данных коэффициентов делает актуальной разработку экономико-математических моделей оценки финансового состояния строительной организации. В статье рассматриваются зарубежные, в том числе российские модели прогнозирования банкротства. На основании моделей проводятся расчеты по данным девяти строительных предприятий, сравниваются полученные результаты. Дается оценка возможности их применения в Республике Беларусь.

Введение

С переходом Республики Беларусь к рыночной экономике все большее значение начинает приобретать анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий. В условиях конкуренции и стремления предприятий к максимизации прибыли анализ финансово-хозяйственной деятельности, как внутрифирменный, так и особенно межфирменный, внешний, является неотъемлемой функцией управления.

Во внешнем анализе предприятий заинтересованы потенциальные инвесторы, намеревающиеся принять решение о вкладе своих средств в предприятие; кредиторы, которые должны быть уверены, что им вернут долг; собственники-акционеры, учредители, для которых важно знать уровень эффективности своих вкладов, размер дивидендов и перспективы развития предприятия; поставщики, которые хотят быть уверенными в платежеспособности своих клиентов. Также во внешнем анализе заинтересовано и руководство предприятия, поскольку он позволяет выяснить, как предприятие может быть оценено контрагентами и, соответственно, влиять на эту оценку.

Основная часть

В Республике Беларусь для проведения анализа финансового состояния организаций и выявления организаций с неудовлетворительной структурой бухгалтерского баланса (неплатежеспособных организаций) применяется Инструкция по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности (далее – Инструкция), которая, наряду с последующими документами, устанавливающими критерии оценки платежеспособности и порядок их расчета, регламентирует общую методику оценки финансового состояния [1; 2]. Вывод о финансовом состоянии предприятия производится после сравнения коэффициентов платежеспособности с их нормативными значениями, дифференцированными по отраслям (подотраслям) экономики. В качестве критериев для оценки платежеспособности организации в Инструкции используются три основных показателя:

Коэффициент текущей ликвидности (K1) характеризует общую обеспеченность организации собственными оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств организации [1]. Нормативное значение коэффициента текущей ликвидности в строительстве равно 1,2.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K2) характеризует наличие у организации собственных оборотных средств, необходимых для ее финансовой устойчивости [1]. Его нормативное значение в строительной отрасли равно 0,15.

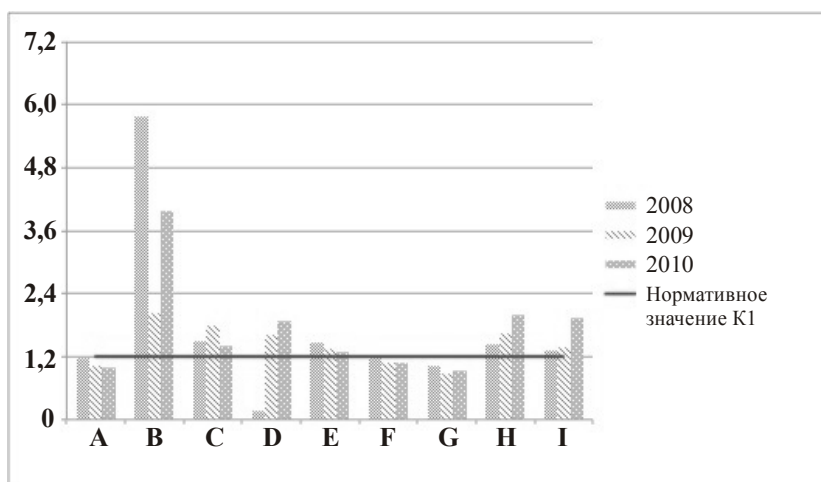
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K3) характеризует способность организации рассчитаться по своим финансовым обязательствам после реализации активов [1]. Нормативное значение коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами не дифференцировано по отраслям экономики и равно 0,85.

Структура бухгалтерского баланса считается неудовлетворительной, организация – неплатежеспособной, если значения коэффициентов текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами на конец отчетного периода одновременно меньше нормативных. Организация считается устойчиво неплатежеспособной, если имеется неудовлетворительная структура бухгалтерского баланса в течение четырех кварталов, предшествующих составлению последнего бухгалтерского баланса, а также, если на дату составления последнего бухгалтерского баланса значение коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами превышает 0,85.

Проведем расчеты коэффициента текущей ликвидности, коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами и коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами в соответствии с отчетными показателями финансово-хозяйственной деятельности за три года (2008 – 2010 гг.) девяти действующих строительных предприятий Республики Беларусь. Данные строительные предприятия выполняют подрядные строительные-монтажные, пуско-наладочные, ремонт-

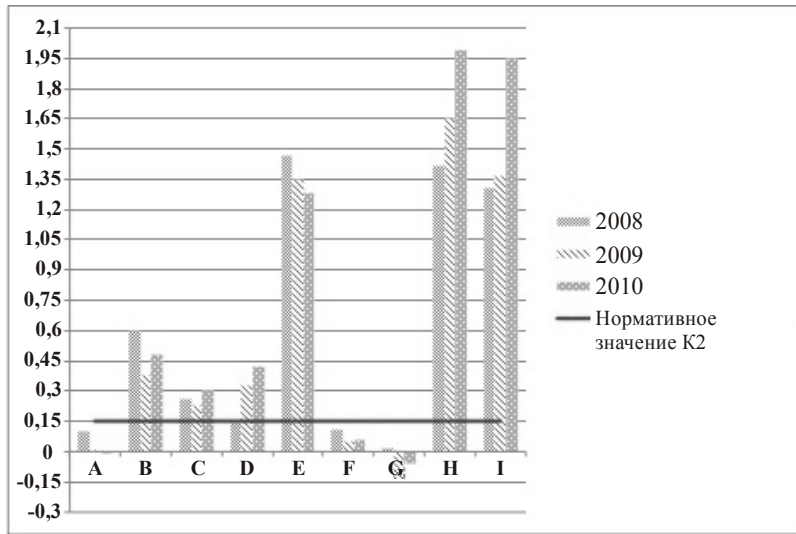
ные работы по внутренним и наружным сетям водопровода, канализации, газоснабжения, вентиляции, тепловых сетей в Минске и Минской области, Гродно и Гродненской области, в Наровле и Гомельской области являются предприятиями различных форм собственности и организационно-правовых форм: общество с ограниченной ответственностью (ООО), открытое акционерное общество (ОАО), общество с дополнительной ответственностью (ОДО), унитарное предприятие (УП) и другие.

Обозначим девять исследуемых строительных предприятий буквами латинского алфавита: А, В, С, D, E, F, G, H, I. Результаты расчетов представлены в виде диаграмм на рисунках 1–3.

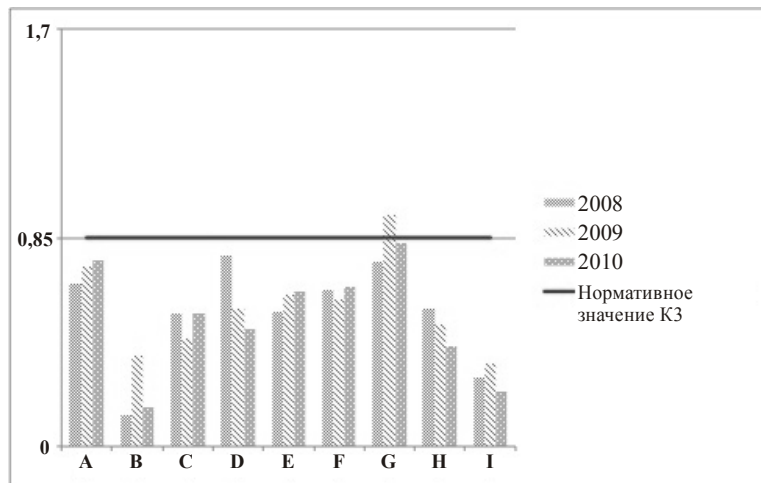

Рис. 1. Динамика коэффициента текущей ликвидности по девяти строительным предприятиям за 2008 – 2010 гг.

Анализ коэффициентов платежеспособности свидетельствует о том, что у трех предприятий А, F, G на протяжении 3 лет структура бухгалтерского баланса неудовлетворительна, однако только предприятие G и только в 2009 г. можно признать устойчиво неплатежеспособным, поскольку значение коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами в данном периоде превышает 0,85.

Рис. 2. Динамика коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами по девяти строительным предприятиям за 2008 – 2010 гг.

Рис. 3. Динамика коэффициента обеспеченности финансовых обязательств активами по девяти строительным предприятиям за 2008 – 2010 гг.

В настоящее время в мире для диагностики вероятности банкротства, для проведения внешнего анализа разработано и используется большое число прогнозно-аналитических моделей. Кризис-прогнозные модели позволяют количественно определить это состояние с помощью критических точек разделяющих положение предприятия строительства на удовлетворительное и неудовлетворительное. Каждая модель содержит различное количество факторов и коэффициентов и позволяет диагностировать кризис (в том числе и возможное наступление банкротства) при сравнении фактического значения показателя с нормативными границами или получить количественную оценку эффективности антикризисных мероприятий. Применения кризис-прогнозных моделей снижает трудоемкость и повышает однозначность оценки.

Проанализируем, совпадает ли полученное заключение о платежеспособности (неплатежеспособности) девяти исследуемых строительных предприятий Республики Беларусь с результатами тестирования зарубежных и российских кризис-прогнозных моделей [3; 4; 5]. Для этого рассмотрим десять наиболее распространенных моделей диагностики вероятности банкротства (таблица 2).

Таблица 2

№	Показатель	Формула, содержание
1	Z-счет Альтмана (для ОАО)	$Z=3,3x_1+1,0x_2+0,6x_3+1,4x_4+1,2x_5$
	x1=	общая прибыль / активы
	x2=	выручка / активы
	x3=	собственный капитал / привлеченный капитал
	x4=	реинвестированная прибыль / активы
2	Модель Лиса (Z-счет для Великобритании)	$L=0,063x_1+0,092x_2+0,057x_3+0,01x_4$
	x1 =	оборотные активы / активы
	x2 =	прибыль от реализации СМР / активы
	x3 =	реинвестированная прибыль / активы
	x4 =	собственный капитал / привлеченный капитал
3	Модель Z-счета Таффлера-Тишоу (Великобритания)	$T=0,53x_1+0,13x_2+0,18x_3+0,16x_4$
	x1=	прибыль от реализации СМР / краткосрочные обязательства
	x2=	оборотные активы / краткосрочные обязательства
	x3=	краткосрочные обязательства / авансированный капитал
	x4=	выручка / авансированный капитал
4	Экспресс-анализ по Z-счету (двухфакторная модель для США)	$S=-0,3877-1,0736x_1+0,579x_2$
	x1=	оборотные активы / краткосрочные обязательства
	x2=	привлеченный капитал / собственный капитал
5	Коэффициент банкротства	$Kб = \text{краткосрочные обязательства} / (\text{активы} - \text{денежные средства} - \text{дебиторская задолженность})$
6	Универсальная дискриминантная функция	$F = 1,5 x_1 + 0,08 x_2 + 0,1 x_3 + 5 x_4 + 0,3 x_5 + 0,1 x_6$
	x1 =	денежные средства / кредиторская задолженность
	x2 =	активы / кредиторская задолженность
	x3 =	реинвестированная прибыль / активы
	x4 =	реинвестированная прибыль / чистая прибыль
	x5 =	запасы / чистая прибыль
	x6 =	чистая прибыль / активы
7	Модель Спрингейта	$S = 1,03 x_1 + 3,07 x_2 + 0,66 x_3 + 0,4 x_4$
	x1 =	оборотные активы / активы
	x2 =	общая прибыль / активы
	x3 =	общая прибыль / краткосрочные обязательства
	x4 =	выручка / активы
8	Российская двухфакторная модель	$R = 0,3872 + 0,2614 x_1 + 1,0595 x_2$
	x1=	оборотные активы / краткосрочные обязательства
	x2=	собственный капитал / активы
9	Модель Давыдовой и Беликова	$R=8,38 x_1 + 1,0 x_2 + 0,054 x_3 + 0,63 x_4$
	x1=	оборотные активы / активы
	x2=	чистая прибыль / собственный капитал
	x3=	выручка / активы
	x4=	чистая прибыль / себестоимость
10	Модель Сайфулина и Кадькова	$R=2 x_1 + 0,1 x_2 + 0,08 x_3 + 0,45 x_4 + 1,0 x_5$
	x1=	собственные оборотные средства / запасы
	x2=	оборотные активы / краткосрочные обязательства
	x3=	выручка / активы
	x4=	чистая прибыль / выручка
	x5=	чистая прибыль / собственный капитал

Протестируем данные девяти строительных предприятий Республики Беларусь по десяти вышерассмотренным кризис-прогнозным моделям (таблица 3).

Таблица 3

Результаты тестирования строительных предприятий Республики Беларусь согласно кризис-прогнозным моделям

Предприятие Модель	Год	А		В		С		D		Е		F		G		H		I	
		ЗН	ВБ	ЗН	ВБ	ЗН	ВБ	ЗН	ВБ	ЗН	ВБ	ЗН	ВБ	ЗН	ВБ	ЗН	ВБ	ЗН	ВБ
Z-счет Альтмана (для ОАО)	2008	3,53	Н	9,22	Н	8,15	Н	3,2	Н	4,62	Н	6,12	Н	5,54	Н	4,14	Н	2,04	В
	2009	3,24	Н	5	Н	8,3	Н	5,72	Н	7,34	Н	5,16	Н	4,78	Н	5,92	Н	2,16	В
	2010	2,99	Н	8,2	Н	9,03	Н	5,23	Н	6,3	Н	4,28	Н	9,34	Н	5,04	Н	2,65	В
Модель Лиса (Z-счет для Великобритании)	2008	0,06	Н	0,11	Н	0,13	Н	0,03	В	0,12	Н	0,07	Н	-0,03	Н	0,12	Н	0,08	Н
	2009	0,06	Н	0,09	Н	0,14	Н	0,09	Н	0,13	Н	0,05	Н	0,01	Н	0,16	Н	0,09	Н
	2010	0,05	Н	0,12	Н	0,11	Н	0,09	Н	0,09	Н	0,03	В	0,07	Н	0,12	Н	0,08	Н
Модель Z-счета Таффлера-Тиншоу (Великобритания)	2008	0,79	Н	2,26	Н	1,72	Н	0,61	Н	1,76	Н	1,23	Н	0,5	Н	1,22	Н	0,68	Н
	2009	0,74	Н	0,85	Н	2,09	Н	1,23	Н	1,68	Н	1,06	Н	0,8	Н	1,69	Н	0,72	Н
	2010	0,69	Н	2,39	Н	1,78	Н	1,17	Н	1,35	Н	0,85	Н	1,75	Н	1,35	Н	0,73	Н
Экспресс-анализ по Z-счету	2008	-0,52	Н	-6,5	Мин	-1,31	Н	1,51	БС	-1,25	Н	-0,62	Н	0,21	В	-1,18	Н	-0,82	Н
	2009	0,06	В	-2,21	Н	-1,57	Н	-1,37	Н	-0,9	Н	-0,7	Н	7,04	БС	-1,58	Н	-0,86	Н
	2010	0,38	В	-4,53	Мин	-1,4	Н	-1,85	Н	-0,76	Н	-0,49	Н	1,5	БС	-2,13	Н	-2,02	Н
Коэффициент банкротства	2008	0,92	В	0,26	Н	1,32	В	0,8	Н	1,27	В	0,99	В	1,01	В	1,23	В	1,15	В
	2009	1,09	В	0,68	Н	0,9	В	1,01	В	1,56	В	0,79	Н	1,71	В	1,77	В	1,34	В
	2010	1,04	В	0,28	Н	1,28	В	1,27	В	1,58	В	1,25	В	1,28	В	0,72	Н	0,64	Н
Универсальная дискриминантная функция	2008	5,74	Мин	29,7	Мин	4,71	Мин	8,68	Мин	2,47	Мин	7,96	Мин	1,2	Н	54,3	Мин	10,8	Мин
	2009	8,25	Мин	25,1	Мин	4,94	Мин	29,4	Мин	2,46	Мин	-1,97	БС	0,95	В	11,2	Мин	10,4	Мин
	2010	19,8	Мин	17,8	Мин	7,53	Мин	188	Мин	3,86	Мин	1,24	Н	5,29	Мин	31,7	Мин	8,85	Мин
Модель Спринггейта	2008	2,33	Н	3,98	Н	5,55	Н	1,62	Н	5,83	Н	3,37	Н	2,91	Н	2,96	Н	1,71	Н
	2009	2,13	Н	2,71	Н	5,84	Н	3,1	Н	5,33	Н	2,44	Н	2,8	Н	4,66	Н	1,88	Н
	2010	1,9	Н	4,88	Н	4,99	Н	2,71	Н	3,82	Н	1,75	Н	4,98	Н	3,2	Н	1,85	Н
Российская двухфакторная модель	2008	1,05	БС	2,82	Мин	1,27	БС	0,66	БС	1,24	БС	1,08	БС	0,93	БС	1,23	БС	1,13	БС
	2009	0,94	БС	1,58	Ср	1,32	БС	1,27	БС	1,14	БС	1,1	БС	0,69	БС	1,35	В	1,13	БС
	2010	0,9	БС	2,31	Мин	1,33	БС	1,42	В	1,11	БС	1,04	БС	0,81	БС	1,54	В	1,49	В
Модель Давыдовой и Беликова	2008	6,29	Мин	6,49	Мин	7,96	Мин	1,89	Мин	8,27	Мин	6,72	Мин	3,25	Мин	6,8	Мин	7,03	Мин
	2009	6,17	Мин	6,61	Мин	7,9	Мин	7,8	Мин	8,41	Мин	5,54	Мин	-0,03	Мин	7,63	Мин	7,53	Мин
	2010	6,07	Мин	5,81	Мин	7,16	Мин	7,76	Мин	7,45	Мин	5,58	Мин	7,73	Мин	7,01	Мин	7,51	Мин
Модель Сайфулина и Кадыкова	2008	1,18	Н	7,37	Мин	4,14	Н	2,36	Н	3,84	Н	1,29	Н	-2,85	В	2,5	Н	2,79	Н
	2009	0,6	В	3,26	Мин	3,37	Н	2,1	Н	3,52	Н	0,6	В	-7,32	В	9,21	Н	3,39	Н
	2010	0,35	В	5,45	Мин	4,22	Н	3,54	Н	2,57	Н	0,42	В	1,28	Н	3,03	Н	4,45	Н

Примечание: ЗН – значение; ВБ – вероятность банкротства; Н – низкая; В – высокая; Мин – минимальная; БС – безнадёжная ситуация; Ср – средняя.

Сгруппируем результаты проведенного тестирования в таблицу 4, в которой представим количество моделей, дающих одинаковую оценку вероятности наступления банкротства (для этого отнесем минимальную вероятность к низкой, безнадежную ситуацию – к высокой вероятности наступления банкротства).

Таблица 4

Количество моделей, дающих одинаковую оценку вероятности наступления банкротства

Год	Вероятность банкротства	Предприятие								
		A	B	C	D	E	F	G	H	I
2008	Низкая	8	10	8	7	8	8	5	8	7
	Средняя	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Высокая	2	0	2	3	2	2	5	2	3
2009	Низкая	6	9	8	8	8	7	4	8	7
	Средняя	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Высокая	4	0	2	2	2	3	6	2	3
2010	Низкая	6	10	8	8	8	6	7	9	8
	Средняя	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Высокая	4	0	2	2	2	4	3	1	2

Таким образом, ни по одному предприятию оценки не совпадают. Наиболее однозначная оценка финансового состояния предприятия была дана предприятию В, по которому все десять в 2008 и 2010 гг. и девять в 2009 г. моделей свидетельствовали о низкой вероятности наступления банкротства. Наименее однозначную оценку деятельности получили предприятие А, по которому соотношение низкой и высокой вероятностей наступления банкротства равно 8 к 2 в 2008 г., 6 к 4 в 2009 и 2010 гг., предприятие F, соотношение низкой и высокой вероятностей наступления банкротства которого составляет 8 к 2 в 2008 г., 7 к 3 в 2009 г., 6 к 4 в 2010 г., а также предприятие G, по которому соотношение низкой и высокой вероятностей наступления банкротства равно 5 к 5 в 2008 г., 4 к 6 в 2009 г., 7 к 3 в 2010 г., т.е. вероятность наступления банкротства предприятий А, F, G является низкой.

Согласно действующей методике оценки предприятия А, F, G имеют неудовлетворительную структуру бухгалтерского баланса, что не подтверждается большинством зарубежных и российских кризис-прогнозных моделей (исключение 2009 г. по предприятию G).

Заключение

1. Использование ограниченного числа балансовых коэффициентов для анализа и контроля за финансовым состоянием и платежеспособностью строительных предприятий недостаточно, из-за неопределенности в оценке. Для разрешения этой неопределенности необходим системный подход и экспер-

тиза результатов, как правило, с привлечением первичных учетных документов. Очевидно, получение эффективных результатов весьма трудоемко.

2. Проведенные исследования по использованию зарубежных, в том числе российских моделей для прогнозирования банкротства строительных предприятий Республики Беларусь показали по большей части отрицательные результаты. Хотя они и позволяют с некоторой долей вероятности диагностировать риск несостоятельности организаций, однако имеют ряд существенных недостатков: невозможность учета жизненного цикла объекта анализа, уменьшение статистической надежности результатов при составлении прогнозов, наличие серых зон, отсутствие возможности динамичного прогнозирования финансового состояния предприятия, неразвитость фондового и финансового рынков.

3. Большинство моделей прогнозирования банкротства не подходят для оценки белорусских предприятий, так как в них не учитывается текущая экономическая ситуация Республики Беларусь. Поэтому в целях эффективного использования данных моделей необходимо доработать и адаптировать их не только для экономических условий нашей страны в целом, но и для сферы строительства.

4. В будущем представляется возможным разработка оригинальной модели комплексной оценки финансового состояния строительных предприятий. Для этого необходимо определить показатели, наиболее полно характеризующие экономические процессы в строительстве и содержащие обобщающие данные о финансовом состоянии предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инструкция по анализу и контролю за финансовым состоянием и платежеспособностью субъектов предпринимательской деятельности: Постановление Министерства финансов, Министерства экономики и Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 14.05.2004 № 81/128/65 (в ред. Постановления Минфина, Минэкономики, Минстата от 08.05.2008 № 79/99/50). – 19 с.
2. Инструкция о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования. Постановление Министерства финансов, Министерства экономики и Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 27.12.2011 № 140/206. – 5 с.
3. **Ковалев, В.В.** Финансовый анализ: методы и процедуры / В.В. Ковалев. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 559 с.
4. **Шеремет, А.Д.** Методика финансового анализа : учеб. и практ. пособие для фин. менеджеров, бухгалтеров и аудиторов, а также студентов экон. ВУЗов и слушателей системы подгот. проф. бухгалтеров и аудиторов / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин, Е.В. Негашев. – М. : Изд. Дом “Инфра-М”, 2000. – 207 с.
5. **Давыдова, Г.В.** Методика количественной оценки риска банкротства предприятий / Г.В. Давыдова, А.Ю. Беликов // Управление риском. – 1999. – № 3. – С. 13–20.

Поступила в редакцию 09.04.2012 г.

УДК 620.93:621(476)

Т.В. РОМАНЬКОВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗА ЭКОНОМИЮ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

В статье рассмотрена проблема повышения эффективности использования энергоресурсов в машиностроении на основе совершенствования системы экономического стимулирования работников. Обоснованы показатели оценки вклада структурных подразделений (служб) и работников предприятия в экономию топливно-энергетических ресурсов. Разработан алгоритм распределения премиального фонда между службами и их работниками в зависимости от вклада в экономию энергоресурсов.

Введение

Одним из действенных внутренних факторов повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) на предприятии является совершенствование системы экономического стимулирования.

Стимулирование – это побуждение работников предприятия к повышению эффективности энергопотребления посредством материального поощрения.

Основная часть

Основными условиями материального стимулирования за экономное использование энергоресурсов должны быть:

- разработка системы показателей по экономии ТЭР в соответствии со спецификой производства;
- разработка и утверждение научно и технически обоснованных норм расхода по экономии энергоресурсов;
- организация учета и контроля за расходом ТЭР;
- увязка и соизмерение экономии с размером премии.

Согласно нормативным документам премирование работников предприятия за экономное использование ТЭР производится ежеквартально в зависимости от результатов работы.

Анализ положений по премированию персонала за экономию ТЭР и трудов ученых показал, что в настоящее время на предприятиях применяется коллективное премирование за экономию ТЭР без учета индивидуального трудового вклада каждого работника и всего коллектива [1, с. 88].

Таким образом, распределение премии за экономию ТЭР между структурными подразделениями и внутри них между работниками наиболее целесообразно производить пропорционально их фактическому трудовому вкладу.

Фактический трудовой вклад в экономию ТЭР структурного подразделения и работника устанавливается по конкретным результатам работы за отчетный период.

Величина трудового вклада зависит:

– по функциональным отделам и группам персонала – от выполнения в отчетном периоде основных функций, которые оказывают влияние на экономное использование ТЭР [2, с. 87];

– по цехам – от достигнутого за отчетный период уровня технико-экономических показателей, на которые персонал цеха оказывает непосредственное влияние.

Важнейшим и малоисследованным вопросом в теории экономического стимулирования является вопрос о размерах премиального фонда, выделяемого подразделению за экономию топливно-энергетических ресурсов, т.к. при выявлении трудового вклада приходится сравнивать подразделения, которые характеризуются различными показателями.

Экономически обоснованным в данном направлении является использование матричного метода измерения результативности работы.

Он позволяет свести воедино показатели таким образом, чтобы результаты работы измерить одним числом. Это способствует логичному и объективному распределению поощрения между структурными подразделениями на основе измеренного результата [3].

В основу этого метода положена матрица результативности (таблица 1) [3], которая включает следующие элементы:

- 1) оценочные показатели;
- 2) фактические значения оценочных показателей, достигнутые подразделением;
- 3) шкала оценок;
- 4) оценку, устанавливаемую подразделению по каждому оценочному показателю;
- 5) значимость показателя;
- 6) итоговый результативный показатель, устанавливаемый по результатам работы структурного подразделения.

Таблица 1

Матрица результативности

Подразделение		Структурное подразделение					
Отчетный период		i-й квартал 20XX года					
Оценочные показатели		X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆
Фактическое значение							
Единица измерения		%	-	%	-	%	-
Шкала оценки	10						
	9						
	8						
	7						
	6						
	5						
	4						
	3						
	2						
	1						
0							
Оценка							
Значимость показателя							
Итоговый результативный показатель по результатам работы подразделения							

В матрице используется шкала оценки от 0 до 10 баллов. Ее применение позволяет привести результаты по каждому из показателей к единой системе координат – оценке в баллах.

Диапазон значений показателей, используемых в матрице результативности, устанавливается исходя из их фактических значений, достигнутых подразделением за прошлые периоды. При составлении шкалы оценки первоначально устанавливается нормативное значение для каждого показателя, т.е. те значения, которые являются плановыми.

Нормативные значения заносятся в строку шкалы, соответствующую 5 баллам. Наилучшее достигнутое значение для каждого из показателей заносится в строку “10 баллов”, а значение показателя, соответствующее наихудшему результату вписывается в строку “0 баллов” [3].

Для показателей, которые невозможно количественно измерить используются следующие критерии оценки:

- неудовлетворительно (0 и 1 балл);
- удовлетворительно (2, 3 и 4 балла);
- хорошо (5, 6 и 7 баллов);
- отлично (8, 9 и 10 баллов).

Предлагаемый подход к определению критериев оценки представлен в таблице 2.

Таблица 2

**Критерии оценки работающих структурных подразделений
за вклад в экономию ТЭР**

Оценка	Критерии оценки
“отлично”	постоянное (систематическое) и полное выполнение работниками структурного подразделения функций и обязанностей для достижения наилучшего результата
“хорошо”	достаточно полное и постоянное полное выполнение работниками структурного подразделения функций и обязанностей для достижения наилучшего результата
“удовлетворительно”	частичное выполнение работниками структурного подразделения функций и обязанностей для достижения наилучшего результата
“неудовлетворительно”	фрагментарное выполнение работниками структурного подразделения функций и обязанностей для достижения наилучшего результата

В результате заполняется матрица результативности работы структурного подразделения и рассчитывается итоговый результативный показатель ($I_{пj}$) по формуле

$$I_{пj} = \sum_{n=1}^m O_{пnj} \times Z_{nj} , \quad (1)$$

где $O_{пnj}$ – оценка, устанавливаемая за выполнение n-го показателя j-м подразделением, балл;

Z_{nj} – значимость n-го показателя j-го структурного подразделения.

Минимальная величина итогового показателя по результатам работы подразделения может принимать значение, равное 0, если оценки по всем

показателям равны 0. Максимально возможное – 1 000, если все оценки равны 10 баллам, а если все показатели выполнены по норме, то итоговый показатель составит 500 баллов, т.к. нормативные значения показателей всегда равны 5 баллам [3].

Однако следует отметить, что при распределении премии итоговый результативный показатель, рассчитанный по результатам работы структурного подразделения, не может быть единственным критерием, учитываемым при принятии решения о величине премиального фонда структурного подразделения (Π_j). Наряду с ним целесообразно учитывать:

- численность работников структурного подразделения, подлежащих премированию за экономию ТЭР ($\mathcal{C}_{ij}$);
- тарифный коэффициент работника, учитывающий квалификацию i -го работника j -го структурного подразделения ($\mathcal{K}_{T_{ij}}$);
- значимость структурного подразделения ($\mathcal{Z}_j$), которая зависит от его возможностей в достижении экономии ТЭР.

Таким образом, распределение премии за экономию ТЭР между структурными подразделениями предприятия может быть представлено как функция (f)

$$\Pi_j = f(\mathcal{I}_{\Pi_j}; \mathcal{C}_{ij}; \mathcal{K}_{T_{ij}}; \mathcal{Z}_j). \quad (2)$$

В условиях проведения энергоэффективной политики и получения экономии ТЭР на машиностроительном предприятии осуществляется премирование работников, от которых зависит улучшение показателей энергоиспользования, в первую очередь службы и работники, организующие работы по снижению энергоемкости (ОГЭ, РЭЦ, ЭЦ и цеховые энергетика), а также работники технологических служб (ОГК, ОГТ) за внедрение энергосберегающих технологий и иные работники структурных подразделений предприятия (цехов, бригад, участков), где внедрялись организационно-технические мероприятия по эффективному энергопотреблению, в результате которых снизился расход энергоресурсов.

При оценке вклада главного энергетика и его управленческого аппарата предлагается использовать следующие оценочные параметры:

1. Активное участие в выполнении организационно-технических мероприятий по рациональному использованию ТЭР.

Использование этого оценочного параметра при распределении премии за экономию ТЭР между структурными подразделениями позволяет оценить вклад коллективов отделов и групп персонала в достижение 100%-го выполнения плана организационно-технических мероприятий цехами.

На изменение уровня топливно-энергетических затрат на отдельные изделия (удельной энергоемкости изделий) оказывают влияние организационно-технические мероприятия. Они обуславливают изменение нормативного расхода ТЭР и замену одного их вида другим.

Коллектив отдела разрабатывает планы организационно-технических мероприятий, мероприятия по снижению норм расхода энергоресурсов и

внедрению новой техники, рассматривает рационализаторские предложения и изобретения, касающиеся совершенствования энергооборудования и энергообеспечения, а также выполняет должным образом функциональные обязанности и тем самым способствуют выполнению плана организационно-технических мероприятий на 100%.

2. Эффективная организация контроля за рациональным расходом ТЭР на предприятии (внутренний энергонадзор). В рамках осуществления контроля за рациональным использованием ТЭР необходимо с помощью более жестких организационных мер пресечь расточительство и сократить непроизводительные расходы и потери ТЭР. В результате проверок в цехах и подразделениях могут быть выявлены случаи нерационального использования ТЭР:

– бесцельное освещение вспомогательных помещений и освещение рабочих мест без присутствия людей;

– работа оборудования на холостом ходу без наличия обрабатываемых деталей в рабочее время и обеденный перерыв и др.

3. Разработка графиков ремонта энергетического оборудования и энергосетей.

Неправильно разработанный график ремонта энергетического оборудования, энергосетей может привести к аварийной ситуации, что влечет за собой сбой в осуществлении производственного процесса, а это в свою очередь приведет к снижению объемов выпуска продукции, неэффективному использованию ТЭР, увеличению потерь рабочего времени, что негативно скажется на эффективности хозяйственной деятельности предприятия.

4. Результативная организация контроля за выполнением работ по бесперебойному обеспечению производства ТЭР.

5. Установление технически и экономически прогрессивных норм расхода топлива и энергии, что позволит премировать работников за реально достигнутую экономию ТЭР.

6. Оперативное и качественное выполнение расчетов технико-экономических показателей работы энергохозяйства, заполнение утвержденных форм отчетности.

Своевременное выполнение и отсутствие ошибок в расчетах и при заполнении утвержденных форм отчетности свидетельствует о продуктивности и повышении качества труда коллективов отделов или групп персонала, касающихся проблемы эффективного использования ТЭР.

7. Соблюдение правил внутреннего распорядка.

Правила внутреннего распорядка – это основной нормативный акт, регламентирующий внутренний трудовой распорядок на предприятии (учреждении) [4, с. 254]. Их соблюдение способствует укреплению трудовой дисциплины, правильной организации работы на предприятии, обеспечению безопасных условий труда, полному и рациональному использованию рабочего времени, повышению производительности труда и др.

Показатели, по которым предлагается производить оценку трудового вклада в экономию ТЭР энергетических цехов, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели, рекомендуемые при оценке вклада энергетических цехов в экономию ТЭР

Показатель	Формула расчета	Обозначения
Бесперебойность энергоснабжения, зависящая от энергетиков, %	$K_{\text{РИТМ}} = \sum_{j=1}^m y_{\text{ДВ.З}j}$	$\sum_{j=1}^m y_{\text{ДВ.З}j}$ – удельный вес отпущенной энергии за j-й месяц в общем объеме, зачатенный в выполнение плана по ритмичности энергоснабжения предприятия, %.
Выполнение плана организационно-технических мероприятий по энергосбережению в части, зависящей от энергетиков, %	$ВП_{\text{ОР.-Т.М}j} = \frac{В_{\text{ЭК.ТЭР ОР.-Т.М.Ф}j}}{В_{\text{ЭК.ТЭР ОР.-Т.М.-ПЛ}j}} \times 100\%$	$В_{\text{ЭК.ТЭР ОР.-Т.М.Ф}j}$, $В_{\text{ЭК.ТЭР ОР.-Т.М.-ПЛ}j}$ – соответственно фактическая и плановая величина экономии ТЭР, получаемая за счет внедрения организационно-технических мероприятий в части, зависящей от энергетиков за j-й квартал, т.у.т.
Соблюдение плана ремонта энергооборудования в срок, коэф.	$С_{\text{ПЛ.Р}j} = \frac{Ч_{\text{Р.ВПС}j}}{Ч_{\text{Р.ПЛ}j}}$	$Ч_{\text{Р.ВПС}j}$ – число ремонтов, выполненных в срок в j-м квартале, ед.; $Ч_{\text{Р.ПЛ}j}$ – число планируемых ремонтов в j-м квартале, ед.
Выполнение сметы затрат по энергохозяйству (без стоимости покупных топлива и энергии), %	$ВП_{\text{СМ.З}j} = \frac{З_{\text{СМ.Ф}j}}{З_{\text{СМ.ПЛ}j}} \times 100\%$	$З_{\text{СМ.Ф}j}$, $З_{\text{СМ.ПЛ}j}$ – соответственно фактические и плановые затраты по смете в j-м квартале, р.
Выполнение плана производства и отпуска энергоресурсов в том числе: топлива (по видам), электроэнергии, тепловой энергии в виде пара, горячей воды и сжатого воздуха, %	$ВП_{\text{ПР.ОТ}i_j} = \frac{V_{\text{ИФ}j}}{V_{\text{ИП}j}} \times 100\%$	$V_{\text{ИФ}j}$, $V_{\text{ИП}j}$ – соответственно фактический и плановый объем производства и отпуска i-го вида ТЭР.
Соблюдение правил внутреннего распорядка	–	–

Применение показателей, представленных в таблице 3, при распределении и начислении премии за экономию ТЭР между энергетическими цехами целесообразно по ряду причин:

Во-первых, одним из условий экономного использования ТЭР на машиностроительном предприятии является бесперебойность энергоснаб-

жения потребителей (производственных подразделений), т.к. аварийные перерывы энергопитания влекут за собой сбои в работе других подразделений. Следует также отметить, что аварийные ситуации могут возникать по вине энергетиков, стихийных бедствий, производственных служб, энергоснабжающих предприятий. Поэтому скорректированный показатель бесперебойности энергоснабжения является одним из основных, характеризующих эффективное использование ТЭР.

Во-вторых, в настоящее время в связи с ростом цен и тарифов на ТЭР значительно возросла энергетическая составляющая себестоимости продукции. Поэтому на предприятиях проводится энергосберегающая политика, включающая разработку планов организационно-технических мероприятий. Выполнение тех пунктов плана, которые закреплены за энергетическими цехами, приведет к повышению эффективности использования ТЭР.

В-третьих, несоблюдение графиков ремонта энергетического оборудования, энергосетей может привести к сбою в осуществлении производственного процесса, а это в свою очередь отрицательно отразится на использовании ТЭР, увеличении потерь рабочего времени и эффективности хозяйственной деятельности предприятия.

В-четвертых, планируемые и фактические результаты деятельности энергетического хозяйства машиностроительного предприятия отражаются в смете затрат. Наиболее энергоемкой статьёй и независимой от деятельности энергетиков является «Покупная стоимость и топливо», т.к. энергию использует основное производство. На остальные статьи сметы затрат энергетики могут оказывать влияние, поэтому использование такого показателя, как «выполнение сметы затрат по энергохозяйству» (без стоимости покупных топлива и энергии) будет свидетельствовать об эффективности их работы.

В-пятых, при нормальной и стабильной работе энергетических цехов план производства и отпуска энергоресурсов будет выполнен на 100 %.

Оценивать вклад цеховых энергетиков наиболее целесообразно по следующим показателям:

- 1) выполнение цехом пунктов плана организационно-технических мероприятий;
- 2) коэффициент соблюдения цехом норм расхода ТЭР, рассчитываемый по формуле

$$K_{\text{с.нр}} = \frac{U_{\text{ДР}_{\text{ТЭР факт}}}}{U_{\text{ДР}_{\text{ТЭР план}}}}, \quad (3)$$

где $U_{\text{ДР}_{\text{ТЭР факт}}}$ и $U_{\text{ДР}_{\text{ТЭР план}}}$ – соответственно фактический и плановый удельный расход топливно-энергетических ресурсов, т у.т.

- 3) соблюдение правил внутреннего распорядка.

В случае необходимости премирования работников какого-либо цеха, участка, бригады предлагается производить оценку фактического трудового вклада в экономию ТЭР по показателям, представленным в таблице 4.

Таблица 4

Показатели, рекомендуемые при оценке вклада производственных структурных подразделений в экономию ТЭР

Наименование показателя	Формула расчета	Обозначения
Выполнение плана организационно-технических мероприятий в части, зависящей от структурного подразделения, %	$ВП_{ОР.=Т.М.j} = \frac{В_{ЭК.ТЭР_{ОР.=Т.М.фj.пj}}}{В_{ЭК.ТЭР_{ОР.=Т.М.пj}}} \times 100\%$	$V_{ЭК.ТЭР_{ОР.=Т.М.фj.пj}}$ – соответственно фактическая и плановая величина экономии ТЭР, получаемая за счет внедрения организационно-технических мероприятий в j-м квартале, т у.т.
Соблюдение плановой нормы расхода i-го ТЭР, %	$С_{НР_i ТЭР_j} = \frac{УД_{P_{ТЭР_j}}}{Н_{P_{ТЭР_j}}} \times 100\%$	$УД_{P_{ТЭР_j}}$ – фактический удельный расход i-го ТЭР на единицу продукции в j-м квартале, т у.т.; Гкал; Квт*ч.; $Н_{P_{ТЭР_j}}$ – норма расхода i-го ТЭР на единицу продукции в j-м квартале, т у.т.; Гкал; Квт*ч.
Выход качественной продукции по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, %	$В_{К.П.j} = \frac{V_{К.П.j_{отч.g}}}{V_{К.П.j_{пр.g}}} \times 100\%$	$V_{К.П.j_{отч.g}}$, $V_{К.П.j_{пр.g}}$ – качественная продукция, выпущенная в j-м квартале отчетного, прошлого года, нат. ед.
Изменение доли вторичных энергетических ресурсов в общем объеме потребления энергоресурсов в j-м квартале отчетного года относительно прошлого года, %	$Т_{ИЗМ.Д_{ВЭР.j}} = \frac{Д_{ВЭР_{отч.g.j}}}{Д_{ВЭР_{пр.g.j}}} \times 100\%$	$Д_{ВЭР_{отч.g.j}}$, $Д_{ВЭР_{пр.g.j}}$ – соответственно доля вторичных энергоресурсов в общем объеме потребления ТЭР в j-м квартале отчетного и прошлого года, коэф.
Соблюдение правил внутреннего распорядка	–	–

Применение показателей, представленных в таблице 4 при распределении и начислении премии за экономию ТЭР производственным цехам (бригадам, участкам), где внедрялись организационно-технические мероприятия по энергосбережению целесообразно по следующим причинам:

Во-первых, одним из условий обеспечения рационального использования ТЭР, сокращения их потерь в производстве является разработка и выполнение плана организационно-технических мероприятий.

Планы организационно-технических мероприятий по экономии тепловой, электрической энергии и топлива разрабатываются на всех маши-

ностроительных предприятиях и уровнях управления. Их разрабатывают с целью снижения удельных норм расхода энергии на величину, установленную указаниями вышестоящей организации.

Во-вторых, на предприятии должны быть установлены технически и экономически прогрессивные нормы расхода ТЭР. Прогрессивные нормы расхода – это такие, которые отвечают современному уровню техники, технологии, организации производства и развитию экономики.

Очень часто на предприятиях осуществляется премирование за снижение удельных расходов против утвержденных норм. При этом возможность получения большой премии тем выше, чем менее напряженной устанавливается норма. Поэтому предприятия не заинтересованы вскрывать полностью резервы экономии ТЭР и устанавливать более высокие плановые показатели.

Однако, с другой стороны, на предприятиях в результате продолжающегося износа энерготехнического оборудования и ухудшения его эксплуатационных характеристик резервы экономии могут быть исчерпаны. В данном случае как отмечают некоторые авторы, целесообразно премировать структурные подразделения не только за снижение удельного расхода ТЭР, но и за его постоянную величину или повышение в случаях их рационального использования [1].

Таким образом, предлагаемый подход позволит учесть все возможные варианты изменения удельного фактического расхода ТЭР относительно плановой нормы расхода.

В-третьих, исследования показали, что “неразумная” экономия ТЭР может привести к ухудшению качества продукции. Выпуск некачественной продукции ведет к повышению себестоимости продукции, уменьшению объема товарной и реализованной продукции, снижению прибыли и рентабельности. Так, если на предприятии наблюдается увеличение выпуска качественной продукции с одновременным снижением удельного расхода ТЭР против утвержденной нормы расхода энергоресурсов или его удержании на прежнем уровне, то необходимо поощрение работников. Таким образом, необходимо использовать в системе стимулирования за экономию ТЭР такой показатель, как выход качественной продукции.

В-четвертых, любой технологический процесс осуществляется при расходе определенной величины энергоресурсов. В результате механических воздействий горючие газы, теплоносители, газы и жидкости с избыточным давлением выделяют тепло (вторичные энергетические ресурсы). ВЭР образуются в технологических агрегатах (установках), которые не могут быть использованы в самом агрегате, но могут частично или полностью использоваться для энергоснабжения других потребителей. При использовании ВЭР на предприятиях достигается значительная экономия энергоресурсов.

В-пятых, соблюдение правил внутреннего распорядка упорядочивает деятельность работников, структурных подразделений и служит основой нормального функционирования предприятия.

При оценке вклада работника любого структурного подразделения предлагается использовать два основных показателя:

- 1) активное участие в выполнении организационно-технических мероприятий по рациональному использованию ТЭР;
- 2) соблюдение правил внутреннего распорядка.

Значимость каждого из показателей в разрезе структурных подразделений определялась экспертным путем. В качестве экспертов привлекались ученые Белорусско-Российского университета и руководство предприятия филиала ОАО “БелАЗ” в г. Могилеве.

Степень согласованности мнений экспертов находилась с помощью расчета коэффициента конкордации

$$W = \frac{S}{\left(\frac{m^2 \times (n^3 - n)}{12}\right) - m \times \sum_{j=1}^m T_j}, \quad (4)$$

где S – сумма квадратов отклонений суммы рангов от их средней величины;

m – количество экспертов;

n – сумма рангов;

T_j – показатель связанных рангов, который рассчитывается по формуле

$$T_j = \sum_{k=1}^{H_j} (h_k^3 - h_k), \quad (5)$$

где H_j – число групп одинаковых рангов по оценкам i -го эксперта;

h_k – число равных рангов в k -й группе при ранжировке i -м экспертом.

Коэффициент конкордации по показателям, используемым при оценке вклада, имеет следующие значения:

- отдела главного энергетика в экономию ТЭР составляет 0,62;
- энергетических цехов в экономию ТЭР составляет 0,64;
- структурных подразделений в экономию ТЭР составляет 0,49;
- цеховых энергетиков – 0,52;
- отдельных рабочих мест – 0,64.

Для оценки значимости коэффициента конкордации рассчитывался критерий согласия Пирсона

$$\chi^2 = \frac{S}{\frac{m \times n(n+1)}{12} - \frac{1}{n-1} \times \sum_{j=1}^m T_j}. \quad (6)$$

Для числа степеней свободы $\nu = 7-1=6$ и 5%-го уровня значимости $\chi^2_{\text{табл}} = 12,59$ (цех, бригада, участок), $\chi^2_{\text{табл}} = 12,59$ (ОГЭ), $\nu = 6-1=5$ и 5%-го уровня значимости $\chi^2_{\text{табл}} = 11,07$ (энергетический цех), $\nu = 5-1=4$ и 5%-го уровня значимости $\chi^2_{\text{табл}} = 9,49$ (цеховые энергетика) и $\nu = 2-1=1$ и 5%-го

уровня значимости $=3,84$ (отдельное рабочее место). Так как $12,59 < 14,79$; $12,59 < 18,58$; $11,07 < 12,45$; $9,49 < 10,27$; $3,84 < 5,349$, то с вероятностью более 95% можно утверждать о существовании определенной согласованности в оценках экспертов.

Результаты опроса экспертов, полученные при обработке анкет с рассчитанной значимостью показателей, используемых при оценке вклада структурных подразделений в экономию ТЭР, представлены в таблице 5.

Таблица 5

Значимость показателей, используемых при оценке вклада структурных подразделений в экономию ТЭР

Наименование показателя	Значимость
<i>Отдел главного энергетика</i>	
1. Активное участие в выполнении организационно-технических мероприятий по рациональному использованию ТЭР	22
2. Эффективная организация контроля за рациональным расходованием ТЭР на предприятии	19
3. Соблюдение графиков ремонта энергетического оборудования и энергосетей, а также организация ремонтных работ в установленные сроки	15
4. Результативная организация контроля за выполнением работ по бесперебойному обеспечению производства ТЭР	10
5. Установление технически и экономически прогрессивных норм расхода топлива и энергии	15
6. Оперативное и качественное выполнение расчетов технико-экономических показателей работы энергохозяйства, заполнение утвержденных форм отчетности	4
7. Соблюдение правил внутреннего распорядка	15
<i>Энергетические цехи</i>	
1. Бесперебойность энергоснабжения, зависящая от энергетиков, %	23
2. Выполнение плана организационно-технических мероприятий по энергосбережению в части, зависящей от энергетиков, %	21
3. Соблюдение плана ремонта энергооборудования в срок, коэф.	11
4. Выполнение сметы затрат по энергохозяйству (без стоимости покупных топлива и энергии), %	17
5. Выполнение плана производства и отпуска энергоресурсов	15
6. Соблюдение правил внутреннего распорядка	13
<i>Цеховые энергетики</i>	
1. Выполнение плана организационно-технических мероприятий, %	45
2. Коэффициент соблюдения цехом норм расхода ТЭР Соблюдение плановой нормы расхода топлива, %	40
3. Соблюдение правил внутреннего распорядка	15
<i>Структурные подразделения (бригады, участки)</i>	
1. Выполнение плана организационно-технических мероприятий, %	22
2. Соблюдение плановой нормы расхода топлива, %	15
3. Соблюдение плановой нормы расхода тепловой энергии, %	17
4. Соблюдение плановой нормы расхода электрической энергии, %	18
5. Выход качественной продукции по сравнению с прошлым годом, %	10
6. Изменение доли вторичных энергетических ресурсов в общем объеме потребления энергоресурсов относительно прошлого года, %	6
7. Соблюдение правил внутреннего распорядка	12

Значимость структурных подразделений определена экспертным путем, т.е. аналогичным способом оценки значимости показателей, отличие состоит только лишь в диапазоне используемой шкалы (от 0,5 до 1, где 0,5 – наименее значимые подразделения, 1 – наиболее значимые подразделения).

Таким образом, алгоритм распределения премий за экономное использование ТЭР включает следующие этапы:

1 этап. Расчет итогового результативного показателя по результатам работы каждого подразделения, участвующего в экономии ТЭР по формуле 1.

2 этап. Определение коэффициента, характеризующего вклад j -го подразделения в экономию ТЭР

$$K_j = \frac{И_{П_j} \times 3_j \times \sum_{i=1}^l (Ч_{ij} \times K_{Тij})}{\sum_{j=1}^r \left[И_{П_j} \times 3_j \times \sum_{i=1}^l (Ч_{ij} \times K_{Тij}) \right]} \quad (7)$$

3 этап. Расчет премиального фонда j -го структурного подразделения

$$ПФ_j = ПФ_\varepsilon \cdot ЧК_j, \quad (8)$$

где $ПФ_\varepsilon$ – премиальный фонд за экономию энергоресурсов, р.

4 этап. Расчет средней оценки вклада i -го работника j -го структурного подразделения в экономию ТЭР за квартал

$$\overline{O_{Цik}} = \frac{\sum_{k=1}^K O_{Цik}}{D_{P_k}}, \quad (9)$$

где $O_{Цik}$ – оценка вклада i -го работника за k -й рабочий день, баллы;

D_{P_k} – количество рабочих дней в рассматриваемом квартале, дни;

K – количество оценок вклада i -го работника за k -й рабочий день.

5 этап. Расчет размера квартальной премии за экономию ТЭР i -му работнику j -го подразделения

$$П_{ij} = \frac{ПФ_j}{\sum_{i=1}^m \overline{O_{Цik}}} \times \overline{O_{Цik}}, \quad (10)$$

где $П_{ij}$ – размер премии i -го работающего j -го структурного подразделения за экономию ТЭР, р.;

m – количество средних оценок вклада i -го работника.

Заключение

Основными преимуществами применения данного подхода к распределению и формированию премиального фонда являются:

- усиливает интерес работников и структурных подразделений в экономии ТЭР;
- направленность на наиболее справедливое установление размера премии работнику в зависимости от его вклада в экономию ТЭР;
- комплексный подход, учитывающий весь круг работников предприятия;
- универсальность, т.к. он может применяться любыми предприятиями отрасли, региона.

Разработанные рекомендации по стимулированию оказывают положительное влияние на конечные результаты деятельности предприятия и творческую активность работников.

Экономический эффект у предприятия-изготовителя будет выражаться в:

- сокращении энергетической составляющей себестоимости продукции, величины штрафов, уплачиваемых предприятием за перерасход ЭР;
- увеличении объема реализации, уровня прибыли и рентабельности хозяйственной деятельности предприятия.

На основании предложенных показателей и алгоритма разработан программный продукт по распределению премии за экономию ТЭР на промышленных предприятиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Похабов, В.И.** Энергетический менеджмент на промышленных предприятиях / В.И. Похабов, В.Л. Клевзович, В.В. Ворфоломеев. – Минск : УП “Технопринт”, 2002. – 176 с.
2. **Тимофеев, А.В.** Совершенствование материального стимулирования персонала энергокомпаний за экономию топлива и материалов / А.В. Тимофеев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 6. – С. 81–92.
3. Матричный метод измерения результативности как инструмент мотивации персонала [Электронный ресурс] / HR-Лига Сообщество кадровиков и специалистов по управлению персоналом. – 2010. – Режим доступа : <http://www.hrliga.com>. – Дата доступа : 14.01.2010.
4. **Золотогор, В.Г.** Экономический словарь / В.Г. Золотогор, Г.Ф. Кузнецова, М.Ю. Пасюк. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 415 с.

Поступила в редакцию 21.01.2013 г.

УДК 316.346.32-057.87(476)

А.А. ПОХОМОВА

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Статья посвящена изучению достаточно нового явления в нашей стране – волонтерского движения. Акцент расставлен на определении доминирующих направлений деятельности волонтеров, а также перспективных направлений для дальнейшего развития в силу их социального потенциала.

Введение

Феномен волонтерской деятельности все глубже проникает в жизнь нашего общества. Научному изучению данного явления соответствует исследование проблем волонтеров с позиций различных гуманитарных наук, в основном, педагогики, психологии и социологии. Тем не менее, тематика волонтерского движения подразумевает широкий исследовательский потенциал, особенно в отношении волонтерского движения в Республики Беларусь. Стоит отметить, что в настоящее время отсутствует систематизированная информация о волонтерстве как социальном явлении, о возможностях исследования и мониторинга волонтерской деятельности и ее результатов, об основных направлениях работы волонтерских групп и организаций, предпочитаемых волонтерами в Республике Беларусь, способах стимулирования волонтерской деятельности и др.

Концепт волонтерской деятельности в нашей стране в настоящее время – это гибкое определение стремления людей, с одной стороны, к коллективному труду, а с другой – бескорыстной помощи нуждающимся.

В последнее время проблематика волонтерского движения активно рассматривается российскими, украинскими и другими зарубежными исследователями. Педагогический ракурс добровольческой деятельности в процессе подготовки специалистов гуманитарных дисциплин изучали такие исследователи, как Л.В. Болотова, О.Р. Данилова, Э.Д. Ахметгалеев, В.Р. Каримов, Е.Ф. Зачиняева, вопросы мобильности будущих специалистов социальной сферы посредством волонтерства исследовались И.А. Степановой. Влияние волонтерской деятельности на формирование личностных качеств волонтеров рассматривали С.Г. Екимова, Л.П. Конвисарева, Е.В. Богданова и др. Процесс институционализации волонтерского движения в Украине был в центре научного интереса И.В. Юрченко. Вопросы институционализации волонтерства в структуру российского гражданского общества рассматривались И.О. Холиной. Г.В. Оленина исследовала социально-культурные технологии оптимизации добровольческой деятельности молодежи в сфере досуга.

Вопросы волонтерской деятельности подростков, молодежи и взрослого населения активно разрабатываются на уровне международных организаций, таких, как МОТ (исследование практики измерения результатов труда волонтеров), ООН (рассмотрение волонтерской деятельности как способ саморазвития и актуализации личности, консолидации сообщества) и др.

Таким образом, из анализа имеющейся актуальной исследовательской литературы по вопросам волонтерского движения можно сделать вывод, что волонтерское движение наиболее значимо для социальной группы старших подростков и студенчества, с точки зрения преимущественно педагогической, социальной, культурной и спортивной акцентуации.

Основная часть

Для выявления тенденций развития волонтерской деятельности и получения информации о сферах реализации социальных ресурсов волонтеров была проанализирована деятельность белорусских и российских волонтерских центров и организаций.

Студенты активно включаются в волонтерскую деятельность. Прежде всего, в период обучения в высших и среднеспециальных учебных заведениях отличается отсутствием, в большинстве случаев, семейных обязанностей в отношении жены/мужа и детей. Таким образом, студент имеет больше свободного времени и нереализованной энергии для саморазвития и самореализации. Волонтерская деятельность позволяет молодым людям раскрывать свой потенциал посредством добровольной общественной работы, помогать нуждающимся группам населения, расширять круг друзей и знакомых, устанавливать профессиональные контакты, приобретать новые знания и т.д.

С другой стороны, волонтерство для студенчества представляет своеобразный жизненный плацдарм, стартовую площадку для будущей перспективной самостоятельной жизни. Обучение в высшем учебном заведении, чаще всего, носит преимущественно теоретический характер, осваивать практическое применение получаемых знаний представляется возможным вне учебных аудиторий в условиях реальной жизни. Такую возможность предоставляет студенчеству разворачивающееся и набирающее мощь волонтерское движение, охватывающее наиболее действенные слои населения.

Трудно оценить реальный вклад волонтеров в жизнь общества, но значимость их деятельности не оставляет сомнений. Волонтеры могут проявлять свои способности и реализовывать возможности в совершенно разных сферах общественной жизни. В процессе нашего исследования мы пришли к следующего вида классификации направлений деятельности волонтеров по указанному выше критерию.

Наиболее популярным и широко распространенным является *социальное волонтерство*. Законом Республики Беларусь от 22 мая 2000 г.

№ 395-3 “О социальном обслуживании” закрепляется термин “социальный волонтер”. В ст. 1 данного правового документа “социальный волонтер” определяется как “физическое лицо, добровольно оказывающее социальные услуги”.

Деятельность социальных волонтеров распространяется на детей, оставшихся без попечения родителей, людей с особенностями психофизического развития, детей, страдающих онкологическими заболеваниями, пенсионеров и инвалидов и др.

Молодые люди оказывают помощь в организации и проведении праздничных мероприятий для детей, собирают для них подарки, активно помогают пенсионерам и инвалидам по хозяйственной части, способствуют в осуществлении транспортных услуг и т.д.

Примером социального волонтерства является деятельность волонтеров в Белорусском детском хосписе в д. Боровляны.

В ОБО “Белорусский детский хоспис” волонтерская деятельность является дополнением работы штатных сотрудников. Количество добровольных помощников в хосписе около 250 человек. Они участвуют во всех 12 программах, которые организует и проводит организация [1].

Деятельность волонтеров фиксируется, они должны обладать определенными способностями и желанием выполнять возложенные на них обязанности. В зависимости от выполняемых функций волонтеры проходят специальную психологическую подготовку для работы с детьми в хосписе.

Другим ярким примером социального волонтерства является деятельность волонтеров Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. История учебного учреждения насчитывает более 170 лет, история волонтерского учреждения организации не имеет четких временных рамок, однако, деятельность, например по оказанию помощи пенсионерам, была неотъемлемой частью обучения в Академии. Фактическое же утверждение волонтерства в данном учебном заведении произошло в 1995 г., когда стал существовать первый волонтерский отряд.

Достаточно распространенное в мировой практике *спортивное волонтерство* имеет ряд особенностей. В зависимости от возможностей и способностей волонтеры могут выполнять весьма широкий спектр обязанностей в рамках спортивных соревнований, физкультурно-спортивных занятий и иных оздоровительных мероприятий.

Исследователи волонтерской деятельности в области спорта отмечают, что волонтеры могут быть задействованы при подготовке и проведении спортивных мероприятий в качестве аниматоров, артистов, экскурсоводов, тренеров, переводчиков, судей, выполнении другой организационной работы.

Волонтеры активно стали приглашаться для оказания помощи в проведении Летних и Зимних Олимпийских игр. Особо пристальное внима-

ние к ресурсам волонтеров возникло со второй половины XX в. При проведении Олимпийских игр в Сочи планируется задействовать около 25 тысяч волонтеров в транспортной сфере (3800 мест), в медицине (600 мест), в сфере допинг-контроля (500 мест), в самой церемонии (1500 мест) и в обслуживании делегаций и команд, работать переводчиком или вести документацию (более 1200 мест), общаться с прессой (1000 мест), заниматься административной деятельностью и аккредитацией (900 мест), обеспечивать сервисные услуги (400 мест) или работать с паралимпийцами (4100 мест), также есть возможность приложить свои усилия в работе со зрителями (4100 мест) [2]. Самое большое количество волонтеров за всю историю проведения Олимпийских игр было задействовано в 2008 г. в Пекине. Тогда для обеспечения работы олимпийской деревни, информирования туристов и иностранных делегаций по всему городу, проведения необходимых мероприятий в ходе самих игр работало около 500 000 волонтеров, проходивших жесткий отборочный конкурс.

Педагогическое волонтерство находится в центре внимания многих общественных организаций. Сущность педагогического волонтерства раскрывается посредством понятия “равное обучение”, при котором подготовленные и мотивированные волонтеры помогают своим сверстникам, а также людям со сходным образовательным уровнем, социальным статусом или тем, кто имеет такие же интересы и потребности, приобретать новые знания, развивать умения и навыки, формировать ценностные ориентации, установки, мотивации, направленные на здоровый образ жизни, сохранение репродуктивного здоровья, нравственное отношение к себе и окружающим людям, безопасное и ответственное поведение [3].

В качестве примеров общественных организаций, работающих по такому принципу, можно назвать следующие: Белорусская республиканская пионерская организация, Белорусский республиканский союз молодежи, Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО, Ассоциация белорусских гайдов, Молодежный образовательный центр “Фиальта” и др.

Медицинское волонтерство является менее распространенной формой волонтерской деятельности, так как имеет дополнительные профессиональные требования к волонтерам.

Добровольцы работают помощниками в медицинских учреждениях, где часто не хватает младшего персонала. Они оказывают помощь в уходе за больными, читают вслух, общаются, дежурят рядом с тяжелобольными детьми, по разным причинам находящимся на лечении без родителей и т.д.

В русле медицинского направления осуществляет волонтерскую деятельность в минских детских домах, хосписах и больницах организация волонтеров Белорусского государственного медицинского университета.

Фандрайзинг представляет собой довольно новую форму волонтерской деятельности, но не менее значимую, чем все остальные. Важным

условием существования некоммерческой организации является привлечения средств и ресурсов (человеческих и материальных) для осуществления деятельности данной организации. Эти мероприятия по привлечению безвозмездных средств и ресурсов.

Волонтеры, занимающиеся фандрайзингом, могут выполнять следующие задачи: участвовать в поиске потенциальных спонсоров, осуществлять личные обращения к лицам или учреждениям, имеющим потенциальную возможность финансирования деятельности той или иной общественной организации или проведение благотворительной акции, посещать организационные собрания, посвященные обзору потенциальных спонсоров, осуществлять персональные пожертвования руководителей для кампании [4].

Достаточно актуальным и важным для стабильного существования социума является *экологическое волонтерство*. Данное направление волонтерской деятельности включает в себя организацию и проведение мероприятий по ликвидации загрязнений окружающей среды: очистка лесов и парков от последствий деятельности человека, профилактические действия по предупреждению появления повторных скоплений мусора в местах массового отдыха людей и т.д.

Особым видом экологического волонтерства, является волонтерская деятельность, связанная с радиологической культурой. Волонтеры, в данном случае, это социально активные граждане, молодежь, которые занимаются или хотят заняться общественной деятельностью, направленной на минимизацию последствий чернобыльской катастрофы. Работа волонтеров заключается в просветительских беседах, лекциях, дискуссиях на темы радиологической культуры, а также практическая деятельность по помощи гражданам проводить измерения на содержание радионуклидов в сельскохозяйственной продукции, на определение радиационного фона в частных домах и т.д. [5].

В качестве примера волонтерских организаций, работающих в русле экологического направления в нашей стране, можно привести деятельность студентов-волонтеров Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова.

Деятельность волонтеров Минского зоопарка заключается в уборке территории от листьев, мусора, снега, благоустройстве территории зоопарка. Совместно с сотрудниками зоопарка волонтеры реализуют себя в природоохранных и экологических мероприятиях посредством участия в концертах и фестивалях, собирая средства на продукты питания для животных и благоустройство их вольеров [6].

Полученные результаты помогают систематизировать данные о волонтерском движении, способствуют более глубокому анализу добровольной деятельности, разработке методов стимулирования волонтерской деятельности на уровне учебных заведений в рамках реализации воспитательной работы.

Заклучение

Таким образом, стоит отметить, что молодежное волонтерское движение является одним из перспективных направлений работы с молодежью, охватывающей, прежде всего, студенческий контингент. Однако не стоит забывать о том, что добровольная деятельность присуща также и другим группам населения, таким, как учащиеся школ и лицеев, пенсионеры, чья деятельность ориентирована в основном на педагогическое и социальное волонтерство.

Стимулирование активности волонтерских групп должно осуществляться в соответствии с групповыми потребностями и нуждами общества. Зачастую волонтерские отряды представляют собой разрозненные, самостоятельные очаги добровольной деятельности. Эта ситуация затрудняет обмен опытом, практическими наработками, снижает потенциал эффективного взаимодействия. Стоит отметить, что в этих целях проводятся конкурсы волонтерских проектов, а также конференции по проблемам волонтерского движения. Однако данные мероприятия больше нацелены на констатацию результатов деятельности, чем на перспективу сотрудничества.

В настоящее время наиболее популярны векторы волонтерской деятельности, связанные в основном с педагогической деятельностью, социальной работой и экологией. В связи с предстоящим значительным событием в жизни нашей страны – Чемпионатом мира по хоккею на льду 2014 г., актуально было бы развитие такого вида добровольческой деятельности, как спортивное волонтерство. Подобная практика существует не только в европейских странах, но и в Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на новизну такого явления, как волонтерское движение имеется широкий потенциал для развития данного феномена в приоритетных направлениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Опыт ОБО “Белорусский детский хоспис” по организации временного круглосуточного содержания тяжелобольных детей / Белорусской детской хоспис. – Минск, С. 13.
2. Кем быть? Где работать? // Организационный комитет XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://vol.sochi2014.com/volunteers_activities/ – Дата доступа : 19.09.2012.
3. **Минова, М.Е.** Равное обучение как фактор эффективной деятельности детского общественного объединения // “Пазашкольнае выхаванне” / Минск : Рэд. часопіса “Адукацыя і выхаванне”. – 2011. – № 5. – С. 3.
4. **Дуглас, А.Дж.** Основные принципы франчайзинга / А.Дж. Дуглас. – Днепропетровск : Баланс Бизнес Букс, 2007. – С. 44.
5. Практическое пособие для руководителей и волонтеров центров практической радиологической культуры. – Гомель : Институт радиологии, 2010. – С. 5–6.
6. Волонтерам // ГКПУ “Минский зоопарк” [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.minskzoo.by/cooperation/for-volunteers>. – Дата доступа : 14.10. 2012.

Поступила в редакцию 20.02.2013 г.

УДК 343.98

М.В. ДАНЬШИН

КРИМИНАЛИСТИКА И ЕЕ СВЯЗИ С ЮРИДИЧЕСКИМИ НАУКАМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА

На основе анализа философской и криминалистической литературы рассматриваются объект и предмет криминалистики и других наук уголовно-правового цикла. На этой основе делается вывод о наличии у них общего объекта исследования и различных предметов. Определяются интегративные связи криминалистики с науками уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминологии, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности.

Введение

Криминалистика возникла и развивалась как наука, призванная обеспечить потребности деятельности по расследованию преступлений в эффективных способах и приемах раскрытия преступлений и установления всех его обстоятельств. В свое время основоположник криминалистики Ганс Гросс отмечал, что криминалистика начинается там, где заканчивается уголовное право. Если уголовное право определяет преступные действия и наказания за них, то криминалистика отвечает на вопросы, как исследовать способы преступлений, как их раскрывать, какие имели место мотивы, цели преступления и др. [1, с. VII]. Предмет криминалистики и ее связи с другими юридическими науками всегда были актуальной проблемой в монографических исследованиях ученых [2, 3].

В настоящее время наблюдается тенденция расширения сферы применения криминалистики и, соответственно, предмета ее исследований. В частности, появились работы, в которых указывается на необходимость разработки криминалистических рекомендаций по тактике и методике поддержания государственного обвинения в суде [4, с. 7]. Соответственно, выделяется и сфера адвокатской деятельности, в которой задачи защиты также решаются с помощью криминалистических средств [5]. Такое расширение предметной области криминалистики дает основания для предположений со стороны отдельных ученых о постепенном разрушении данной науки [6, с. 64-69]. Все это свидетельствует о существующей нечеткости и дискуссионности определения предмета криминалистики и определения ее межпредметных связей с другими юридическими науками. Определение возможных путей решения этой проблематики и составляет цель данной статьи.

На наш взгляд, уточнение определения предмета криминалистики и его соотношение с предметами других юридических наук, в частности, наук уголовно-правового цикла, находится в плоскости определения общего объекта этих наук.

Основная часть

В современной гносеологии принято различать объект и предмет познания. *Объект исследования* в теории познания – это то, что противостоит субъекту в его познавательной деятельности. То есть это окружающая действительность (какая-то ее часть), с которой исследователь имеет дело. *Предмет исследования* – это та сторона, тот аспект, по которому исследователь познает целостный объект, выделяя при этом главные, наиболее существенные (с точки зрения исследователя) признаки объекта. Таким образом, один и тот же объект может быть предметом различных наук. Этим обуславливается единство и дифференциация таких наук, которые имеют общий объект исследования.

Б.М. Кедров отмечал, что предметом той или иной науки является не отдельное материальное образование или форма движения, а его абстрактно выделенная сторона, никогда не существующая в самостоятельном виде отдельно от других его сторон [7, с. 78]. То есть каждая наука абстрагирует свой предмет, вырывая его из взаимосвязи с предметами других наук. Целостное же представление об определенном объекте может быть сформировано только при сочетании знаний, накопленных в различных науках.

На основе анализа исторической трансформации представлений о предмете и задачи криминалистики, можно сделать вывод, что ее объектом исследования являются определенные виды человеческой деятельности, как части окружающей действительности. К таким видам человеческой деятельности, прежде всего, следует отнести деятельность, направленную на выявление, расследование и предупреждение преступлений (деятельность следователя). Имея своей задачей вооружение следователя научными знаниями о средствах, приемах и методах работы со следами преступления (будущими доказательствами), криминалистика должна исследовать именно эту деятельность следователя.

Но имея своим объектом деятельность следователя, криминалистика не могла избежать исследования и другого вида человеческой деятельности, а именно, деятельности преступников (преступной деятельности). Еще Г. Гросс в своих трудах проводил идею необходимости получения следователем именно криминалистических знаний о преступной деятельности различных видов. Он считал, что следователь для успешного выполнения своей работы должен обладать особыми знаниями совершения преступлений (типологические черты преступлений, особенности преступных приемов и т.д.). В частности, им достаточно подробно описывался механизм причинения телесных повреждений, совершение краж различных видов, мошенничества и т.п. [1, с. 757-1026]. Тем самым утверждалось правило, что нельзя познать деятельность по расследованию преступлений, не изучив тот объект, на который она направлена.

Преступная деятельность, как специфический (отрицательный) вид человеческой деятельности, в криминалистике нашел отражение в виде учения о механизме совершения преступления [8], а также в виде криминалистических характеристик преступлений отдельных видов в методи-

ках их расследования. Существует точка зрения, согласно которой криминалистика должна изучать преступную деятельность значительно шире понимания механизма совершения преступления. Так, Н.С. Карпов выделяет направления криминалистического изучения преступной деятельности, которые касаются организации преступных сообществ, организации распределения функциональных обязанностей их членов, “обучение кадров”, их контрразведывательной деятельности в целях противодействия правоохранительным органам и др. [9, с. 41-43]. Безусловно, такая информация необходима для надлежащей организации деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, объект криминалистики составляют два взаимосвязанных вида человеческой деятельности (отрицательной и положительной) – “преступная деятельность – деятельность по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений”. Согласно структуре объекта криминалистики определяется и предмет ее исследования. В современных научных работах, как правило, констатируется (с определенными редакционными особенностями), что в предмет криминалистики входят две группы закономерностей: 1) закономерности механизма совершения преступлений и их отражение в окружающей среде; 2) закономерности, проявляющиеся в деятельности по раскрытию и предупреждению преступлений. Названные закономерности служат основой для разработки рекомендаций относительно средств, способов и методов сбора, оценки и использования доказательств. Но ввиду того, что предмет каждой науки есть только часть абстрактно выделенной стороны определенного объекта, и никогда не существует в самостоятельном виде отдельно от других его сторон, важно учитывать и другие стороны данного объекта. Другими словами, нужно учитывать отношения криминалистики с другими юридическими науками, с которыми связывается ее возникновение, существование и развитие.

Учитывая то, что криминалистика возникла, по утверждению Г. Гросса, как вспомогательная наука по отношению к уголовному праву и уголовному процессу [1, с. IX-XI], очевидно, что необходимо определить связи именно с этими науками. Но в настоящее время наряду с названными науками возникли и развиваются и другие юридические науки, которые в целом можно определить как науки уголовно-правового цикла. К ним могут быть отнесены уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология, уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности. Науки уголовно-правового цикла имеют общий объект исследования, с учетом их различного уровня абстрагирования он может быть определен как двучленный объект, состоящий из взаимосвязанных видов деятельности – **“преступность – противодействие преступности”**.

Уголовное право изучает первую часть названного объекта (*преступность*), с точки зрения нормативного определения в качестве преступлений определенных действий, которые являются общественно опасными, их признаков, что находит отражение в понятии состава преступления. На наш взгляд, данной наукой исследуется и вторая часть объекта (*про-*

тиводействие преступности), следствием чего является нормативное определение видов и меры наказаний за совершение преступлений различных видов. Связь уголовного права и криминалистики объясняется тем, что эти науки совместно изучают преступность, хотя и под разными углами зрения. Уголовно-правовые положения и понятия (“субъект преступления”, “состав преступления”, “способ преступления”, “соучастие в преступлении” и др.) являются исходными при формировании криминалистических характеристик преступлений отдельных видов для разработки соответствующих методик расследования. Также уголовно-правовые нормы и соответствующие теоретические положения используются при формулировке многих теоретических положений и рекомендаций криминалистической тактики (например, тактических приемов допроса подозреваемого, свидетелей, потерпевших).

Уголовно-исполнительное право исследует вторую часть общего объекта (*противодействие преступности*) с точки зрения нормативного определения условий и порядка отбывания назначенного судом уголовного наказания. Задача данной отрасли права (и, соответствующей науки) состоит в создании таких условий (режима) отбывания наказания, которые эффективно способствовали достижению цели уголовного наказания – общей и частной превенции преступности [10, с. 35-40]. Представляется, что связь криминалистики с уголовно-исполнительным правом, также как и с уголовным правом, проявляется в использовании нормативных положений и теоретических разработок при формировании рекомендаций относительно тактических приемов допроса, а также профилактической деятельности следователя.

Криминология является комплексной юридико-социологической наукой [11, с. 5-40], изучающая преступность как социальное явление с целью определения детерминирующих ее факторов. Криминология исследует и вторую часть общего объекта (*противодействие преступности*), поскольку ее задача как раз и заключается в разработке мер сдерживания преступности. Связь криминалистики с криминологией проявляется в использовании криминологических теоретических положений в пределах отдельных методик расследования, в которых формулируются криминалистические рекомендации по осуществлению профилактических действий на досудебном следствии и судебном производстве. Представляется, что есть все основания для рассмотрения частной криминалистической теории “Криминалистическая профилактика”, как результата интеграции двух наук.

Наука уголовного процесса сосредоточивает основное внимание на второй части общего объекта исследования (*противодействие преступности*). В этой части уголовный процесс тесно стыкуется с криминалистикой, разрабатывая процедурные вопросы раскрытия преступлений. Как и в случае с уголовным правом, криминалистика выполняет вспомогательную роль – ее рекомендации основываются на процессуальных положениях и фактически направлены на реализацию процессуальных предписаний. Уголовно-процессуальная наука определяет статус участников уголовного про-

цесса, порядок проведения следственных действий и, соответственно, пределы применения тактических приемов, научно-технических средств, методических рекомендаций. С другой стороны, следует отметить, что неоднократно разрабатываемые в криминалистике положения и рекомендации воспроизводились в статьях уголовно-процессуального законодательства, превращаясь в его предписания. Например, криминалистические рекомендации по использованию при расследовании преступлений такого метода познания, как эксперимент, способствовали появлению в уголовно-процессуальных кодексах такого следственного действия, как следственный эксперимент. Поэтому, на наш взгляд, для науки уголовного процесса и криминалистики общим является ряд теоретических положений, например, теория судебных доказательств, учение о следственных действиях и некоторые другие, является проявлением интеграции этих юридических наук. В этой связи мы солидарны с замечанием Е.В. Смахина, который отметил, что пренебрежительное отношение к рекомендациям криминалистики обязательно так или иначе приведет к нарушению порядка или принципов уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство, в свою очередь, свидетельствует также о неразрывной связи криминалистики с уголовно-процессуальным правом. Соотношение криминалистики с уголовным и уголовно-процессуальным правом проявляется, с одной стороны, в том, что многие положения криминалистики воспринимаются законодателем и получают правовую регламентацию. С другой – основой для выработки тактических рекомендаций по производству следственных действий, алгоритмов расследования является процессуальная регламентация деятельности участников уголовного процесса и уголовно-правовая характеристика преступлений [3, с. 117-118].

Теория оперативно-розыскной деятельности (ОРД), как представляется, имея общий с криминалистикой объект, к тому же имеет и общий предмет исследования. Его основу, как уже отмечалось, составляют две группы закономерностей: 1) закономерности механизма совершения преступлений и их отражение в окружающей среде; 2) закономерности, проявляющиеся в деятельности по раскрытию и предупреждению преступлений. На наш взгляд, это находит подтверждение в новом Уголовном процессуальном кодексе (УПК) Украины, где для определения способов получения доказательств используются понятия “следственные (розыскные) действия” и “негласные следственные (розыскные) действия”.

Разграничительную линию между названными науками можно было бы провести по характеру их “продукции” – рекомендованных средств и приемов, используемых для раскрытия преступлений. Если криминалистика ориентирована на разработку рекомендаций по применению средств и приемов при проведении следственных (розыскных) действий, результаты которых имеют значение доказательств, то теория ОРД акцентирует внимание на негласном использовании средств и приемов, которые предоставляют сведения, которые, как правило, не имеют значения доказательств, но создают благоприятные условия для их получения. Воз-

можным в этом вопросе является и “субъектный” подход – если криминалистика для решения определенных задач ориентирует свои рекомендации на следователя, то ОРД свои рекомендации адресует сотруднику оперативного подразделения.

Заключение

Подводя итог изложенному, отметим, что наличие у криминалистики общего с юридическими науками уголовно-правового цикла объекта изучения обуславливает ее интеграцию с этими науками. В то же время, вырывая свой предмет из взаимосвязи с предметами других наук, криминалистика имеет возможность проведения более глубоких исследований соответственно своим задачам. Объединение же знаний, накопленных в науках уголовно-правового цикла, позволяет сформировать целостное представление о специфическом объекте, которым является социальная реальность “преступность – противодействие преступности”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. **Гросс, Г.** Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Ганс Гросс. – Новое изд., переп. с изд. 1908 г. – М. : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
2. **Матусовский, Г.А.** Криминалистика в системе научных знаний / Г.А. Матусовский. – Х. : Выща школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. – 113 с.
3. **Смахтин, Е.В.** Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом : монография / Е.В. Смахтин ; под общ. ред. А.С. Подшибякина. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 232 с.
4. **Когутич, І.І.** Методика підтримання прокурором державного обвинувачення у суді : навчальний посібник / І.І. Когутич. – Львів : ЛНУ ім. Івана Франка, 2012. – 384 с.
5. **Баев, О.Я.** Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – 150 с.
6. **Подшибякин, А.С.** О сущности и предмете криминалистики и основных направлениях ее разрушения / А.С. Подшибякин // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конф. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 27–28 октября 2008 г. – М. : МАКС Пресс, 2008. – С. 64–69.
7. **Кедров, Б.М.** Предмет и взаимосвязь естественных наук / Б.М. Кедров. – М. : Наука, 1967. – 436 с.
8. **Кустод, А.М.** Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления / А.М. Кустов. – М. : Акад. МВД России 1997. – 228 с.
9. **Карпов, Н.С.** Злочинна діяльність : монографія / Н.С. Карпов. – К. : Вид-во Семенко С., 2004. – 310 с.
10. Кримінально-виконавче право України: [Підручник для студентів юридичних спеціальностей вищих навчальних закладів] / В.М. Трубников, В.М. Харченко, О.В. Лисодід, Л.П. Оніка, А.Х. Степанюк; за ред. В.М. Трубникова. – Харків : Право, 2001. – 384 с.
11. **Зелинский, А.Ф.** Криминология : курс лекций / А.Ф. Зелинский. – Харьков : Прапор, 1996. – 260 с.

Поступила в редакцию 23.05.2013 г.

УДК 347.9(477)

А.В. ШАБАЛИН

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, КАК ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА УКРАИНЫ

Данная статья посвящена самостоятельному институту приказного производства современного гражданского процессуального права Украины. В работе автором сконцентрировано внимание на основных этапах процедуры выдачи судебного приказа, раскрываются особенности процедуры апелляционного обжалования дел приказного производства. Одновременно с этим автор указывает на необходимость освещения процедуры упрощенного судопроизводства, которая закреплена в праве Украины, в российской научной литературе, с целью развития двухсторонней научной мысли и повышения правового опыта.

Становление Украины, как социального, демократического и правового государства невозможно без существования эффективного механизма защиты прав и свобод как отдельного гражданина, прав и интересов юридических лиц, так и интересов самого государства. Конституция Украины [1], которая была принята 28 июня 1996 г., а также Закон Украины “О судостроительстве и статусе судей” (с изменениями и дополнениями) от 7.07. 2010 г. № 2453-VI [2], значительную роль в таком механизме уделяет правосудию, как наиболее эффективному и одному из демократических способов защиты прав и охраняемых законом интересов субъектов общественных отношений.

Согласно ч. 1 ст. 124 Конституции Украины – правосудие в Украине осуществляется исключительно судами. Частью второй вышеуказанной конституционной нормы определено, что юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, которые возникают в государстве. В ч. 1 ст. 2 Закона Украины “О судостроительстве и статусе судей Украины” говорится, что суд осуществляет правосудие, исходя из принципа верховенства права, принципа обеспечения справедливого правосудия, принципа уважения прав и свобод лиц, которые гарантированы Конституцией Украины ее законами и международными договорами, которые были ратифицированы Верховной Радой Украины (Парламентом).

Значительную часть времени после обретения Украиной независимости гражданское судопроизводство в стране осуществлялось в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом УССР [3], в редакции 1963 г. (далее – ГПК Украины 1963 г.) со значительными изменениями и дополнениями. Такое положение дел приводило к возникновению определенной разбалансировки национальной правовой системы, которая проявлялась в несогласованности старых и новых правовых норм. ГПК Украины 1963 г. уже не отвечал реалиям социально-политической жизни, которая сложилась в стране, приводил к возникновению сложностей

в судебной практике при применении его отдельных положений к новым общественным отношениям.

Исходя из вышеизложенного, а также необходимости проведения реформирования законодательства, в том числе и в сфере гражданского правосудия, Верховной Радой Украины был принят новый Гражданско-процессуальный кодекс Украины [4] (далее – ГПК Украины), который вступил в силу 1 сентября 2005 г. Новый ГПК Украины стал результатом длительного законодательного процесса, он вобрал в себя все новые достижения и наработки современной юридической науки, зарубежной правовой мысли и судебной практики [5].

ГПК Украины характеризуется появлением новых норм и процессуальных институтов, которые не были известны ГПК Украины 1963 г. Одним из таких институтов является приказное производство.

В современной украинской процессуальной литературе приказное производство рассматривается, как самостоятельный вид гражданского судопроизводства, осуществляемого общими судами общей юрисдикции, целью которого является постановление судебного приказа [6]. Такое определение института приказного производства в полной мере соответствует и положениям процессуального закона. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 15 ГПК Украины – суды рассматривают гражданские дела в порядке искового, приказного и особого производства.

Исследование юридической природы судебного приказа проводилась такими украинскими учеными, как: Д.Д. Луспеник, В.В. Комаров, В.И. Тертышников, С.Я. Фурса, М.Й. Штефан, Е.А. Штефан и др.

Значительный вклад в исследование вопросов, связанных с порядком упрощенного судопроизводства, внесли и российские ученые-процессуалисты, в частности: В.Н. Аргунов, В.В. Баталина, В.И. Решетняк, М.К. Треушников, М.А. Черемин, Н.А. Чечена, Д.М. Чечот и др.

В связи со сказанным особо хотелось бы отметить работу М.А. Черемина “Приказное производство в российском гражданском процессе” [7], как одно из первых специальных исследований в современной России.

В тоже время вопросы, связанные с выдачей судебного приказа в гражданском процессе Украины, на сегодняшний день мало освещены в зарубежной научной литературе, в том числе и в российской. Все это и стало предметом данной работы.

Говоря о приказном производстве, следует отметить, что это производство не является абсолютно новым правовым институтом для украинского гражданско-процессуального права.

Так, на территории Украины упрощенная форма производства существовала во второй половине XIX – в начале XX в. (до 1929 г.) [8].

На данный момент процедура выдачи судебного приказа осуществляется в определенной последовательности. Так, в теории современного гражданского процесса Украины выделяют следующие этапы: 1) подача заявления о выдаче судебного приказа; 2) рассмотрение заявления о выдаче судебного приказа; 3) отмена судебного приказа [9].

Рассмотрим порядок выдачи судебного приказа более детально.

Выдача судебного приказа закреплена в разделе II ГПК Украины.

Согласно положениям ст. 95 ГПК Украины судебный приказ является особой формой судебного решения, которое постановляется судом в результате рассмотрения определенной категории дел. Частью второй указанной процессуальной нормы предусмотрено, что с заявлением о выдаче судебного приказа может обратиться лицо, которое наделено правом требования о выдаче судебного приказа, а также лица и органы, на которых законом возложено право защищать права и интересы других лиц (органы прокуратуры, опеки, адвокат и др.).

Перечень оснований для выдачи судебного приказа закреплён в статье 96 ГПК Украины. Так, согласно озвученной норме судебный приказ может быть выдан судом в случае, если: 1) заявлено требование о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы; 2) заявлено требование о взыскании компенсации расходов в связи с проведением розыска ответчика, должника, ребенка или же транспортного средства должника; 3) заявлено требование о взыскании задолженности, возникшей в связи с неуплатой жилищно-коммунальных услуг, телекоммуникационных услуг, услуг кабельного телевидения, радиотрансляционных услуг, с учетом 3% годовых, с учетом, включая индекс инфляции на сумму долга; 4) заявлено требование о взыскании алиментов на ребенка в размере 30% от прожиточного минимума, который установлен законом на ребенка определенного возраста, если это требование не связано с установлением или оспариванием факта отцовства (материнства); 5) заявлено требование о взыскании стоимости товара ненадлежащего качества, если имеется решение суда, которое вступило в законную силу, об установлении факта продажи товара ненадлежащего качества широкому кругу потребителей.

Указанный перечень требований является исчерпывающим и расширению не подлежит, в том числе и в других законодательных актах.

Основанием для возбуждения процедуры приказного производства является соответствующее заявление. В статье 98 ГПК Украины закреплены требования к форме и содержанию заявления о выдаче судебного приказа. Согласно ч. 1 ст. 98 ГПК Украины заявление о выдаче судебного приказа подается в письменной форме. В заявлении указывается: 1) суд, в который подается данное заявление; 2) имя (наименование) заявителя, должника, а также имя (наименование) представителя заявителя, если заявление подается таковым представителем, место проживания или место пребывания последнего; 3) требования заявителя и обстоятельства, на которых он основываются; 4) перечень документов, что прилагаются к заявлению. Заявление подписывается заявителем либо же представителем и подается вместе с его копиями и копиями прилагаемых документов, в зависимости от количества должников. Правилами ч. 5 ст. 98 ГПК Украины определено, что заявление в суд подается вместе с документами, которые подтверждают оплату судебного сбора в соот-

ветствии с законом. Сумма такого сбора составляет пятьдесят процентов от суммы судебного сбора, который взимается в случае подачи искового заявления по аналогичному спору. Если же суд отказывает в выдаче судебного приказа или отменяет судебный приказ, то ранее уплаченный судебный сбор зачисляется в общую сумму судебного сбора за подачу искового заявления по тем же требованиям, если таковое подается взыскателем (ст. 99 ГПК Украины).

Заявление о выдаче судебного приказа подается в соответствии с общими правилами подсудности (статья 97 ГПК Украины).

Согласно ч. 2 ст. 102 ГПК Украины выдача судебного приказа проводится без судебного заседания с участием взыскателя и должника или их представителей. Непосредственно в вышеизложенном положении закона и проявляются основные черты упрощенной формы судопроизводства.

В соответствии с требованием ст. 103 ГПК Украины выданный судебный приказ должен содержать: 1) дату выдачи; 2) наименование суда и инициалы судьи, который непосредственно выдал приказ; 3) имя (наименование) взыскателя и должника, их место проживания или же место пребывания; 4) ссылку на закон, в соответствии с которым заявленные требования подлежат удовлетворению; 5) размер денежных средств, подлежащих взысканию, банковский расчетный счет должника (для юридических лиц), при условии, если таковой был указан заявителем (взыскателем); 6) сумма судебных издержек, подлежащих взысканию в пользу заявителя; 7) информация о порядке и сроках подачи заявления об отмене судебного приказа.

Частью 2 статьи 103 ГПК Украины предусмотрено, что судебный приказ должен отвечать требованиям исполнительного документа, в соответствии с Законом Украины “Об исполнительном производстве”. Одновременно с этим следует отметить, что согласно п. 3 ч. 2 ст. 17 указанного Закона судебный приказ входит в перечень документов, подлежащих исполнению в порядке принудительного производства органами государственной исполнительной службы Украины.

Таким образом, можно говорить, что судебному приказу присущи одновременно процессуальные черты, как судебного решения, так и исполнительного документа.

Правилами ч. 3 ст. 103 ГПК Украины определено, что судебный приказ изготавливается и подписывается председательствующим в двух экземплярах, один экземпляр остается в деле, а второй – после вступления в силу скрепляется печатью суда и выдается взыскателю.

Одним из важнейших условий реализации принципов процессуального равноправия и установления объективной истины в приказном производстве, является наличие стадии информирования должника о выдаче судебного приказа судом. Именно данная стадия обеспечивает должнику процессуальную возможность предоставить суду свои контраргументы, против выдвинутых требований взыскателя.

Согласно ч. 1 ст. 104 ГПК Украины после выдачи судебного приказа суд не позднее следующего дня заказным письмом, адресованным на имя

должника, высылает копию судебного приказа и копию заявления взыскателя о выдаче судебного приказа вместе с копиями прилагаемых к заявлению документов. Действующим ГПК Украины четко определен момент получения должником пакета документов. Именно с момента получения копии судебного приказа начинается отсчет срока для подачи должником заявления об отмене судебного приказа. Согласно ч. 4 ст. 104 ГПК Украины моментом получения должником копии судебного приказа является дата, которая указывается в почтовом извещении, если же должник отказывается от получения судебной корреспонденции или же отсутствует по указанному адресу, то в таком случае днем получения копии судебного приказа является дата проставления отметки в почтовом извещении об отказе должника получить присланные судом документы или же отметка, указывающая на отсутствия должника по адресу.

Должник, который не согласен с судебным приказом имеет право на протяжении 10 дней, после получения копии приказа и прилагаемых к нему документов, подать заявление об отмене судебного приказа. Данное заявление подается в письменной форме в тот же суд, который и выдал приказ (ч. 2 ст. 105 ГПК Украины). Процессуальным законом установлено, что в заявлении обязательно указывается: 1) суд, в который подается заявление; 2) имя (наименование) взыскателя и должника либо же их представителей, место проживания (место пребывания); 3) судебный приказ, что обжалуется; 4) обстоятельства, которые подтверждают несостоятельность требований взыскателя; 5) доказательства, которыми должник подтверждает свои возражения против выдвинутых требований взыскателя; 6) перечень документов, которые прилагаются к заявлению об отмене судебного приказа.

Судебный сбор за подачу заявления об отмене судебного приказа не взимается.

Гражданский процессуальный закон устанавливает небольшой промежуток времени для решения вопроса о принятии судом к рассмотрению заявления об отмене судебного приказа – один день со дня регистрации заявления судом (ч. 4 ст. 105-1 ГПК Украины). Частью 3 ст. 105-1 ГПК Украины определено, что при оставлении заявления об отмене судебного приказа без рассмотрения, в случае, если оно подано после истечения установленного для его подачи срока или же принятия такого заявления к рассмотрению, суд выносит соответствующее определение. Взыскателю и должнику суд высылает копию определения о принятии к рассмотрению заявления об отмене судебного приказа не позднее следующего дня, со дня вынесения такого определения, одновременно суд извещает вышеуказанные лица о времени и месте рассмотрения заявления об отмене судебного приказа (ч. 5 ст. 105-1 ГПК Украины).

Заявление об отмене судебного приказа рассматривается судом в течение десяти дней с момента вынесения судом определения о принятии к рассмотрению такого заявления. Заявление об отмене судебного приказа рассматривается в открытом судебном заседании с участием сторон

приказного производства. При этом неявка взыскателя и должника при условии, что они были проинформированы надлежащим образом о месте и времени заседания, не является препятствием для рассмотрения дела по существу (ч. 6 ст. 105-1 ГПК Украины).

Вышеизложенное свидетельствует о том, что стадия отмены судебного приказа является единственной стадией упрощенного производства, на которой суд принимает процессуальное решение исходя из итогов судебного заседания, с участием сторон приказного производства, что, по нашему мнению, не в полной мере отвечает принципу оперативности.

По результатам рассмотрения дела суд может принять одно из таких решений: 1) оставить заявление об отмене судебного приказа без удовлетворения; 2) отменить судебный приказ и разъяснить взыскателю, что заявленные им требования могут быть рассмотрены в порядке искового производства с соблюдением общих правил предъявления иска; 3) изменить выданный судебный приказ. Вышеизложенные действия суда являются исчерпывающими и расширенного толкования закон не предусматривает.

ГПК Украины предусматривает возможность апелляционного обжалования в делах приказного производства.

Следует сказать, что право апелляционного обжалования прямо предусмотрено Конституцией Украины. В частности, п. 8 ч. 2 ст. 129 Конституции Украины определено, что в соответствии с законом действуют апелляционные суды.

В Украине апелляционные суды являются судами второго уровня в системе судов общей юрисдикции [10].

В том же время процедура апелляционного обжалования в приказном производстве имеет свои особенности. Согласно ГПК Украины правом апелляционного обжалования наделены взыскатель и должник, а также их представители. К объектам апелляционного обжалования, в сокращенном производстве, закон относит: 1) определение суда об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа; 2) определение суда об отказе в принятии заявления об отмене судебного приказа; 3) судебный приказ, относительно которого суд принял определение об отказе в удовлетворении заявления об отмене судебного приказа; 4) измененный судебный приказ.

Форма и содержание апелляционной жалобы должны отвечать требованию ст. 295 ГПК Украины. Апелляция может быть подана через суд первой инстанции на протяжении пяти дней, с момента принятия судом первой инстанции того или иного процессуального решения в порядке упрощенного производства.

Общие юридические критерии принятия апелляционным судом решения по итогам рассмотрения апелляционной жалобы, распространяются и на дела приказного производства, кроме оснований, для отмены судебного приказа. Тут имеется своя особенность, о которой следует сказать отдельно. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 309-1 ГПК Украины – судеб-

ный приказ подлежит отмене в апелляционном порядке, если судом будет установлено отсутствие между взыскателем и должником спорных отношений, на которых и базировалось требование взыскателя, с учетом требований ст. 96 ГПК Украины. В данном случае можно говорить, что судебный приказ отменяется на основе анализа апелляционным судом материально-правовых отношений между взыскателем и должником.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы суд выносит определение (ст. 303 ГПК Украины). Если же суд апелляционной инстанции в соответствии с ч. 2 ст. 303 ГПК Украины изменил судебный приказ, то апелляционный суд должен постановить новый судебный приказ, но не определение.

Решение апелляционной инстанции набирает законную силу после его принятия. В делах приказного производства решение апелляционной инстанции является окончательным и в кассационном порядке не может быть обжаловано, в отличие от того, как это предусмотрено по другим категориям гражданских дел.

Отсутствие стадии кассационного обжалования в приказном производстве, еще раз говорит об упрощенности и оперативности данного производства.

Разделом II ГПК Украины установленный особый порядок вступления судебного приказа в законную силу. Так если от должника не было получено заявление об отмене судебного приказа на протяжении трех дней после окончания срока подачи такого заявления, то судебный приказ вступает в законную силу и суд выдает его взыскателю для дальнейшего исполнения (ч. 1 ст. 106 ГПК Украины). Если же суд по результатам рассмотрения заявления об отмене судебного приказа вынесет определение об отказе в удовлетворении такого заявления или же изменит судебный приказ, то в таком случае измененный судебный приказ вступает в законную силу после окончания срока на подачу апелляционной жалобы. В случае подачи апелляционной жалобы судебный приказ или измененный судебный приказ, если его не отменил суд апелляционной инстанции, вступает в законную силу после рассмотрения дела судом апелляционной (ч. 2 ст. 106 ГПК Украины). Частью 1 ст. 106 ГПК Украины установлено, что если от должника на протяжении трех дней, после окончания установленного законом срока для подачи заявления об отмене судебного приказа, не было подано такое заявление, то судебный приказ вступает в законную силу и может быть выдан взыскателю для дальнейшего его исполнения.

Вступивший в силу судебный приказ подлежит исполнению в соответствии с общими требованиями, установленными законом для исполнения судебных решений, которые вступили в законную силу (ч. 3 ст. 95 ГПК Украины).

В завершении хотелось бы отметить, что институт приказного производства в гражданском процессе Украины показал свою эффективность и в полной мере решил вопросы, которые стояли перед ним. В первую

очередь, это обеспечение оперативной защиты законных прав и интересов субъектов общественных отношений, во вторую – это уменьшение количества дел, рассматриваемых в порядке искового производства, что в конечном счете привело к уменьшению нагрузки на судей.

В то же время приказное производство в процессуальном праве Украины, как и любой правовой институт, идет по пути совершенствования. Весомую роль в таком процессе играет зарубежный правоприменительный опыт, в том числе и российский, исходя из того, что упрощенная форма нашла свое применение в процессуальном праве России раньше, чем в Украине. Но в то же время думается, что и правоприменительный опыт Украины может оказаться полезным для российской научной мысли и практики в целях совершенствования процедуры выдачи судебного приказа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Закон України “Про судоустрій і статус суддів” від 07.07.2010 р. (із змінами і доповненнями) // Офіційний вісник України. – 2010. – № 55\1. – ст. 1900.
3. Цивільний процесуальний кодекс Української СРС // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 1963. – № 30. – Ст. 464.
4. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 р. Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 40-42. – Ст. 492.
5. **Чернооченко С.І.** Цивільний процес / С.І. Чернооченко. – 2-ге вид., перероб. та доп. : навчальний посібник. – Київ : Центр навчальної літератури, 2005. – С. 3.
6. **Штефан, М.Й.** Цивільне процесуальне право України : Академічний курс : підруч. для студ. спец. вищ. навч. закл / Штефан. М.Й. – К. : Концерн “Видавничий Дім «Ін Юре»”, 2005. – С. 315.
7. **Черемин, М.А.** Приказное производство в российском гражданском процессе / М.А. Черемин. – М. : ООО “Городец-издат”, 2001. – 172 с.
8. **Ясинюк, М.** Судовий наказ в цивільному судочинстві / М. Ясинюк // Підприємництво, господарство і право. – 2004. – № 2. – С. 70–73; **Шевчук, П.І.** Судовий наказ в цивільному судочинстві / П.І. Шевчук // Право України. – 1998. – № 5. – С. 31–32.
9. **Штефан, О.О.** Цивільне процесуальне право України : навч. посіб. / О.О. Штефан. – К. : Юринком Інтер, 2009. – С. 140.
10. **Тимченко, С.М.** Судові та правоохоронні органи України : навчальний посібник / С.М. Тимченко. – К. : Центр навчальної літератури, 2004. – С. 56.

Поступила в редакцію 04.04.2013 г.

УДК 331.16.34

М.В. НОВИЦКАЯ*, И.Н. ГЛАДКАЯ

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена анализу отдельных аспектов труда женщин по законодательству Республики Беларусь и ряда зарубежных стран. В статье рассматриваются вопросы ограничения в применении женского труда, запрета необоснованного отказа в заключении трудового договора, а так же порядка предоставления отпуска по беременности и родам. На основе проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию трудового законодательства Республики Беларусь в части правового регулирования труда женщин.

Введение

Проблемы общественного положения женщин давно освещались в трудах философов, теологов, юристов, историков, экономистов, психологов разных эпох с различных точек зрения. В периоды революционных потрясений, наиболее сильно обнажавших противоречивость общественных отношений, возрастала интенсивность демократических взглядов на развитие общества, права человека на свободу и равенство. Результатом такого рода осмыслений явились идеи равенства всех людей, идеи, которые впервые утверждали равенство мужчин и женщин.

В развитии современной цивилизации произошли социально-ролевые сдвиги принципиального характера. Если раньше мужчины выступали в роли творцов, а женщины в роли созерцателей, то в конце XX – начале XXI вв. и мужчины, и женщины выступили в качестве участников, партнеров в едином процессе развития и обновления цивилизации. Сегодня без деятельного участия женщин в экономике, социальной сфере, политике, культуре, науке жизнь общества невозможно представить.

Необходимо отметить, что женщина является не только активным субъектом трудового процесса, но и в силу природных физиологических особенностей продолжательницей человеческого рода. В связи с чем государство должно создавать необходимые условия для создания безопасных и здоровых условий труда данной категории лиц. Значимость охраны труда женщин, недопущение дискриминации в отношении их и несовершенство законодательства в этой сфере определяют необходимость ее теоретического исследования.

Основная часть

Ограничение в применении женского труда

Учитывая высокую роль женщин, трудовое законодательство ряда стран ограничивает применение женского труда. Следует отметить, что

---

* Выпускница факультета экономики и права 2004 г.

еще в 1842 г. в Англии был запрещен подземный труд для женщин, а в 1847 г. был издан закон, по которому в текстильной промышленности для женщин рабочий день не должен был превышать 10 часов. В 1917 г. Политическая Конституция Мексиканских Соединенных Штатов в ст. 123 провозгласила, что “женщины вообще не могут использоваться на вредных и опасных производствах. Они не могут также использоваться на ночной работе на промышленных предприятиях; в торговых учреждениях они не могут работать после 10 часов вечера”. В данной статье законодатель также указал: “женщины независимо от возраста не могут привлекаться к сверхурочным работам” [1, с. 547].

Трудовым законодательством Республики Беларусь запрещается применение труда женщин на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, кроме некоторых подземных работ (нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию). Список тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин, утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2000 г. № 765 “О списке тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин” (в ред. от 16.01.2009 г.). Согласно данному постановлению применение труда женщин запрещается:

- на работах, связанных с подъемом и перемещением тяжестей вручную, в случае превышения предельных норм подъема и перемещения тяжестей женщинами вручную;

- на подземных работах в горнодобывающей промышленности и на строительстве подземных сооружений, за исключением работ, выполняемых женщинами, занятыми санитарно-бытовым обслуживанием; женщинами, проходящими курс обучения и допущенными к стажировке в подземных частях организации; женщинами, которые должны спускаться время от времени в подземные части организации для выполнения нефизических работ;

- на работах, выполняемых по отдельным профессиям и должностям [2; 3].

К запрещенным для женщин относятся профессии: авиационный механик, аккумуляторщик, водитель дрезины, дозировщик ртути, кузнец-штамповщик, лесоруб, машинист электропоезда (работа на магистральных железных дорогах), носильщик (перемещение багажа и ручной клади), подручный сталевара печи прямого восстановления железа, составитель поездов, шлифовщик (работы по удалению пороков металла в литейном производстве) и др.

Запрещается применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением тяжестей вручную, превышающих установленные для них предельные нормы. Данные нормы утверждены постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 13 октября 2010 г. № 133 “Об установлении предельных норм подъема и перемещения тяжестей женщинами вручную”.

В Российской Федерации применение труда женщин на таких работах законодательством не запрещено, а лишь ограничено, до тех пор, пока не создаются для них безопасные условия труда, что обеспечивает женщине свободу выбора профессии. Величина динамической работы, совершаемой в течение каждого часа рабочей смены не должна превышать: с рабочей поверхности – 1750 кгм, с пола – 875 кгм [4, с. 105].

Особый интерес вызывает норма, применяемая в Республике Корея, когда предприниматель обязан предоставлять женщине один раз в месяц оплаченный день отпуска по ее просьбе, если она тяжело переносит менструацию [5, с. 392]. А в КНР вообще запрещен труд женщин в менструальный период на некоторых видах работ: на высоте, в холодной воде, при низкой температуре, на работах, требующих больших физических нагрузок [5, с. 442]. В Республике Беларусь в п. 551 Постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 9 ноября 2007 г. № 143 “Об утверждении межотраслевых правил по охране труда при производстве солода, пива и безалкогольных напитков” указано, что к работе, связанной с воздействием общих вибраций, не допускаются женщины в период беременности и с нарушением менструального цикла [6]. Больше подобных норм в законодательстве нашей страны не содержится. По мнению авторов, это существенный недостаток, так как нахождение женщины в указанный период на рабочем месте, в случае, если она его тяжело переносит, может нанести ущерб ее здоровью и угрожать безопасности других лиц. Поэтому предполагается необходимость в закреплении данных норм в трудовом законодательстве Республики Беларусь.

Запрет необоснованного отказа в заключении трудового договора

Трудовое законодательство Республики Беларусь запрещает отказывать женщинам в заключении трудового договора и снижать им заработную плату по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до 3 лет, а одиноким матерям – с наличием ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида – до 18 лет).

В соответствии со ст. 268 ТК Республики Беларусь при отказе в заключении трудового договора указанным категориям женщин наниматель обязан сообщить им мотивы в письменной форме. Отказ в заключении трудового договора может быть обжалован в суде [7].

Согласно ч. 3 ст. 241 и ст. 242 ТК Республики Беларусь эти жалобы подаются непосредственно в суд в трехмесячный срок со дня получения отказа. Данные жалобы не отнесены к компетенции комиссий по трудовым спорам. Если наниматель, нарушая законодательство, не дал письменного отказа в заключении трудового договора, то женщина (одинокая мать, или имеющая ребенка до 3 лет, или имеющая детей до 14 лет (ребенка-инвалида – до 18 лет)) вправе обращаться в суд, начиная со следующего дня после истечения трехдневного срока, но не позднее 3 месяцев.

Необоснованный отказ женщине в приеме на работу по мотивам ее беременности или, например, одинокого материнства является не только дисциплинарным проступком, но и уголовным преступлением и наказывается лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до 2 лет, или лишением свободы на срок до 3 лет [8, ст. 199].

В ст. 64 Трудового кодекса Российской Федерации так же как и в ст. 16 ТК Республики Беларусь содержится запрет на необоснованный отказ в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. Однако, кроме этого, в Трудовом кодексе Российской Федерации содержится норма, запрещающая устанавливать испытательный срок при приеме на работу беременным женщинам [9, ст. 70]. Отметим, что указанная норма представляет особый интерес. В первую очередь, это вызвано тем, что наниматель не имея возможности отказать беременной женщине в приеме на работу, может установить ей предварительное испытание, а затем избавиться от “проблемной” сотрудницы, признав не выдержавшей предварительного испытания. Следовательно, в целях более полной защиты трудовых прав будущей матери представляется целесообразным дополнить ч. 5 ст. 28 Трудового кодекса Республики Беларусь положением о не установлении предварительного испытания при заключении трудового договора, кроме прочего, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 5 лет.

Порядок предоставления отпуска по беременности и родам

В соответствии со ст. 184 Трудового кодекса Республики Беларусь женщинам предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 70 календарных дней до родов и 56 (в случаях осложненных родов или рождение двух и более детей – 70) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию. Данный отпуск исчисляется суммарно и предоставляется женщине полностью независимо от числа дней, фактически использованных до родов.

Женщинам, постоянно (преимущественно) проживающим на территории радиоактивного загрязнения и (или) работающим на территории радиоактивного загрязнения, предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 90 календарных дней до родов и 56 (в случаях осложненных родов или рождение двух и более детей – 70) календарных дней после родов. При этом общая продолжительность отпуска не может быть менее 146 (160) календарных дней. К тому же дородовый отпуск предоставляется с согласия женщины за пределами территории радиоактивного загрязнения с проведением оздоровительных мероприятий.

В тоже время согласно ст. 255 ТК РФ женщинам предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности – 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух и более детей – 110) календарных дней после родов. Отпуск по беременности и родам исчисляется

суммарно и предоставляется женщине полностью независимо от числа дней, фактически использованных до родов [9].

На основе анализа норм трудового законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, в части предоставления отпуска по беременности и родам, можно определить, что российским трудовым законодательством статус женщины-матери более защищен:

во-первых, дородовый отпуск российских женщин может быть увеличен на две недели в случае многоплодной беременности. Отметим, что понятие многоплодной беременности в трудовом законодательстве Республики Беларусь отсутствует;

во-вторых, послеродовый отпуск также больше на целых 14 дней, даже при условии нормальных родов;

в-третьих, в случае осложненных родов в Российской Федерации отпуск больше на 16 календарных дней по сравнению с аналогичным отпуском в Республике Беларусь;

в-четвертых, российский законодатель явно больше стремится улучшить демографическую обстановку в своей стране, т.к. при рождении двух и более детей отпуск в Российской Федерации больше, чем в Республике Беларусь, на 40 календарных дней.

Заключение

Учитывая изложенное, в целях более полной защиты трудовых прав беременных женщин и женщин, имеющих детей предлагаем:

1) дополнить главу 19 Трудового кодекса Республики Беларусь нормой следующего содержания: “Женщине, в связи с особым физиологическим состоянием и тяжело переносящей его, наниматель по ее просьбе обязан предоставить в указанный период один свободный от работы день без сохранения средней заработной платы”;

2) внести в ч. 5 ст. 28 Трудового кодекса Республики Беларусь положение о не установлении предварительного испытания при заключении трудового договора, кроме прочего, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 5 лет.

3) закрепить в законодательстве Республики Беларусь понятие многоплодной беременности, в результате чего увеличить дородовый отпуск на 30 календарных дней;

4) увеличить отпуск по беременности и родам в случае осложненных родов на 16 календарных дней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов – 2-е изд., стереотип. / под общ. ред. Н.А. Крашенинниковой и проф. О.А. Жидкова. – М. : Изд-во Норма, 2001. – 712 с.
2. О списке тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2000г., № 765 : в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2009 г. //

- Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. Об установлении предельных норм подъема и перемещения тяжестей женщинами вручную : Постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 13 окт. 2010 г., № 133 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
  4. **Гладкая, И.Н.** Запрещение труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными и (или) опасными условиями труда. Нормы подъема и перемещения тяжестей женщинами вручную / И.Н. Гладкая // Новината за напредна наука : материали за 7-а Международна научна практична конференция, Белград, 17-25 мая 2011 г. / “Бял ГРАД БГ” ООД ; под ред. Милко Тодоров Петков. – Белград, 2011. – С. 104–105.
  5. **Киселев, И.Я.** Сравнительное и международное трудовое право : учебник для вузов / И.Я. Киселев. – М. : Дело, 1999. – 728 с.
  6. Об утверждении межотраслевых правил по охране труда при производстве солода, пива и безалкогольных напитков : Постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 9 ноября 2007 г., № 143 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
  7. Трудовой кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь, 26.07.1999 г., № 296-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2010 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
  8. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь, 09.07.1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
  9. Трудовой кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 21.12.2001 г. : одобр. Советом Федерации 26.12.2001 г. № 197-ФЗ : в ред. Фед. закона РФ от 29.12.2010 г. // Консультант Плюс : Российская Федерация. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

Поступила в редакцию 15.05.2013 г.

УДК 342.9

В.В. ГОРДЕЕВ

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

В статье исследуются особенности доказывания юридических фактов в административном судопроизводстве Украины. Доказано, что для принятия законного и обоснованного судебного решения большое значение приобретает выяснение особенностей доказывания

вания юридических фактов в административном судопроизводстве Украины, среди которых выделяют презумпцию вины субъекта властных полномочий, реализацию принципа официального выяснения всех обстоятельств дела и т.п.

Задачей административного судопроизводства Украины является защита прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц, других субъектов при осуществлении ими властных управленческих функций на основе законодательства, в том числе на выполнении делегированных полномочий путем справедливого, непредвзятого и своевременного рассмотрения административных дел. Такая задача административного судопроизводства реализуется с помощью доказывания юридических фактов. Для принятия законного и обоснованного судебного решения большое значение приобретает выяснение особенностей доказывания юридических фактов в административном судопроизводстве Украины.

Исследованию данного вопроса уделялось внимание такими учеными, как В.Б. Аверьянов, С.С. Алексеев, В.Н. Бевзенко, И.П. Голосниченко, Р.А. Калюжный, В.К. Колпаков, О.А. Красавчиков, О.В. Кузьменко, В.Т. Нор, П.С. Пацуркивский, М.А. Рожкова, Е.П. Рябченко, А.А. Селиванов, М.И. Цуркан, А.М. Чувакова и др.

Для принятия судом законного и обоснованного судебного решения необходимо четко и правильно установить обстоятельства дела, определить спорные правоотношения. Юридические факты, с которыми нормы материального права связывают правовые последствия, возникают и существуют, как правило, до процесса, поэтому суд не может получить знания о них непосредственно, не прибегая к доказательствам и доказыванию. Например, в случае нарушения избирательного права участия в избирательном процессе избиратель может обжаловать решение, действие или бездействие избирательной комиссии уже после самого нарушения права голоса гражданина непосредственно в суде.

Значение института доказывания важно в условиях состязательности судопроизводства. Вопрос о том, кто и каким образом участвует в процессе доказывания, какие способы используются в доказывании, каков порядок доказывания, какой результат наступит в случае пассивности участников процесса и недостаточности доказательств, – ключевые в теории доказывания и в судебной практике. Следовательно, в современных условиях изучение процесса доказывания становится просто необходимым.

Доказывания в административном судопроизводстве – это сбор и представление для анализа суда информации об определенных событиях, действиях или состояниях (юридические обстоятельства), которую предоставляют субъекты административного процесса, истребование судом такой информации по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по

собственной инициативе для исследования и последующей оценки [1, с. 346-347].

Считаем, что юридический факт будет правильно установлен, вызовет предусмотренные законом последствия при условии соблюдения правил доказывания в административном судопроизводстве Украины.

По общему правилу, в административном судопроизводстве обязанность доказывания делится так: истец должен доказать обстоятельства, которыми он обосновывает исковые требования, т.е. основание иска; ответчик должен доказать обстоятельства, которыми он обосновывает возражения по иску. Административное доказывание включает широкий круг лиц, участвующих в этом виде познавательной деятельности и выполняют при этом соответствующие функции, предусмотренные действующим законодательством [2, с. 214].

Подчеркнем, что не только субъекты, участвующие в рассмотрении дела, предоставляют суду сведения, и суд согласно ч. 2 ст. 69 Кодекса административного судопроизводства Украины (в дальнейшем – КАС Украины) может предложить представить дополнительные доказательства или истребовать дополнительные доказательства по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по собственной инициативе.

Субъектами доказывания юридических фактов являются не только лица, участвующие в деле, но и другие субъекты, например, суд или судья.

Частями 4, 5 статьи 11 КАС Украины установлено, что суд принимает предусмотренные законом меры, необходимые для выяснения всех обстоятельств по делу, в том числе относительно выявления и истребования доказательств по собственной инициативе. Суд должен предложить лицам, участвующим в деле, представить доказательства или по собственной инициативе истребовать доказательства, которых, по мнению суда, не хватает (принцип официального выяснения всех обстоятельств дела).

Указанный принцип реализуется также нормами ст. 71 КАС Украины, согласно которым каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которых основываются ее требования и возражения, кроме случаев, установленных статьей 72 КАС Украины. В административных делах о противоправности решений, деяний или бездеятельности субъекта властных полномочий обязанность относительно доказывания правомерности своего решения, деяния или бездеятельности возлагается на ответчика, если он возражает против административного иска. Если лицо, участвующее в деле, не может самостоятельно предоставить доказательства, то данное лицо должно указать причины, по которым эти доказательства не могут быть предоставлены, и сообщить, где они находятся или могут находиться. Суд содействует в реализации этой обязанности и истребует необходимые доказательства. Об истребовании доказательств или об отказе в истребовании доказательств суд выносит определение. Определение суда об отказе в истребовании доказательств отдельно не

обжалується. Возражение против него может быть включено в апелляционную или кассационную жалобу на решение суда, принятое по результатам рассмотрения дела. Субъект властных полномочий должен подать суду все имеющиеся у него документы и материалы, которые могут быть использованы как доказательства по делу. В случае невыполнения этой обязанности суд истребует названные документы и материалы. Суд может собирать доказательства по собственной инициативе. Если лицо, участвующее в деле, без уважительных причин не представит доказательства на предложение суда для подтверждения обстоятельств, на которые оно ссылается, суд решает дело на основании имеющихся доказательств.

Итак, принцип официального выяснения всех обстоятельств по делу – правило административного судопроизводства, согласно которому суд принимает предусмотренные законом меры, необходимые для выяснения всех обстоятельств дела, в частности обнаружение, истребование и исследование доказательств по собственной инициативе [3, с. 809].

Административный суд должен активно поддерживать ход производства, исследовать фактические обстоятельства дела в наиболее полном объеме. Для этого суд должен способствовать активному участию участников производства в исследовании фактических обстоятельств дела и их выяснении. “Суд при рассмотрении дела не должен быть сторонним наблюдателем. Закон обязывает суд создавать необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования дела, а также контролировать действия сторон, активно исследовать представленные доказательства и исключать из рассмотрения те из них, которые недопустимы, приобщать новые, обеспечивать неуклонное соблюдение участниками судебного процесса всех правил судопроизводства, установленных законом” [4, с. 4]. Таким образом, административный суд обязан полностью установить обстоятельства дела, чтобы принять справедливое и объективное решение [5, с. 35].

Теория и практика административного судопроизводства Украины находит принцип официального выяснения всех обстоятельств дела в ряде норм КАС Украины, на реализацию которых суд: 1) определяет обстоятельства, которые необходимо установить для разрешения спора, а также выясняет, какими доказательствами стороны могут обосновывать свои доводы или возражения по этим обстоятельствам (п. п. 3, 4 ч. 4 ст. 111 КАС Украины); 2) предлагает лицам, участвующим в конкретном деле, дополнить или объяснить определенные обстоятельства дела, а также предоставить суду дополнительные доказательства (ч. 5 ст. 11, ч. 1 ст. 114 КАС Украины); 3) по собственной инициативе должен выявить и истребовать доказательства, которых, по мнению суда, не хватает (ч. ч. 4, 5 ст. 11, ч. 4 ст. 65, ч. 5 ст. 71, п. п. 1, ч. 2 ст. 110 КАС Украины); 4) также может признать обязательное участие в судебном заседании стороны (или сторон) или третьего лица, если возникнет необходимость заслушать их лично (п. 2 ч. 2 ст. 110, ст. 120 КАС Украины); 5) может признать необходимым исследовать доказательства обстоятельств, которые признают-

ся сторонами, если у него возникает сомнение относительно достоверности этих обстоятельств и добровольности их признания (ч. 3 ст. 72 КАС Украины); 6) во время допроса свидетеля, суд может задавать ему вопросы в любое время, а не только после окончания допроса лицами, участвующими в деле, как это осуществляется в гражданском судопроизводстве (ч. 8 ст. 141 КАС Украины) [6, с. 93].

Иногда процессуальные юридические факты могут быть доказаны только определенными способами доказывания. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 109 КАС Украины судья отказывает в открытии производства по административному делу только, если в споре между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям есть такие, вступившие в законную силу: постановление суда; определение суда об отказе в открытии производства по административному делу; определение о прекращении производства по административному делу; постановление об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с пропуском срока обращения в административный суд (кроме случаев, когда такое решение вынесено до открытия производства по административному делу) [7, с. 27]. В таком случае указанные юридические факты могут быть подтверждены только письменным доказательством – судебным решением.

Познавательной является правоприменительная практика Верховного Суда Украины, сформированная в постановлении коллегии судей Судебной палаты по административным делам Верховного Суда Украины от 27 мая 2008 г., принятая по иску Общества с ограниченной ответственностью “Фирма 1” к Государственной налоговой инспекции в Печерском районе г. Киева (далее – ГНИ) о признании недействительным налогового уведомления-решения.

Отменяя судебные решения и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Верховный Суд Украины отметил, что, по мнению коллегии судей, перечень доказательств, на которые ссылается кассационный суд в оспариваемом постановлении, является обязательным, но не исчерпывающим.

Исходя из сущности возражений против иска, суд должен был потребовать от ГНИ доказательства, подтверждающие ее доводы. Если ГНИ таких доказательств не предоставила или предоставленные доказательства были недостаточными, суд, руководствуясь частями 4 и 5 статьи 11 КАС Украины, обязан по собственной инициативе истребовать доказательства, подтверждающие или опровергающие эти обстоятельства.

Суд не требовал от ответчика предоставить такие доказательства, не создал стороне в деле необходимые условия для установления фактических обстоятельств дела и правильного применения законодательства.

Верховный Суд Украины также отметил, что при новом рассмотрении дела суду следует учесть, что согласно части 1 статьи 138 КАС Украины предметом доказывания являются обстоятельства, которыми обосновываются исковые требования или возражения, или имеют другое

значение для разрешения дела и предстоит установить при принятии судебного решения по делу [8].

Последствия вынесения решения по материалам, которые есть в деле, не позволяют рассматривать эту меру как санкцию за непредоставление доказательств. Согласно действующему законодательству, решение суда может быть обжаловано лицами, имеющими такое право. Решение, вынесенное при отсутствии необходимых доказательств, то есть с нарушением норм процессуального права, может быть отменено [9, с. 60].

Считаем, что принцип официальности может иметь высокую степень реализации если КАС Украины дополнить нормой о наложении на субъекта властных полномочий штрафа за непредставление по требованию суда без уважительных причин доказательств. Поэтому ст. 269 КАС Украины предлагаем дополнить пунктом 5 следующего содержания: “штраф” и ст. 272-1 следующего содержания: “В случае, если субъект властных полномочий не предоставит без уважительных причин по требованию суда истребованных им доказательств, суд может наложить на должностное лицо штраф в размере от 1 до 10 минимальных заработных плат”.

В административных делах об обжаловании решений, действий или бездействия субъекта властных полномочий установлена презумпция его вины. Презумпция вины в административном судопроизводстве – это предусмотренные в законе предположения о том, что сообщенные истцом обстоятельства административного дела о решении, действии или бездействии ответчика – субъекта властных полномочий соответствуют действительности, пока ответчик не опровергнет их [10, с. 806].

Учитывая невысокий уровень правовой осведомленности простого гражданина, плохой ориентации в юридических тонкостях дела, в литературе высказывается целесообразная мысль о необходимости введения презумпции вины государственного органа или органа местного самоуправления, действия (решения) или бездействия которых обжалуются [11, с. 10].

Презумпция вины возлагала бы на субъекта властных полномочий обязанность аргументировано, ссылаясь на доказательства, доказать правомерность его действий (решения) или бездействия и опровергнуть утверждение истца о нарушении его прав или интересов. Такой подход значительно усилит позиции гражданина, который имеет недостаточно правовых знаний, чтобы самостоятельно доказать перед судом правильность своих утверждений. Потенциальная обязанность государственных органов и органов местного самоуправления доказать правомерность своих действий (решения) или бездействия усилит их ответственность при принятии решений, совершении иных действий или допущении бездействия [12].

Но не каждый административный иск обязывает субъекта властных полномочий и не влияет на его проигрыш по делу, если он не отреагировал на иск или просто его не признал. И это подтверждается тем, что если этого не будет сделано, то суд сам может истребовать эти данные.

Презумпция вины не является абсолютной, поскольку закон не освобождает административный суд от обязанности принять справедливое и правосудное судебное решение, однако презумпция вины лишает административный суд необходимости проверять сообщенные истцом обстоятельства, если они не вызывают обоснованного сомнения.

Особенностью административного судопроизводства, в отличие от гражданского, является то, что бремя доказывания в споре возлагается на ответчика – орган публичной власти (должностное лицо). Именно орган власти, к которому гражданин предъявил иск, должен предоставить суду все материалы, которые свидетельствуют о его правомерных действиях. Гражданину достаточно заявить, что его права нарушены или созданы препятствия для их реализации, или на него неправомерно возложены те или иные обязанности. Суд в таком случае, помогая гражданину по своей инициативе, должен истребовать от органа публичной власти дополнительные материалы и документы, назначить экспертизу, вызвать свидетеля, специалиста, а также принять меры для немедленного выполнения принятого им решения [13].

Итак, доказыванию в административном судопроизводстве присущи определенные особенности, на реализацию которых в Кодексе административного судопроизводства Украины предлагаем ст. 269 дополнить пунктом 5 следующего содержания: “штраф” и ст. 272-1 следующего содержания: “В случае, если субъект властных полномочий не предоставит без уважительных причин по требованию суда истребованы доказательств, суд может наложить на должностное лицо штраф в размере от 1 до 10 минимальных заработных плат”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Гордеев, В.В.** Доказування в адміністративному судочинстві : [міжнародна поліцейська енциклопедія] : у 10 т. / В.В. Гордеев // Адміністративно-правове забезпечення поліцейської діяльності – К. : Атіка, 2011. – Т. 7. – С. 346–347.
2. **Перепелюк, В.Г.** Адміністративний процес. Загальна частина : навч. посіб. / В.Г. Перепелюк. – Чернівці : Рута, 2003. – 367 с.
3. **Гордеев, В.В.** Принцип офіційного з’ясування всіх обставин справи в адміністративній справі : міжнародна поліцейська енциклопедія : у 10 т. / В.В. Гордеев // Адміністративно-правове забезпечення поліцейської діяльності. – К. : Атіка, 2011. – Т. 7. – С. 809–810.
4. **Бойко, В.Ф.** Проблеми правосуддя в Україні і шляхи їх вирішення / В.Ф. Бойко // Право України. – 2002. – № 3. – С. 3–7.
5. **Гордеев, В.В.** Офіційне з’ясування всіх обставин в адміністративній справі / В.В. Гордеев // Вісник Вищого адміністративного суду України. – 2010. – № 4. – С. 30–36.
6. **Колпаков, В.К.** Настільна книга професійного судді при розгляді адміністративних справ : науково-практичний посібник для судді / В.К. Колпаков, В.В. Гордеев. – Х. : Харків юридичний, 2011. – 480 с.
7. **Гордеев, В.В.** Звернення до суду та відкриття провадження в адміністративній справі : методичні рекомендації / В.В. Гордеев. – Чернівці : Чернівецький нац. ун-т, 2010. – 32 с.

8. Постанова Верховного Суду України від 27 травня 2008 року у цивільній справі за позовом Товариства з обмеженою відповідальністю “Фірма 1” до ДПІ про визнання недійсним податкового повідомлення-рішення // [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [http:// www.reyestr.court.gov.ua](http://www.reyestr.court.gov.ua).
9. **Колпаков, В.К.** Докази та доказування в адміністративному судочинстві : монографія / В.К. Колпаков, В.В. Гордєєв. – Чернівці : Чернівецький нац. ун-т, 2009. – 128 с.
- 10 **Гордєєв, В.В.** Презумпція вини в адміністративному судочинстві : міжнародна поліцейська енциклопедія : у 10 т. / В.В. Гордєєв // Адміністративно-правове забезпечення поліцейської діяльності – К. : Атіка, 2011. – Т. 7 – С. 806.
11. **Демин, А.** Понятие административного процесса и кодификация административно-процессуального законодательства Российской Федерации / А. Демин // Государство и право. – 2000. – № 11. – 84 с.
12. **Куйбіда, Р.** Принципи адміністративного судочинства [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.univ.km.ua>.
13. **Селіванов, А.О.** Адміністративне судочинство – новий інститут реалізації судової влади [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.scourt.gov.ua>.

Поступила в редакцію 27.03.2013 г.

ЗВЕСТКІ ПРА АЎТАРАЎ

- МАКОЎСКАЯ**
Наталля Уладзіміраўна – доктар эканамічных навук, дацэнт, загадчык кафедры эканомікі і кіравання МДУ імя А.А. Куляшова
- ЧЭГЕРАВА**
Таццяна Іванаўна – кандыдат тэхнічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры эканомікі і кіравання МДУ імя А.А. Куляшова
- ДЗІКОВІЧ**
Андрэй Сяргеевіч – аспірант Інстытута эканомікі НАНБ
- КАЛЕСНІКАЎ**
Сяргей Дзмітрыевіч – кандыдат эканамічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры банкаўскай справы, аналізу і аўдыту Беларускага гандлёва-эканамічнага ўніверсітэта спажывецкай кааперацыі
- МАЦЯС**
Аляксандр Анатольевіч – кандыдат эканамічных навук, дацэнт, загадчык галіновай навукова-даследчай лабараторыі “Фінансы і банкаўская справа” Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта
- ВАДАНСАВА**
Таццяна Мікалаеўна – кандыдат тэхнічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры эканомікі будаўніцтва БНТУ
- РАМАНЬКОВА**
Таццяна Васільеўна – кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры камерцыйнай дзейнасці Беларуска-Расійскага ўніверсітэта
- ПАХОМАВА**
Алеся Андрэеўна – аспірант кафедры сацыялогіі БДУ
- ДАНЬШЫН**
Максім Валер’евіч – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, намеснік дэкана па навуковай рабоце Харкаўскага нацыянальнага ўніверсітэта імя В.Н. Каразіна
- ШАБАЛІН**
Андрэй Валер’евіч – адвакат, саіскальнік НДІ інтэлектуальнай маёмасці Нацыянальнай акадэміі прававых навук Украіны
- НАВІЦКАЯ**
Марыя Валер’еўна – старшы выкладчык кафедры грамадзянскага і гаспадарчага права МДУ імя А.А. Куляшова
- ГЛАДКАЯ**
Іна Мікалаеўна – студэнтка факультэта эканомікі і права МДУ імя А.А. Куляшова
- ГАРДЗЕЕЎ**
Віталь Уладзіміравіч – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт кафедры правасуддзя Чарнавіцкага нацыянальнага ўніверсітэта імя Ю. Федзьковіча

SUMMARIES

Danshin M.V. CRIMINOLOGY AND ITS RELATIONS WITH SCIENCES OF CRIMINAL LAW

Based on the analysis of the philosophical and criminalistic literature the article considers the object and the subject of forensic science and other sciences of criminal law cycle. The author concludes that these sciences have common object and various subjects of research. Integrative connections of forensic science with criminal law, penal law, criminology, criminal procedure, and the theory of detection (operational-search activity) are determined.

Dikovich A.S., Kolesnikov S.D., Matias A.A. ROLE OF FOREIGN TRADE IN ECONOMIC DEVELOPMENT OF SMALL COUNTRIES OF WESTERN EUROPE

In the article certain aspects of foreign trade in small countries of Western Europe are under discussion. The authors consider the dynamics of export and import indicators. The interrelation of export commodity structure and economy level of small countries of Western Europe is analysed.

Gordeyev V.V. THE PECULIARITY OF PROVING OF THE JURAL FACTS IN ADMINISTRATIVE JUSTICE IN UKRAINE

This article researches the peculiarity of proving of the jural facts in administrative justice in Ukraine. Proved that, for the adoption lawful and reasonable court decision very important value become to ascertain of the peculiarity of proving of the jural facts in administrative justice in Ukraine, among which are: the presumption of guilt of the subject of imperative proxy, the implementation of the principle of official clarification of all circumstance the case, etc.

Makovskaya N.V. Chegerova T.I. MECHANISM OF COMPANY REMUNERATION OF LABOUR IN TERMS OF ECONOMIC CRISIS: COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND BELARUSIAN ENTERPRISES

The article assesses formation of remuneration of under conditions of economic crisis and its changes caused by national institutions and in-house facilities in the Russian Federation and the Republic of Belarus.

Novitskaya M.V., Gladkaya I.N. LEGAL REGULATION OF WOMEN WORK IN BELARUS

The article presents the analysis of certain aspects of women work according to the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries. In the article the questions of limitations in the use of female labour, prohibition of unjustified refusal to conclude an employment contract, as well as the order of maternity leave granting are considered. This analysis enables the authors

to formulate proposals to improve labour legislation in the Republic of Belarus considering legal regulation of women work.

Pohomova A.A. PRIORITY DIRECTIONS IN YOUTH VOLUNTARY MOVEMENT

The article deals with the study of quite a new phenomenon in our country – voluntary movement. The emphasis is laid on the dominant volunteers' activities as well as on the promising directions for further development due to their social potential.

Romankova T.V. IMPROVING ECONOMIC INCENTIVES SYSTEM IN MACHINE-BUILDING INDUSTRY AS A WAY TO ECONOMIZE ENERGY RESOURCES

The article deals with the problem of economical use of energy resources in machine-building industry by providing economic incentives for workers. It displays the assessment of structural divisions (services) and employees' contribution to the economy of fuel and energy resources. The algorithm of bonus fund distribution among services and their workers depending on their contribution to the economy of energy resources is developed.

Shabalin A.V. WRIT PROCEEDING AS AN INSTITUTION OF MODERN CIVIL PROCEDURAL LAW OF UKRAINE

The article deals with writ institute as an independent legal institution of the modern civil procedural law of Ukraine. In this paper the author focuses on the major stages of the issuing court order and states the characteristics of an appellate review of writ production cases. At the same time the author points out the need to highlight the procedure of summary judgment, which is enshrined in the law of Ukraine, in the Russian scientific literature, in order to promote bilateral scientific thought and enhance the legal experience.

Vodonosova T.N. ANALYSIS OF BANKRUPTCY PREDICTION MODELS OF CONSTRUCTION COMPANIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The research focuses on the main ratios provided by The Instruction of Analyzing and Monitoring Financial Conditions and Solvency of Business Entities enabling to reveal solvency (insolvency) of the Belarusian companies. Development of economic-mathematical models for assessing financial condition of a building company is becoming urgent today because of the high level of solvency ratios uncertainty. The article deals with foreign (including Russian) bankruptcy prediction models. Calculations for nine construction companies are carried out according to the suggested models with further comparison of the acquired results. Their possible application in the Republic of Belarus is evaluated.